

84.2.Рсс=Шор
Т51

Қаан Оолақ

БОГАТЫРСКОЕ СКАЗАНИЕ КОНДОМСКИХ ШОРЦЕВ

г. Новокузнецк

2009

84.2Рос = Шор ✓

Токмашов Б.И.

Қаан Оолақ

Богатырске сказание кондомских шорцев

Новокузнецк
2009

Рекомендовано к печати кафедрой шорского языка и литературы
Кузбасской государственной педагогической академии
Министерства образования и науки РФ

Научно-лингвистическая консультация: доктор филологических
наук И.В. Шенцова, зав. кафедрой шорского языка и литературы
КузГПА

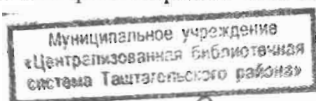
Б.И. Токмашов

Қаан Оолақ. Богатырское сказание на шорском языке
с переводом на русский язык

Новокузнецк: Изд. «Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2009,
149с.

Работа является печатным изданием устного эпического сказания из сказительского творчества шорского сказителя В.И. Токмашова (1914 – 1973 гг.), уроженца села Тагдагал у реки Кондома на севере Шории (ныне г. Осинники Кемеровской области). Сказитель В.И. Токмашов перенял это сказание от осинниковского сказителя И.К. Тельбезекова, который, в свою очередь, мог перенять его от осинниковского же сказителя Н.А. Токмашова (Назрек). Автор при помощи страстного любителя сказаний Леонида Петровича Кызласова из села Красный Калтан (расположено в 4 км от г. Осинники) восстановил по памяти все содержание этого большого сказания и изложил его на современном письменном языке шорцев с параллельным переводом на русский язык. Язык сказителя В.И. Токмашова относился к кондомскому диалекту шорского языка, а стиль исполнения – к нижнекондомскому (осинниковскому) стилю исполнения.

Автор надеется, что данное издание будет полезно для тех, кто интересуется фольклорным наследием древних тюрков юга Западной Сибири и шорцев в особенности.

JSBN 978-5-8441-0303-2

© Б.И. Токмашов, 2009

О тексте сказания «Кан Олак»

Шорское сказание с загадочным мальчиком-богатырем в центре повествования я слышал еще подростком в родном селе Калданак (Калтанчик), ныне с. Красный Калтан Новокузнецкого р-на Кемеровской области, из уст поющего сказителя В.И. Токмашова [Сказ. ВИТ], яркого представителя так называемого кондомского стиля, или кондомской школы [ШГС, с. 16], повествования. Тогда еще бытовала традиция живого исполнения сказаний: преданные слушатели время от времени приглашали сказителя исполнить перед ними свои сказания. Замечу, кстати, что традиционный инструмент сказителя, шорскую лютию-комус с волосяными струнами [ШФ, с. 9 – 39], наиболее известные в то время (40 – 50-е гг. 20-го века) в нижнекондомских селах Тайлеп и Красный Калтан поющие сказители С.С. Торбоков [Сказ. ССТ] и В.И. Токмашов заменили двухструнным комусом с металлическими струнами (тип русской балалайки) с его более выразительным тембровым звучанием. Эти сказители отличались особенной поэтичностью исполнения сказаний. Оба пытались записать тексты сказаний и сохранить речевую поэзию нижнекондомской манеры исполнения. Однако, рукописи С.С. Торбокова частью осели в фондах институтов национальных языков Горного Алтая и Хакасии, частью разошлись по рукам собирателей фольклора или исчезли. В.И. Токмашов, к сожалению, не осуществил задуманную работу по записи своих сказаний из-за преждевременной кончины в расцвете своего таланта. Известный собиратель шорского фольклора А.И. Чудояков [ШГС, с. 32–33] подготовил к печати сказания «Кан Перген» и «Алтын Сырык» [ШГС, с. 49 – 435] в записи от сказителя мрасской исполнительской школы П.И. Кыдыякова [ШГС, с. 448 – 449], а к подготовке текстов из кондомской сказительской школы, в том числе из репертуара В.И. Токмашова, не успел приступить вследствие безвременного ухода из жизни. Изданная в 1940 году книга Н.П. Дыренковой «Шорский фольклор» [ШФ, 1940], в которой имеется текст сказания «Кан Кес», записанного, вероятнее всего, от нижнекондомского сказителя, уже давно стала редкостью библиографической и сегодня не доступна массовому читателю. Так и получилось, что своеобразный по выразительности языковый стиль нижнекондомских сказителей, особенно таких

выдающихся, как В.И. Токмашов и С.С. Торбоков, для современных читателей, интересующихся поэзией народного творчества, оказался вне свободного доступа.

Такое положение дел побудило меня восстановить по памяти полный текст хотя бы одного известного мне большого сказания, которое имелось в репертуаре В.И. Токмашова, с максимальным, по возможности, соблюдением речевого стиля нижнекондомских сказителей. Выбор пал на очень популярное в народе и очень объемное сказание о богатырях из рода Алтын Кана (Золотого Хана) и его старшего брата Ак Кана (Белого Хана), жизненные пути которых тесно переплетаются с путями могучего богатыря, называющего себя то именем Отук шагар олгучак (Огниво высекающий парнишка), то именем Кан Олак (Богатырь Парень). Это сказание до В.И. Токмашова исполнял сказитель из села Тагдагал Кузнецкого уезда Томской губернии, ныне г. Осинники Кемеровской области, И.К. Тельбебеков [Сказ. ИКТ], который, в свою очередь, мог слышать его от осинниковского же сказителя Н.А. Токмашова [Сказ. НАТ]. Именно от сказителя И.К. Тельбебекова его односельчане В.И. Токмашов и С.С. Торбоков переняли большинство сюжетов и напевов своих сказаний, а В.И. Токмашов с большим уважением часто называл своего учителя не иначе как гениальным.

С И.К. Тельбебековым связан по-своему символический эпизод в творческой биографии В.И. Токмашова. И.К. Тельбебеков, будучи уже старым человеком, однажды пригласил В.И. Токмашова, чтобы тот исполнил для него и его гостей одно из своих сказаний. Когда ученик приступил к изложению сказания, старый сказитель сильно разволновался, попросил передать ему инструмент и попытался сам продолжить ему известное сказание. Но инструмент и голос ему уже не подчинялись. Передав инструмент ученику, попросив его продолжать сказание, старый сказитель в изнеможении слег в постель и после этого, вплоть до своей смерти, больше не пытался исполнять сказания. Об этом эпизоде поведал мне его очевидец, мой друг с детства Л.П. Козласов [ИНФ ЛПК]. На мой взгляд, сцена со старым сказителем и молодым учеником как бы символизирует передачу эстафеты от сказителей старшего поколения сказителям нового поколения. Такая передача духовных сокровищ новым поколениям представляется актуальной в любые времена.

Выбранное из репертуара В.И. Токмашова сказание о богатырях из рода братьев Белого и Золотого Хана позволяет

увидеть практически все важнейшие стороны быта и жизни древних шорцев: рождение, воспитание, обряды наречения именем, сватовства и состязаний за невесту, свадебные гуляния, ожесточенные единоборства, гибель одних и победу других, древний обряд погребения умерших, разнообразные отношения, включая супружеские, и многие другие общечеловеческие проявления. Острейший сюжет, величайшее благородство одних и подлость других, сказочный дух о добре и зле, конечной победе добра над злом – все эти качества поэмы должны быть особенно привлекательны для молодых людей подросткового и раннего юношеского возраста.

При написании сказания пришлось учитывать печальный результат исторической эволюции шорцев, отмечаемый современными исследователями, в частности Г.М. Патрушевой [ШС, с. 216 – 221], состоящий в том, что только менее 3 % современных шорцев могут читать на родном языке. Это вынудило автора параллельно шорскому тексту сделать, по возможности, адекватный его перевод на русский язык, который стал главным языком современных двуязычных шорцев.

Текст сказания – в соответствии с традицией исполнения шорских сказаний в форме последовательной развертки следующих друг за другом напеваемых и декламируемых сюжетных отрывков – автором-составителем также разбит на следующие друг за другом сюжетные отрывки. Эти отрывки пронумерованы арабскими цифрами, начиная с цифры 0. Начальный отрывок озаглавлен как «Паштар кайдын алгыш сѣзи», т.е. в буквальном переводе как «Начального напева благопожелание», а соответствующий ему отрывок перевода – как «Вступительного напева благопожелание». Последующие отрывки отделены друг от друга пробельными строчками и обозначены в начальной позиции следующими за цифрой 0 цифрами натурального ряда.

Деление текста на такие отрывки-напевы произведено в предположении, что сказитель В.И. Токмашов в ходе собственного исполнения развертывал бы сюжет именно с таким его делением. В действительности место остановки-паузы в ходе исполнения сказания сказитель интуитивно определяет сам, варьируя продолжительность пения и нарратива в зависимости от собственного вдохновения, внимания слушателей и прочих факторов. Настоящий сказитель-мастер по ходу развертывания сказания выступает как артист-импровизатор и поэтому неповторимо индивидуален. Только основное, событийно-

сюжетное содержание сказания не подвергается произвольной импровизации.

Минимально необходимые пояснения даны в разделе «Примечания и комментарии», к которым отсылают читателя арабские цифры, помещенные в простых скобках вслед за словами, словосочетаниями, оборотами речи, характерными для поэтики сказителя, или в тех местах текста, где, с точки зрения составителя, требуются пояснения. Ссылки на литературные и иные источники в сокращенной записи помещены в квадратные скобки с последующей расшифровкой в конце работы. Там же приведена использованная автором литература.

При подготовке национального текста автор консультировался со своим другом детства Л.П. Козласовым [ИНФ ЛПК] и его женой В.Н. Козласовой [ИНФ ВНК]. Сердечное им спасибо за гостеприимство, помощь в уточнении сюжетных линий сказания, имен-прозвищ действующих лиц, в толковании архаичных, малопонятных слов и выражений. Выражаю искреннюю признательность заведующей кафедрой шорского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии доктору филологических наук, профессору И.В. Шенцовой и другим сотрудникам кафедры за моральную поддержку и помощь советами при моей подготовке к изданию данной работы. Мощный импульс устремлениям к изучению эпического наследия нижнекондомских сказителей придало мне личное знакомство с замечательным фольклористом, энтузиастом изучения культурного наследия шорцев А.И. Чудояковым, безвременный уход которого из жизни прервал намеченные нами совместные проекты.

Компьютерный набор текстов выполнен автором-составителем при техническом содействии своего сына Е.Б. Токмашова и внука О.Ю. Каурова, за что им мое сердечное родительское спасибо.

Б.И. Токмашов

Тексты сказания и перевода

Қаан Олақ

0. Паштар қайдың алғыш сөзі (1)
Қайран мең чаштаң ала қолға тутқан
Қай қомузым (2) шақ по күнде, пурунғу-че,
Эште шавыл шертилзин!
Қайран мең чаштаң ала урун тўшкен
Қай көгүзим (3) шақ по күнде, пурунғу-че,
Эште қавыл эстелзин!
Шақ по мында чыылыш парған чақшыларва,
Қаан Оолақтың қаан чолуна кире пазып,
Ааң чолун чолавал, пуғун күнде чөр келей (4).
[Сказ.ВИТ,МЗ,1972]

1. Пурун, пурун полған полтыр...
Пурунғу төлдүн соонда полтыр,
Эмдеги төлдүн алдында ...

2. Чер-энези чайалыжып,
Чеген тўбү төзел турған шенинде,
Қалақпа чер пөлерде, қамыспа суг пөлерде, (5)
Чер чарылып, оттар өзүп турған шенде,
Ағаш чарып, пўр қақталыш турған шенде –
Күн авачақ шарчап шығар чердең пеере
Арыл тўшкен Ақ Талай шақ по черде
Чайқал келип аққан полтыр. (6)

3. Ақ Талайды қыстап келип
Ақ тасқыллар өскен полтыр.
Өрүл өскен ақ тасқыллар, өре тартыл,
Алтон ашқым Алтын Тағва (7) қаттышчалар.
Алтон ашқым Алтын Тағ, айға-күнге сустанып,
Айлыг-күнниг черинде көк тегрини
Қына пазып турған полтыр. (8)

4. Ақ Талайды қаштада, угла пастра улуг чон
Чадыл тўшкен полған полтыр –
Тил пилишпес полған-чи! (9)
Ақ тасқыллар постада, қойрук пастра
Ақ мал чаттыр – тўк пилишпес полған-чи! (10)

Кан Олак

0. Вступительного напева благопожелание (1)
Дорогой мой, с ранних лет знакомый комус! (2)
Пусть сегодня, как и прежде,
Твои струны в лад звенят!
И с юных лет в меня вошедшие напевы (3)
Пусть сегодня, как и прежде,
Легко, свободно прозвучат!
С хорошими людьми, собравшимися здесь,
В мир сказания о Кан Олаке (Хане Парне) войдя,
Сказания дорогами ступая,
Сегодня я хочу пройти (4). [Сказ.ВИТ,МЗ,1972]

1. Было это в старину ...
Позже прежних поколений,
Раньше нынешних колен...

2. Когда мать-земля рождалась,
Глубины-недра утверждались,
Мещалкой земли отделяли,
Процеживая воды разводили (5),
Пробившись из земли,
Раскачиваясь, зелень вырастала,
А на деревьях, прорезаясь, листья шелестели –
Со стороны, где солнце-бабушка восходит,
Пробиваясь на простор, стекала Белая Река. (6)

3. Реку Белую тесня, горы белые росли.
Эти горы с Золотой Горой сливались
В шесть десятков перевалов. (7)
Золотая Гора эта в шесть десятков перевалов
Небо синее теснит и в блеске солнца и луны
Красуется над миром величаво. (8)

4. По берегам большой реки избой к избе
Большое племя расселилось –
Языки порой не понимали! (9)
И склоны сопок исцестрив, хвостом к хвосту
Тут белый скот стоял –
Шерсти цвет не различали! (10)

5. Улуг чуртуң орта черде
Алты азақтыг алтын өрге турған полтыр. (11)
Алтынғызын сом алтынма алыштырып,
Ўстүнгизин сом күмүшпе чүгүртирип,
Ол өргени пүдүртирлер.
Часкы мус-че чалтрап келип,
Күскү мус-че күлтреп келип,
Айға-күнге сустанып ла турған полтыр.
6. Алтын макқыш төзү черде
Четти таам чер түвүнең (12) корлап өскен,
Ат қодара тарт полвас
Алтын шарчын турған полтыр.
7. Алтын шарчын кезе шалчыл,
Ат шынығы төреп-өскен Ак челимниг ағ-ой ат (13),
Ат артығы, турған полтыр.
Ак челимниг ағ-ой ат орта чаштыг ат полған-чи –
Тербен шени тартылып, ник шени үжүлип,
Төрт азағын алыштыра турған полтыр.
8. Қай қомузумды тудунғанче.
Алтын макқыш таккайыг,
Алтын өрге ишти черге ийги путтап киригим.
Қайкылыг эжик кайра ажып,
Ийтпилиг эжик ийде ажып,
Алтын өрге иштине көлетки-че киригим.
9. Қарчыйланып, анаң көрзем –
Алтын устал арғазында таг арғалыг алып киж
Аш-табағын чиипчаттыр.
Алып киж орта чажын эртевертир –
Қара шажын қыр қапчаттыр,
Арсыл тиж сарғарчаттыр.
10. Алтын устал арғазында одурчылтқан алып киж,
Анаң көрзе, шақ по чуртың қааны-пийи,
Ак челимниг ағ-ой аттыг Алтын Қаан (14), теп,
Ак чарыққа адалған алып төли полған полтыр.

5. В центре поселения большого
На шести опорах золотой дворец стоит. (11)
Верх украшен серебром, золотом отделан его низ.
Как весенний лед сверкая, как осенний лед блестя,
Под солнцем и луной сияя, тянется он ввысь.

6. У подножия крыльца,
Из-под семи слоев земли (12), укоренившись,
Поднимаясь, конем ни сдернуть, ни содрать
Златая коновязь стоит.

7. У коновязи золотой стоит конь,
Рожденный лучшим, –
Белогривый бело-сивый конь прекрасный. (13)
Белогривый бело-сивый конь прожил
Только половину своей жизни –
Жерновами мельницы вращаясь,
Веретеном крутясь, перебирая ноги он стоит.

8. В руках с комусом неразлучным,
Протопав быстро по крыльцу,
Я внутрь ханского дворца свои направил стопы.
Двери распашные раскрывая,
Двери раздвижные раздвигая,
В золотой дворец тихонько, легкой тенью я вошел.

9. Оглядевшись, я увидел –
Богатырь, горе подобный, за золотым столом сидит
И ест еду-питьё свое.
Богатырь уже вступил в середину своей жизни –
Волос чёрный стал сереть, зубы крепкие – желтеть.

10. За золотым столом сидящий богатырь,
Здесьнего народа-племени властитель,
Был известен миру именем и прозвищем своим –
Алтын Кан (Золотой Хан) (14), рожденный ездить
На Белогривом бело-сивом скакуне,
Стоящем у коновязи золотой.

11. Алтын Қаанма пирге чатқан,
Улуг чурты пирге тутқан, Алтын Қаанның
Алған кижі Алтын Арыг (15) полған полтыр.
Алтын Арыг, аш-тавакты тартып, салып,
Аара-пеере чүгүрип, Алтын Қаанды азрапчаттыр.

12. Аш-тавағын чиип одурған Алтын Қаан
Анаң көрзе – Алтын Арыг, алған кижі,
Алтын өрге иштиве қатқы-күлве чөрчаттыр.
Пону көрген Алтын Қаан сурағаны:
– Эккей, Алтын Арыг, алған кижим!
Нооға қатқыр, нооға пееде үрүқказың? –

13. Алтын Арыг, алған кижі, эртегени:
– Эзе, Алтын Қааным!
Четтон таам чер түвүнде чажын өскен
Четти қырлыг Чезер Мүкү (16) пистин черге
Пуғун келзе – пуғун ааңма парар эдим!
Таңда келзе – таңда ааңма парар эдим! –

14. Алтын Арыг айтқан сөзи,
Ұстүнгизи ақ чарықты текши толдыр,
Улыг шаң-че шавылғаны пилдирди,
Алтынғызы Эрлик (17) черин толдырып,
Шавылғаны пилдирди.
Сөс айтқаны чоқ полды –
Чер-энези негилди, чееген-түвү қосқалды,
Қудай салған қалвак чер аара-пеере ийдилди.
Талай сугу шайкылды, чер палғажы шажылды –
Шак по черге чер алтынаң шыға шарчап,
Четти қырлыг Чезер Мүкү өөн пойува қазалды.

15. Пону көрген Алтын Арыг,
Алтын өрге шыға шарча чүгүрип,
Четти қырлыг Чезер Мүкүң алдна пазып тоқтады.
Анаң аара лар ийгеле қолтуқтаныш-кучақтаныш
Чер алтына қорғачын-че (18) қайындылар.

11. С Алтын Каном проживала,
Вместе с ним большим поместьем управляла
Алтын Арыг (Золотая Чистота) (15), его жена.
Бегом на стол едунося и расставляя,
Алтын Арыг кормила мужа Алтын Кана.

12. Занятый едой-питьем Алтын Кан заметил –
Алтын Арыг ходит по жилищу,
Радуюсь чему-то и смеясь.
Увидев это, Алтын Кан спросил ее:
– Алтын Арыг, милая жена!
Почему ты так смеешься, отчего развеселилась? –

13. Алтын Арыг отвечает:
– Эх, мой Алтын Кан!
Если б в мире под землей слоем в семьдесят рядов
Прячась росший Четти кырлыг Чезер Мюкю
(Силач Желанный Семигранный) (16)
К нам пожаловал сегодня,
Я за ним сегодня же пошла.
Если – завтра, то и завтра с ним ушла. –

14. Слова эти Алтын Арыг, показалось.
Верхний светлый мир заполнив,
Колокольным звоном разнеслись,
Нижний мир Эрлика (Владыки подземелий) (17)
Заполняя, пронеслись.
Слова затихнуть не успели –
Мать-земля зашевелилась, содрогнулось её дно,
Богом данная земля покачнулась взад-вперед.
Вода речная расплескалась,
Грязь земли взметнулась вверх. –
И вот из-под земли Четти кырлыг Чезер Мюкю
Появился сам собой.

15. Увидев это, Алтын Арыг,
Мигом вылетев из дома, побежала к Чезер Мюкю
И предстала перед ним.
Ну, а дальше эти двое, взявшись за руки,
В обнимку свинцом сквозь землю провалились. (18)

16. Аны көргөн Алтын Қаан, ийги қарак түйледип,
Одурған черде одурғанва одурды.
Чағысқа ла чат қалғанын сеспен ушкаш одурды.

17. Пир сағыжы шығынды, пир сағыжы айланды.
Чакшы туған Алтын Қаанның
Пир кулағы куварғаны, пир кулағы қызарғаны.
Қаннаң қызыл шырайы кара паарға кептенгени,
Оттаң қызыл шырайы өлген паарға кептенгени.
Қанықпас пойу қаныққаны,
Тарынмас пойу тарынғаны.
Улуг келе кивренгени, улуг келе сывранғаны:
– Қара Айнаның (19) төллери!
Қайдаң таптаар, мени, тоован, қыйықтарға!
Өш перген өдүштиг, өдүш перген наныштыг!
Пуғун күнде сердиң черге чедерим –
Төллериңнің артықтарын аваларым,
Чакшыларың четтирерим! –

18. Алтын Қаан, тура пазып,
Тоғус қадыл алтын-күмүш қуйағыва қаттанды.
Алтын өрге шыға пазып, ат алдына аттықты.
Ат үстүне одурып, чарғанат-че чапшынды.
Қыдат парған изенезин (20) қына тебип,
Тискиниве ат ақсызын ырвай тартып,
Ат чақшызын, аал аралап, чурт қажына қачырды.

19. Чурт қажына шыға пазып, анаң көрзе -
Чивичек-че түдүнектиг тос одағаш турған полгыр.
Одағ иштнең қайдыг-қайдыг өреккенек эрвектеди:
– Артық туған Алтын Қаан, мең сөзимди ұғвалзаң!
Чер алтында айна төлве қавыш чөрзен.
По каварды ундутпанче чөргейзиң! –
– Сеннең улуг Алтын чаллыг ай-қар аттыг (21)
Ақ Қаан (22) ачаң ада чуртаң парғаннаң ала,
Ийги тоғзон чыл эрт парды.
Тириг-ве не, өллиг-ве не – пир-да кижі наванчыр!
Лар ийгеле алған кижі Ақ Сабақпа (23) парғаннар.
Қайдыг черге пардылар – пир-да кижі наванчыр! –
Эде айт сал, өреккенек тоқтавысты.

16. Алтын Кан, увидев это, как сидел на месте,
Хлопая глазами, так и продолжал сидеть.
Что остался одиноким будто не заметив, он сидел.

17. Вот сознание покинуло его и возвратилось...
У чистого душою Алтын Кана
Одно ухо побледнело, а другое покраснело.
Лицо его, краснее крови, черной печенью взялось.
Красней огня его лицо мертвой печенью взялось.
Не сердящийся – рассердился,
Не гневающийся – разгневался.
Громко шепчет и бормочет:
– Потомки Кара Айны (Черного Духа)! (19)
Откуда взяли вы, меня не ставя ни во что,
Обходиться так со мной!
Месть заемна, долг возматен!
Сегодня же я к вам спущусь –
Лучших ваших отберу, хороших ваших доведу!

18. Алтын Кан, поднявшись с места,
Девятирядные доспехи из серебра и золота надел.
Выйдя из дворца, к коню он спрыгнул своему.
Сев на коня, прильнул к нему летучей мышью.
Ногами стремяна звенящие (20) прижав,
Поводья туго натянув, погнал коня он в край села.

19. Достигнув края, он увидел –
Шалашик из берёсты тут стоит
И с нитку тоненьким дымком дымит.
Из шалаша какая-то старушка говорит:
– Благородный Алтын Кан, мои слова услышь!
С нечестью сражаясь под землей, их не забудь! –
– С тех пор как на Златогривом вороном коне (21)
Твой старший брат Ак Кан (Хан Белый) (22)
Покинул отчий дом, два девяноста лет прошло.
Живой он, или мертвый – никто не знает!
Вместе с Ак Сабак (Ветка Белая) (23),
Женой своей, твой брат покинул отчий дом.
Куда уехали они – никто не знает! –
Так сказав, старушка замолчала.

20. Ол эрвекти уғвал келип,
Алтын Қаан анаң аара качырғаны.
Четтон таам чер алтына тўш пар келип,
Анаң көрзе –
Көс көр четпес кара чазы шақ по черде чайылтыр.
Ужу-пажы пилдирвес уштыг-паштыг чес ова (24)
Кара чазы орта черде турчаттыр.

21. Чес оваға қошта чедип,
Алтын Қаан, ўлгер тўвўн ўзе шап,
Чазы тўвўн чара шап,
Алып қыйғы қыйғырғаны. (25)
Ааң қыйғызы, алтынғызы четтон таам чер тўвўн
Четти эвир, шавылғаны.
Ўстўнгизи ақ чарықты алты эвир, шавылғаны.

22. – Эрлик Қаанның чавал төли (26)
Четти кырлыг Чезер Мўкў!
Кижиди қааттын орлапчытқан улуг чулғуш,
Шық по черге!
Алып ползаң – алыжарға!
Кўлўк ползаң – кўрежерге! –
Эде айдып, қыйғырғаны.

23. Чес ованың таш эжиги
Қайра таштал ажылғаны.
Чес ованың иштинең шыға шарчал,
Четти қадыл чес қуйақтыг
Челтек шаштыг Сарыг Қыс (27)
Алтын Қаанға ўдре келе чўгўргени.

24. Қысқыр келип қабыштылар,
Қыйғыр келип қарваштылар.
Эге-пўге пазышқанда,
Элиг кийик-че аақташчалар,
Тоғра-пўте пазышқанда,
Тўрт торбақ-че ооқташчалар.
Алты кўнге аңланыл, тоғус кўнге тоғланыл,
Қабыш темин тек эрчирип, тартышчалар.

20. Выслушав такую новость,
Алтын Кан наш едет дальше.
Под землю в семьдесят слоев сойдя, он видит –
Неоглядное пред ним поле черное открылось.
Необъятный островерхий курган медный (24)
В центре поля там стоит.

21. Подъехав к медному дворцу-кургану,
Алтын Кан, опору неба разорвав,
Дно равнины расколов, (25)
Богатырским криком крикнул.
Этот крик подземный мир под толщей
В семьдесят слоев семикратно облетел,
Верхний светлый мир весь шестикратно облетел.

22. – Отродье Эрлик Кана (Эрлик Хана) (26)
Четти кырлыг Чезер Мюкю,
Похититель чужих жен, выходи!
Если богатырь – давай поспорим!
Если удалец – поборемся давай! –
Он прокричал.

23. Каменная дверь дворца-кургана
Настежь с шумом растворилась.
И вслед из медного кургана выбегает
В доспехах медных в семь рядов
Челтек шаштыг Сарыг Кые
(Желтая Девица с волосами в одну прядь) (27).
Выбегает и бежит навстречу Алтын Кану.

24. С криком кинулись друг к другу.
С визгом бросились друг к другу.
Когда друг друга гнули вниз,
Точно пятьдесят козлов орали.
Когда друг друга гнули вбок,
Точно четыре нетели ревели.
Шесть дней валялись по земле,
Девять дней катались,
Попусту теряя свое время.

25. Тоғус күннің пажында
Чаға төштең қавыштылар,
Пел қурунаң тудуштулар.
Чаш қайыш-че чапшындылар,
Эс қайыш-че эштендилер.

26. Шақ по черде чозағы пашқа қавыш полчыр,
Чоруғы пашқа тудуш полчыр.
Пирси полза, артық полып, ал полванчыр.
Пирси полза, четпес полып, алдырванчыр.
Чатсалары пир полчалар, турзалары пир полчалар.
Мындағы черде айлан келип айлар ашчыр,
Чылыш келип чыллар эртгчир.

27. Алты чылдың пажында
Ақ сағыштыг Алтын Қаан иштизинде тооланғаны:
– Ачын келип қавыжарға, авыр күнүк полванчыр,
Эркеленип қавыжарға, эштиг күнүк полванчыр. –

28. Артық туған Алтын Қаан
Қолға тутқан қаан чавалы Сарыг Қысты
Қыр өрези кынағаны, қыр төвере сөртегени.
Оң нанына шыға тарты – оқ кезинен шығарды.
Сол нанына шыға тарты – соған көске турғусты.

29. Сарыг Қысты, қара чердең чара тартып,
Қырық көкке кынағаны.
Алты қаттап айландырып,
Алып шапчең қара ташқа таштағаны.

30. Улуг ағаш уш парғаны пилдирди,
Улуг алып аш парғаны пилдирди.
Қара черге қара туван чайылды,
Тегри-қааннаң қызыл чажын частады.

31. Анаң көрзе, Челтек шаштыг Сарыг Қыс,
Алып шапчең қара ташқа арта ажып, өл партыр.
Чишке пели четти чердең ұзұл партыр,
Арыг тыны акснаң шарчап шық партыр.

25. Через девять дней борьбы
За ворота они схватились,
За пояса они вцепились,
Словно новые ремни сплелись,
Словно старые ремни сошлись.

26. На этих землях схватка необычная пошла,
Невиданная битва началась.
Никто из них, сильнее оказавшись,
Не может одолеть другого.
Никто из них, слабее оказавшись,
Верх другому не дает.
Вместе падают и вскакивают вместе.
Стали месяцы мелькать, стали годы пролетать.

27. Шесть лет спустя душою светлый Алтын Кан
Подумал про себя:
- Врага жалеть – нет мирной жизни у меня.
Врага ласкать – нет легкой жизни у меня. –

28. Рожденный лучшим Алтын Кан
Девицу Челтек шаштыг Сарыг Кыс
Вверх на гору стал теснить, вниз под гору волочить.
На правый бок потянет – стрелу он будто вынимает.
На левый бок потянет – стрелу он ставит на прицел.

29. Девицу Сарыг Кыс он, отрывая от земли,
До сорока небес толкает.
Шестикратно обернув, на черный камень для удара
С высоты ее бросает.

30. Большое дерево упало, показалось,
Богатырь большой свалился, показалось.
Туман черный расстелился по земле,
С неба молния сверкнула.

31. Оказалось – Челтек шаштыг Сарыг Кыс,
Упав на камень для удара, разбилась насмерть.
В семи местах разорван узкий стан,
Душа из тела отскочила.

32. **Қара туван аразынаң Алтын Қаан**
Қапчығай азақ пас шықчыр.
Қавағына тер шаппандыр,
Ийги қолға кан чуқпандыр.

33. **Алтын Қаанның пас шыққаны чоқ полғаны –**
Чес ованың иштинен чер алтызы қааны-пийи
Қара Өреккен (28) пас шыққаны.
Көрвес неве ааны көрзин, адавас неве адазын:
Тайға тезе – ажыг чоқ, талай тезе – кежиг чоқ,
Андыг моғус пилдирчир.
Тоң черин тостра пазып,
Чым черин чара пазып, кел одырчыр.
– **Тоқта-тоқта, чарық чердин сарыг ссеги Алтын Қаан!**
Меең қолумға кир парзан, сынмас сынның сын парар,
Өлвес тынның өл парар! – теп, қыйғырып,
Қошта пазып, Алтын Қаанды чаға-төштең қавалды,
Қавыш черге сөртеди.

34. **Алып кижі қавышчен чазы черде**
Паза қаттап қавыш полчыр, паза қаттап тудыш полчыр.
Чакшы туған Алтын Қаан артығызын шаптырванчыр,
Артығызын тептирвенчир –
Теңе пазыш, теңе тудыш қарвашчыр.

35. **Эде-да полза, Алтын Қаан алақан-че пилинчир –**
Ада чашка мындыг қадыг қаан қолуна кирвен пойу,
Пожар қолға кирген эвес, пожавасқа кир парғанын
Айас күн-че пилинчир.
Қанче-да, пар-чоқ кұжин алдна тартын, тыыдынза,
Қаан чавалы Өреккенди көдұр-шавар полвас полчыр.
Қанче-да, қалған кұжұн кестне тартын, тыыдынза,
Айна төлү Өреккенди таштар-шавар полвас полчыр.

36. **Лар ийгеле, қавыш-дудыш, четти чылға четтилер.**
Четти чылдың пажында чакшы туған Алтын Қаан
Қарылвас черде қарылғаны, сұрұнмес черде сұрұнгени.
Қаан чавалын ас тутқаны, қара черди көп қаққаны.

32. Алтын Кан из черного тумана
Выходит быстрыми шагами.
Пот не выступил на лбу,
На руках нет следа крови.

33. Алтын Кан и выйти не успел –
Хан-царица подземелья Кара Орекен
(Черная Старуха) (28) сама выходит из дворца.
Пусть невидящий увидит, назовёт её немой:
Сказать тайга – нет перевала,
Сказать река – нет брода,
Такой громадной кажется она.
Где твердо, землю разрыхляя,
Где мягко, землю прогибая, шествует она.
– Постой-постой, света белого комар Алтын Кан !
В мои руки попадешь – сломается твой стан
Несокрушимый, душа бессмертная погибнет! –
Прокричав, с ходу Алтын Кана за ворот
Схватила, на поле битвы потащила.

34. На поле битвы богатырской
Снова новая борьба, снова схватка началась.
Благородный Алтын Кан лишний раз себя
Ударить не дает, лишний раз не поддается,
Наравне ступая, наравне держась
Сражается с врагом.

35. Несмотря на это, Алтын Кан наш понимает –
В жизни не сражался он еще с таким богатырем.
Похоже, не отлустит он его,
В живых его он не оставит.
Как бы он ни напрягал все силы пред собой,
Поднять-ударить богатырку Орекен не может.
Сколько бы ни собирал все силы за собой,
Поднять и бросить Орекен не может.

36. В борьбе прошло семь лет.
Алтын Кан на ровном месте начал запинаться,
На ровном месте – спотыкаться.
За врага он меньше стал держаться,
За землю больше стал хвататься.

37. Күлүк туған Алтын Қаанды
Қара Өреккен сөртет келип шава перди,
Сөртет келип тебе перди.
Алднан келе тевискенде,
Ақсы қаны, айры полуп, ағылчыр.
Кестнең келе тевискенде,
Көксү қаны, көл полуп, төгүлчир.

38. Алтын Қаанның пир сағыжы шық одырчыр,
Пир сағыжы кир одырчыр.
Ол темде Алтын Қаан пир қулақпа уғвалды –
Чер үстүнде улуг тегри, тага налып, эрт парды.
Қайдыг-қайдыг қадыг азақтыг алып киж
Чер алтына аттыққанын пилдирди.
Чер үстүзи сирлеш эртти, чер алтызы қосқал эртти,
Қудай салған қалвак чер аара-пеере ийдилди.

39. Анаң көрзе – ат ашпас арсақ пелди ажра аттып,
Алты үйелиг алтын тайақ тайанған
Тос пөрүктиг, киис кептиг оолғучақ (29)
Шақ по чанға түш парды.
Тагдаң тага таштал чүгүрип, шақ по черге казалды.
Чердиң түвүн чара шап, үлгер түвүн үзе шап,
Алып қыйғы қыйғырғаны:
– Чер алтызы қааны-пийи Қара Өреккен!
Мен келгемче, чер үстүзи қааны-пийи Алтын Қаан
Тириг тынның чат қалзын! –

40. Чүгир келип, Алтын Қаанды чара тарты.
Қара Өреккенди кавал келип, эрвектенди:
– Эзе, сен чавалды ұш айланыш таштавазам,
Чарык черве алып шенеп чөрвессим! –

41. Ұш айланыш пажында қолға тутқан Өреккенди,
Қара чердең чара тартып, қырық көкке қынады.
Ұш айланып, алып шапчең кара ташқа таштады.
Алып түшкен кара чердең кара чалын қапылды,
Тегри-кааннаң қызыл чалын частады.
Чер түвизи, киннең тайып, эрттишкени пилдирди,
Тегри теги, чернең шарчап, наньшқаны пилдирди,

37. Рожденного удалым Алтын Кана
Кара Орекен волоча, таская избивает,
Таская, волоча пинает.
Когда спереди ударит, кровь его рекой стекает.
Ударит сзади – озером стекает его кровь.

38. Вот сознание покинуло его, потом вернулось.
И Алтын Кан наш краем уха услышал –
Где-то в светлом мире горным эхом гром пронёсся.
Какой-то с твердыми ногами богатырь прыгнул
В мир подземный, показалось.
Верх земли заколебался, содрогнулось дно земли,
Богом данная земля закачалась взад-вперед.

39. Потом увидел – неприступный перевал
Мальчик в войлочной одежде и шапке из берёсты,
В руках с палкой золотой шестиколенной (29)
Перепрыгнул одним махом.
С горы на гору скача, на эту землю опустился.
Раскалывая землю, небо разрывая, прокричал:
– Царица подземелья Кара Орекен!
Покуда не прибуду, солнечного хана Алтын Кана
Душу чистую оставь в живых! –

40. Подбежав, Алтын Кана отобрал.
Схватив Кара Орекен, про себя проговорил:
– Если за три оборота я тебя, нечистую, не брошу,
Мне по свету не ходить богатырем! –

41. Завершив три оборота,
Оторвал Кара Орекен от земли
И подвинул выше сорока небес.
Три раза обернув, на черный камень для удара
Её с размаху он обрушил.
Там, где богатырь упал, пламя черное взметнулось,
С неба молния сверкнула.
Почудилось, земля сорвалась с пуповины
И вновь на место возвратилась.
Макушка неба с места соскочила
И снова возвратилась, показалось.

42. Қара туван аразынан оғлан чаштыг оолғучақ,
Чазы парған қавағын чара сыйвап, пас шықканы.
Ийги қолға қан чуқпандыр,
Қавағына тер шаппандыр.
Оолғучақ, қарчыйланып, анаң көрзе –
Қара Өреккен, кара ташка арта ажып, өлген полтыр.
Сынмас сыны сынман қалтыр,
Көрген қарақ мүүнмен қалтыр.
Арыг тыны, ақснаң шарчап, үзүт черге куйыстыр.

43. Чес ованың иштинен Ұзүт қызы Ұзен Арыг (30),
Шыға пазып, қавыш черге чүгүрди.
Чүгүр келип, оолғучаққа үдре шавыл, урунды.
Анаң аара ийги алып чозағы пашқа қавыштылар,
Чоруғу пашқа тудуштылар.

44. Пону көрген Алтын Қаан,
Чазы черде одур салып, тооланғаны:
– Эзе, – тефир, – қайдыг мындыг алып кижн,
Пеере келип, меннең үчүн турушчыр? –
Ээде тоолан, ук одурза – қара туван аразында
Улуг терек уш парғанын уғылды,
Улуг алып өстеп келип аш парғанын уғылды.
Қара туван иштинен чүгир шығып,
Пайа келген оолғучақ Алтын Қаанға үдре пасты.
Ұзүт қызы Ұзен Арыг адалған алып қыстың,
Аш пелин алты черде үзе шап,
Арыг тынға четкен полтыр.

45. Оғлан чаштыг оолғучақ эртегени:
– Эзе, Алтын Қаан, нанчы кижн!
Полушканым олоқ полды.
Парчең черим тың рақ чер –
Чазак кижн маңзрап парзам,
Четчең черге тем тужунда чедерим.
Ақ Қаан ачаңның, Алтын Сабақ негеечиңнин
Қаан чолува парчадып, шақ по черге,
Саға полуш салай, теп, тооланып,
Чол арадаң пурулғам. –

42. Шагом быстрым из тумана,
Волосы сдвигая ото лба,
Вышел мальчик молодой.
Не прилипла кровь к рукам,
Пот не выступил на лбу.
Оглянувшись, он увидел –
Кара Орекен на черном камне мертвая лежит.
Стан её не разломился, глаза открытыми остались.
Душа, оставив тело, улетела в царство мертвых.

43. Тут из медного дворца Узют кызы Узен Арыг
(Хана мертвых дочь Последыш-Чистота) (30)
Быстрым шагом выбегает.
Бежит и в руки отрока-мальчишки
Прямо с ходу попадает.
Дальше два богатыря в схватку необычную вступают.
Борьбу с повадками иными начинают.

44. Увидев это, Алтын Кан, присев, подумал:
– Это, – думает, – какой же богатырь
Сюда примчался заступаться за меня? –
Так размышляя, он услышал –
Внутри черного тумана
Как будто тополь рухнул, показалось,
Могучий богатырь упал со стоном, показалось.
Выбежав из черного тумана,
Давешний подросток идет навстречу Алтын Кану.
Стан Последыш-Чистоты в шести местах переломив,
Достиг её души он, оказалось.

45. Юный мальчик говорит:
– Алтын Кан, приятель мой!
Вот всего-то моя помощь.
Путь мой очень дальний –
Пешему мне надо поспешить,
Тогда я вовремя прибуду.
Идя по следу брата твоего Ак Кана
И его жены Ак Сабак, сюда я вот свернул,
Чтобы помочь тебе.

– Сен, – тедир, – айна төлве
Паза қаттап талашпаан,
Ақ чарықтыг черге шығып,
Ада чуртқа тек-тавырақ қарчы нан.
Алтын өрге қырық қатпаш түвүнде
Ноо полғанын, анда кирип, көргейзин. –
Анаң ара эртегени:
– Қайзы тушта улуг шаай сең үстүңе урунза,
Педе келе айдынзаң: – Отук шағар оолғучак (31)
Қайдыг черде полду-на? –
Орта чолдаң қарчы пурул, сең алдыңа пазарым. –

46. Эде айдып, алты үйелиг тайағыва
Тоғра-пура шавынды –
Турған чери пар полды, парған чери чоқ полды.
Көр одурза –
Четтон таам чер түвүнең шарчавысқан оолғучак,
Ақ чарықтың алтон қааннын ашпак черин ажра пар,
Четтон қанның кешпек черин кечре пар,
Анаң ара қайы-қайы черине парысқанның пилдирди.

47. Пону көрген Атын Қаан, пажын чайқап, эртеди:
– Көрсең, – теди, – қудай пүткен ақ чарықта,
Чавал көстең чажын келип, чаваллардаң көлектен,
Шақ по мындыг молаттар, шақ по мындыг күлүктер
Чайалывок турчаттырлар! –
Эде келе эртенип, күлүмзрениш үргүнди.

48. Одурған чердең тура пазып, ат үстүне чарванды.
Четти тавыр қамчызын атқа салып,
Алнаң ара қачырды.
Айна черин артызып, ақ чарыққа шыға салды.
Ада чуртқа қачырып,
Алтын өрге төзи черге қазалды.

49. Ат пажынаң аттығып, маңзрап пазып,
Алтын өрге кире пасты.
Қырық қатпаш ишти кирип, анаң көрзе –
Ағаш пежик иштинде пала чаштыг оолағаш
Қоскуртап ла уйтапчаттыр.

– Теперь, – сказал, – ты, с родом злого духа
Больше не вступая в спор,
На землю светлую поднявшись,
На родину поспешно возвращайся.
Вернувшись, посмотри, что происходит
В глубинных помещениях дворца. –
После этого добавил:
– Если на тебя когда-нибудь обрушится беда,
Скажи: – Отук шагар олгучак
(Огниво высекающий парнишка) (31),
Где же может быть? –
Скажешь так – я, с полпути свернув назад,
Предстану тут же пред тобой. –

46. Так сказав, он палкой золотой шестиколоенной
Взмахнул вперед-назад –
Только след его остался, куда делся – след простыл.
Показалось –
Из-под земли метнувшись, мальчик,
Мир шестидесяти ханов проскочив,
Мир семидесяти ханов пролетев,
Куда-то дальше убежал по белу свету.

47. Алтын Кан, качая головой, проговорил:
– Смотри-ка! На белом свете, богом сотворенном,
Плохого глаза опасаясь, прячась от плохих людей,
Вот какие молодцы, вот какие удалцы
Рождаются, однако! –
Так говорил он с радостной улыбкой..

48. С места встав, взобрался на коня.
Плетью семижильной подхлестнув,
Погнал его вперед.
Оставив землю злого духа, поднялся в светлый мир.
Коня, на родину гоня, остановил перед дворцом.

49. С коня на землю соскочив,
Он быстрым шагом входит во дворец.
Все сорок комнат обойдя, в конце увидел –
В колыбели деревянной младенец-мальчик
Похрапывая сладко спит.

50. Пону көргөн Алтын Қаан, қарчы пурул,
Азақ пажы пазынып, чукқа-чукка шығысты.
Ұрүкпес пойу ұрүкчир, қорукпас пойу қорукчыр.
– Овалатыг-қейитиг! Нооның пөзи по полчең!
Кемниц мындыг палазы пистиң үйде уйтапчыр! –
Теп, чексиниве шығысты.
Алтын өрге шыға пазып,
Тос одағлыг Қыр Өреккен (32) чатқан черге
Қапчығай азақтап парысты.

51. Қыр Өреккен чатқан черге келеверип,
Алтын Қаан, эжик ажып, эзен перди,
Эркен алтап, менди перди.
– Эзен-эзен, Қыр Өреккен!
Сен наваста неве чоқ, сен пилвесте неве чоқ!
Наған ползаң, наған шени айдавер,
Пилген ползаң, пилген шени айдавер:
Алтын өрге түвүнде қайдыг андыг чаш пала
Эштиг-авыр уйтапчыр? – теп, сурады.

52. Пону укқан Қыр Өреккен эде келе чооктады:
– Эзе, Алтын Қаан, қайдыг андыг чаш пала
Алтын өрге түвүнде эштиг-авыр уйтазын! –
– Тем аразы тужунда Алтын Арыг, алған кижің,
Пир оолақты туғвалған.
Ол паланы, қақшы көрүп, азраван, сер чатқанзаар.–
– Палачақты, сең сағыжың чарынғанче,
Улуг уйгу кийдирип, мен уйтатқам.
Эмде сен ара чағыс оолунды, улыг сыбыр эркеве
По чарыққа нандырып, пуғун күнде усқадарзың. –

53. Алтын Қаан, укқан сөсле қарчы нанып,
Қырық қатпаш иштине паза қаттап кире пасты.
Уйтапчытқан оолағажын қолға алып,
Оң нанына одуртып, оң чүрекпе ачынды,
Сол нанына одуртып, сол чүрекпе ачынды.
Эркеледип, сыбыр сөспе усқатты:
– Көрчең мең көзүм чағыс! Көйчең мең одум чағыс!
Туған тушта ачынмаан, эрке тушта эркелевеен өскен
Ара чағыс мең палам! Мени уғуп, усқан кел! –
Эде эртеп, қарақ чажын наңмурақ-че шурилатты.

50. Алтын Кан, увидев это, развернулся
И на цыпочках тихонько удалился.
Волнуясь-удивляясь, он со страхом произносит:
– Что за напасть! Что за чудо!
Чей ребенок в нашем доме спит! –
Выйдя из дворца, к живущей в шалаше Кыр Орекен
(Седой Старухе) (32) быстрыми шагами зашагал.

51. Алтын Кан, к жилищу Кыр Орекен подойдя,
Дверь открыл – здоровья пожелал,
Порог перешагнул – поклоны совершил.
– Здравствуй-здравствуй, Кыр Орекен!
Нет на свете ничего, чего бы ты не знала!
Нет на свете ничего, чего не понимала! – принес.
– Если знаешь – сколько знаешь расскажи!
Если понимаешь – сколько понимаешь расскажи!
В дальней комнате дворца чей ребенок
В зыбке деревянной так уютно спит? – спросил.

52. Услышав это, Кыр Орекен рассказала:
– Алтын Кан, теперь узнай, какой ребенок
В дальней комнате дворца так уютно спит. –
– В свое время Алтын Арыг, твоя жена,
Одного мальчишку родила.
Ребенка не кормя, за ним нисколько не следя,
Вы продолжали дальше жить. –
– Ребенка, пока разум твой не прояснится,
Я в глубине дворца волшебным словом усыпила.
Теперь ты сына своего, волшебной лаской
Возвращая в этот мир, сегодня сам разбудишь. –

53. Алтын Кан, услышав это, возвратился
И снова в глубину дворца прошел.
Вошел и спящего ребенка в руки взял.
На правое бедро усадит – к себе справа прижимает.
На левое бедро усадит – к сердцу слева прижимает.
Шепча, лаская, стал будить:
– Свет один моих очей! Огонь один души моей!
Без жалости, без ласки росший мой ребенок!
Меня услышав, просыпайся! –
А слезы каплями дождя стекали по его лицу.

керил-шоюл усқанғаны.
Усқан парған палачағын Алтын Қаан,
Қырық қатпаш түвү чердең ачығып,
Алтын устал арғазына одуртып,
Чүгүр келип азрағаны.

55. Аштағаннын тойдырып, арынғаннын толдыр
Палачағын азрағаны Алтын Қаан.
Аш-тавағын чиив ал келип,
По оолгучақ алтын өрге иштиве
Аара-пеере пас чөргени.
Салтым үстүн пир черинде падра пазып,
Пир черинде түзе пазып, пас чөргени.

56. Пону көрген Алтын Қаан эде келе айтқаны:
– Эзе, – теди, – ара чағыс кенчи палам!
Айлыг-күнниг черинде қаан аралап чөрерге,
Алып туған кижиге ады-шола керек полчең.
Алтын Тагдың төзү черге шыға пазып,
Пуғун күнде ады-шолаң сурарзың. –

57. Эде айт сал, Алтын Қаан,
Қырық қатпаш түвү черге кире пазып,
Алты алып иш тооспас алтын айақ аш авалып,
Қарчы шығып, палазына тудаверди.

58. Ол айақты ийги қолва тудунвалып.
Пистин оолақ алтын өрге шыға пасты.
Алтын Тагдың төзү черге келеверип,
Чер үстүзин чара шава қыйғырды,
Ұлген түвүн үзе шава қыйғырды:
– Ады-шолам адачеңи алдма пассын!
Адавазы – кестме парзын! –

59. Эртен келген оолағаш,
Ийир темге четтре туруп, сақтады –
Ат адачең пир-да кижиге келведи.
Анаң көрзе – Атын Тагдың қырыва ақ пырын
Паштыг апшый кижиге ааң алдына эне пасчыр.

60. Оолағаштың алдна пазып, сурағаны:

– Эзе, улуг төлдің үренегі!

Мында чатқан қалық-чонда

Сең адыңды айт перчең кижі чоқ-па? –

– Улуг кижі мен адазам,

Ады-шолаң рақ парғай-на? –

Оолак айты: – Эзе, апшый кижі!

Улуг кижі адағаны сийлиг полчең, теп, уққам. –

– Ады-шолам адар ползаң,

Адап-шаптап, айдавер! –

Эде айдып, апшағашқа аш айағын тудаверди.

61. Апшый кижі, оолағаштың аш айағын авалып,

Қырық тишке кына салып, пир тыныва эртисти.

Айақ түвүн тооза соруп, куруг айақ нандырды.

Апшый кижің эрвегежи эстем полды,

Айтчең сөзү тавыш полды.

Қыйғыр келип адағанда, апшый кижің қыйғызы,

Алтынғызы чер алтынға текши шабыл, уғулды,

Ұстүнгизи чер ұстүнге текши шабыл, уғулды.

62. – Ат полза, ат ползын!

Ат полваза, чел қапсын! – теп, қыйғырды.

– Алтын Қаан авалығың, Алтын Арыг энелигің!

Ална мүнчең ат артығы

Четти қылған қойруқтыг қан-чегрен ат ползын! (33)

Ұстне мүнчең күлүктің

Қыйнал өскен Қаан Қыйғанақ (34) ады ползын!

Четти қылған қойруқтыг қан-чегрен ат ашпаста,

Ажыг пүткүл қалвазын!

Қаан Қыйғанақ кешпесте, кежиг пүткүл қалвазын!

Эр қарызы Алтын Қаанның ада муртун

Ада чашқа сен тударзың!

Төлиң полза – тооспас ползын!

Чажың полза – узақ ползын! – теп, қыйғырды.

63. Ааң соонда апшый кижі айт турғаны:

– Эзе, эрке палам, алды чаннаң көрвалдым,

Кести чанма туравер, кести чаннаң көрвалай.

60. Перед мальчиком представ, спросил:
– Ну-ка, семячко большого рода!
Среди здешнего народа
Нет никого, кто назвал бы твое имя? –
– Если старый человек твое имя назовет,
Далеко ли разнесется имя-прозвище твоё? –
Мальчик так ответил: – Да, старик!
Я слышал: если имя нарекает старый человек,
То это имя восприимчивым бывает.
Если можешь имя-прозвище назвать,
То, нарекая, назови! –
Так сказав, он деду чашу золотую преподнес.

61. Старик с напитком чашу взял,
Поднес к губам и одним духом опорожнил.
Дно чаши осушив, вернул её мальчишке.
Голос старика окреп и зазвенел,
Слова из уст легко слетали.
Когда старик стал громко имя называть,
Его слова, подземный мир наполнив, разнеслись,
Верхний мир земли наполнив, разнеслись.

62. – Если будет имя, пусть им будет!
Если – нет, пусть ветром унесет!
Отец твой – Алтын Кан, Алтын Арыг – твоя мать!
Кроваво-рыжий конь с хвостом семиволосым (33)
Твоим конем пусть будет!
На нем сидящий удалец имя Кан Кыйганак
(Хан Клинок) (34), росший в муках, пусть имеет!
Пусть не останется такого перевала,
Который твой Гнедой не перевалит!
На свете пусть не будет брода,
Который не осилит Кан Кыйганак!
Алтын Кана, старого отца, в свой век владениями
Будешь **управлять!** Пусть не окончится твой род!
Пусть век твой будет долгим! – **прокричал старик.**

63. Потом старик проговорил:
– Ну-ка, милое дитя, с лица тебя я разглядел,
Повернись ко мне спиной, хочу увидеть со спины. –

Аны укқан оолгучақ кести чанма айланды.
Анаң укса – арғазында шым-шырық ла пилдирди.
Қарчыйланып, анаң көрзе – пайа турған апшыйдың
Турған чери пар полды, парған чери чоқ полды.
Аара-пеере көр, таппан, Алтын Тага көр турғаны.
Анаң көрзе – Алтын Тагдың қырынаң алтын чивек
Ақ айаска шарчак қыл-че тартылғаны. (35)

64. Пону көрген оолгучақ үргүн келип тооланды,
– Ады-шолам улуг чайан адаптыр! – теп, тооланды.
Қарчы наньп, алтын өрге кире пазып,
Қырық қатпаш түвү черде алтын шерке тавлып,
Ааң үстүне чығылды.

65. Ады-шола наала алған оолгучақ,
Алып ады сийдирчең уйғузына кире пазып,
Тоғус күнге шығара усқанмаска уйтады.
Алтын Қаан, тун қаразы қадачы пол,
Түш күнүзү көзечи пол, оолгучақты кадарды.

66. Алтын Қаан, уйтапчылқан палачағын
Эвре пазып, көр турғаны.
Көр одурза –
Оғлан чаштыг паланың ортқа төзи одулвасқа,
Қавырға төзү қыйылвасқа чайалғаны пилдирчир.
Ўзүл парчең тыны чоқ, төгүл парчең қаны чоқ
Ушқаш чайалғаны пилдирчир.
Пону көрген Алтын Қаан, пажын чайқап,
Ўргүн салып, пас чөргени.

67. Тоғус күннің пажында сағын келип таң атқаны,
Сарғар келип күн шыққаны –
Уйтапчылқан оолгучақ керил-шөйүл усқанғаны.
Пойун көрип, шала-шала актек полды –
Өскен сыны төр черинен позағаға чедевертир.
Чатқан чердең тура секир, алтын өрге шыға пасты.
Анаң көрзе – алтын шарчын төзинде,
Ақ челимниг ағ-ой атпа қошта пазып, ат шылығы
Четти қылған қойруқтыг кан-чегрен ат турчаттыр.

Малыш послушно повернулся.
Слышит – сзади тишина.
Повернувшись, он увидел –
Место, где стоял старик, осталось,
Куда девался – след простыл.
Оглядевшись, не найдя, посмотрел на Алтын Таг
И увидел – с гривы Алтын Тага золотая нить
Тянулась в синеву подобно волосу живому. (35)

64. Увидев это, мальчик с радостью подумал,
– Это бог мне имя дал! – подумал про себя.
Возвратившись, в золотой дворец вошел.
Пройдя сквозь сорок комнат в глубину дворца,
Нашел кровать он золотую и повалился на неё.

65. Мальчик, имя вот-вот получивший,
В девтидневный богатырский сон,
Чтобы имя пропиталось, погрузился.
Алтын Кан, ночью сторожем дежуря,
Днем смотрителем дежуря, караулит малыша.

66. Спящего ребенка обходя, Алтын Кан,
Внимательно осматривая, видит –
Позвоночник не разрушить, его ребра не сломить
Таким, казалось, был он создан;
Душа его не разорвется, не прольется его кровь –
Таким, казалось был он сотворен.
Увидев это, Алтын Кан, качая удивленно головой,
Расхаживает с радостной улыбкой.

67. Проходит девять дней.
Скучая занимается заря, желтея солнце всходит.
И мальчишка, потянувшись, просыпается от сна.
Оглядевшись, удивился – его тело удлинилось
От переднего угла и до порога.
С места на ноги вскочив, наружу вышел и увидел –
Рядом с Белогривым бело-сивым скакуном
Кроваво-рыжий конь с хвостом семиволосым,
Действительно прекрасный конь, стоял на привязи
У коновязи золотой.

68. Четти кылған койруктыг қан-чегрен ат,
Анаң көрзе, азактарын алыштырып,
Қара черди шала теге пас турчаттыр.
Чаш қарақтаң көйген оду, одус тегри өтре өртеп,
Ақ чарыққа шавылчаттыр.
Таван алтнаң көйген оду, четти таам өтре өртеп,
Чер алтына шавылчаттыр.

69. Қаан Қыйғанақ, ат алдына кошта пазып,
Ўстин сыйвап, анаң көрзе –
Ат сыртына алтын эзер салтырлар,
Ат пажына күмүш чүген суқтурлар.
Алтын эзер ўстўне тоғус қадыл
Алтын-кумүш қуйақ салып, ыстырлар.
Оң чанына алтын қаптыг молат қылыш астырлар.
Сол чанына алып атчең мўс чачакпа
Оқ толдура тықтаған алтын саадақ астырлар.

70. Қаан Қыйғанақ, оғлан чаштыг қаан тўли,
Тоғус қадыл алтын-күмүш қуйақ алып,
Қаттап-пүктеп кий турғаны –
Қолтуқ алты шала кең, эдек алты шала узун
Пилдир салчыр.
Қаан Қыйғанақ эртегени:
– Қайы тушта, қадыг каанма қавыш-тудыш,
Қанык келип тарт турзам, энмен пажы эгтелер,
Чарын пажы чапшынар. –
Мўс чачағын авал келип, тарт турғаны –
Чачақ тўзи шала қадыг пилдир салчыр.
Қаан Қыйғанақ эртегени:
– Қадыг шагды арлап чўрип, қанык тартсам –
Қадыг қолға эрке кире келижер. –

71. Қаан Қыйғанақ, алтын өрге қарчы килриг,
Алтын устал арға черде одур салып,
Аштаған пойу аш-тавағын чинверди.
Авазы тезе Алтын Қаан, ара чағыс палазына
Аш-тавақты тартып, салып, чүгўр чўрип азрады.
Оғлан чаштыг алып кижжи Қаан Қыйғанақ
Аштағанын тостырғаны, арынғанын толдурғаны.

68. Конь гнедой стоит переступая,
Едва ногой земли касаясь.
Огонь из юных глаз горящий
Сквозь тридцать небосводов проникает.
Огонь из-под копыт его горячих
Землю в семь слоев под ними прожигает.

69. К коню Гнедому подойдя, его погладив,
Кан Кыйганак рассмотрел:
Верх коня украшен золотым седлом,
Голова – серебряной уздой;
Из золота и серебра девятислойную кольчугу,
Сложив поверх седла, ему прислали;
Справа в ножнах золотых булатный меч привязан;
Слева вместе с богатырским луком роговым
Золотой колчан, набитый стрелами, привязан.

70. Кан Кыйганак, юный богатырь,
Девятислойную кольчугу расправляя, надевает.
Почувствовал – под мышками слегка просторно,
Край подола длинноват.
Кан Кыйганак так сказал:
– Когда в борьбе с врагом жестоким
Начну я в гневе силы напрягать,
По мне моя кольчуга станет. –
Взяв лук рогатый, потянул –
Слегка тугим он в середине показался.
Юный богатырь сказал:
– Когда врагов на поле битвы
Придется стрелами разить,
Тугой мой лук послушным станет. –

71. Коня прекрасного, доспехи осмотрев,
Кан Кыйганак входит во дворец.
Сел за стол и начал есть.
Алтын Кан, его отец, кормит сына торопясь.
Кан Кыйганак, юный богатырь,
Пустой желудок наполняя,
Худое тело укрепляя,
Ест все, что подает ему отец.

72. Ол темде Алтын Қаан, пееде айдып, сурады:
– Эзе, ара чағыс кенчи палам,
Эр теминге чедевердин.
Шақ по күнде саға айтчен сөзүмди айдаверзем.
Уққай педин? –

73. Пону уққан Қаан Қыйғанақ эртегени:
– Пай-пай, Алтын Қаан ава!
Сен айтпанда, кем айдар!
Сеннен уқпанда, кемнен уғай! –
Алтын Қаан айт турғаны:
– Четтон қаанның кести черде чуртапчытқан
Улуг Қаанның (36) ара чағыс қыс палазы
Аран Шачақ (37) алчең кижі сең полар.
Улуг қудай, паштарыңды пирге қожуп, чайаған. –
– Оно Улуг Қаанның черинде пуғун күнде
Тоғус чылға тоозулвасқа той пашталды.
Пуғун парзаң, назарзың,
Таңда парзаң, паспассың –
Алчең кижің арған пашқа қаан қолуна кир парар. –

74. Чаш алыпқа Алтын Қаанның айтқан сөзү.
Часкы атқа көөк қақан-че, уғыл қалды.
Одурған чердең тура пазып, қат куйағын қаттанды.
Эринмеске эзен перди, сағынмасқа менди перди.
Алтын өрге шыға пазып, ат үстүне аттықты.
Ат тискиниң ыға тартып, аал аралап қачырды.
Аал таптында, қыдат парған изенезин қына тебип,
Ат үстүне чарғанат-че чапшынды.
Тоғус тавыр қамчызын ақ айасқа көдүрип,
Қадығ қолва чазы парған ат шағрына тўжирди.
Қамчы ужы, чазы парған ат шағрызын кезе шап,
Көк чалын-че частады.
Четти қылған қойруқтығ қан-чегрен ат,
Эт ачийын эрттис полван, қырық тишпе қычрады.
Қара черге төрт азағын қына теп,
Турған чердең чалын чилеп шачрады.
Қудай салған калвак чер аара-пеере ийдилди,
Молат туйу шаказы ақ чарыққа шавылды.

72. В это время Алтын Кан спросил у сына:
– Дитя мое родное, ты становишься мужчиной!
Если я скажу тебе заветные слова,
Захочешь ли услышать? –

73. Услышав это, Кан Кыйганак говорит:
– Ай-ай, отец мой Алтын Кан!
Если ты не скажешь, кто же скажет!
Если не от тебя, от кого же еще услышу! –
И Алтын Кан стал говорить:
– За землями семидесяти ханов проживает
Улуг Кан (Большой Хан) (36).
Его единственная дочь Аран Шачак
(Кисть Чистая) (37) тебе доводится невестой:
Великий бог две ваши головы в одно соединил.
Вот на землях Улуг Кана большая свадьба началась,
Такая, что и в девять лет не кончится она.
Туда сегодня же поскачешь –
Невесту ты еще застанешь.
Если завтра – опоздаешь, она достанется другому. –

74. Слова отца для нашего героя,
Что для коня весной кукушкин голос, прозвучали.
Вскочив из-за стола, доспехи богатырские надел,
Чтоб не скучать, он попрощался,
Не тосковать – поклоны сотворил.
Наружу выйдя, прыгнул быстро на коня,
И, трогая поводьями, погнал через село.
Проехав край села, сдавив со скрипом стремя,
Прильнул к коню легкой мышью.
Десятижильный бич поднял и с силой опустил.
Конец бича, разрезав круп коня,
Ярким пламенем сверкнул.
Кроваво-рыжий конь, удара плетки не стерпев,
Все зубы крепко сжав, припал копытами к земле.
И в тот же миг он пламенем взметнулся с места.
Земля, творение творца, покачнулась взад-вперед,
И звук стальных копыт по белу свету раскатился.

Пону көрген улуг төлдин от кадачы
Қыр Өреккен пееде сывран эрвектенди:
– Пистин төлде чоруғы пашка ат чайалды,
Чозағы пашка қаан чайалды.
Қаанға қаан қожулды, төлге төл қожулды. –
Ээде айдып, үргүн келип чаг қалды.

75. Ұстне мўнген күлүги Қаан Қыйғанақ,
Четти қылған койруктыг чегрен ады
Қайдыг черве куйчытқаннын ақтап пилвен,
Қарақтарын чава мўўнип, пар одурчыр.
Айас пажы айланғаны, ақ сағыжы арданғаны.
Пир сағыжы шығыжып, пир сағыжы айланып,
Анаң көрзе – алтна мўнген ат артығы,
Төрт туйува чер эвре тўшкен Сарыг Сынның (38)
Сыртына қазал тўжип, төрт азақтап турчаттыр.

76. Қаан Қыйғанақ алднаң аара қачырғаны.
Ас парды-ва, көп парды-ва...
Аға парар рақ полды, маға айдар чағын полды.
Сывысқадыг сынға шығып, сын қарақпа көргени.
Эзер ойу пелге тўжўп, пел қарақпа көргени (39).

77. Анаң көрзе –
Алднаң аара Көк Тайғаның (40) төзўнде
Көк Талай (41) суг ақ тўшчаттыр.
Көк Талайды қаштада шоду чок қалық-чонма
Шоду чок мал турчаттыр.
Көс көр четпес көк чазыда тоғус чылға тоозулваска
Той пашталған полған полтыр –
Қалық чақшы қарлығаш-че қайынчыр,
Көвелчик-че ўгўлчир.
Шақ по черде, тоғус чылға эт пыжырып,
Тоғус чылға аш ачыдып, улыг чырғал чепсепчалар.
Қаан Қыйғанақ Улуг Қаанның черине
Четкен ушкаш пилдиргени.

Кыр Орекен, хранительница родового очага,
Шепча слова, так говорила:
– В нашем роде появился конь необычайный,
И богатырь такой же необычный появился.
К хану хан добавлен, к роду род добавлен. –
Так говоря, осталась с радостной улыбкой.

75. **Верхом сидящий Кан Кыйганак,**
Не зная совершенно, где скачет его конь,
Куда он скачет, с закрытыми глазами едет.
Голова его кружится, чистый разум помутнел.
Мысль одна его уходит, возвращается другая...
Открывает он глаза и видит –
Опустился конь под ним на вершину Желтых гор,
Опоясавших всю землю (38),
И стоит, на все копыта опираясь.

76. **Кан Кыйганак едет дальше.**
Близко ль едет, далеко ли...
Ему ехать далеко, мне же рассказывать легко.
На вершину он поднялся –
С высоты окинул взглядом.
Опустился в седловину –
Нижним взглядом присмотрелся (39).

77. **И видит он перед собой –**
Под горой с названием Синяя Тайга (40)
Течет большая Синяя Река (41).
Вдоль реки по берегам племя-скот живет без счета.
На широком синем поле, что и глазом не окинуть,
На девять лет готовят свадьбу –
Люди словно ласточки мелькают
И толпятся как синички.
Здесь на девять лет готовят, варят мясо,
На девять лет питьё готовят.
Кан Кыйганак до владений Улуг Кана
Наконец-то, кажется, доехал.

78. Алтна мўнген Қан-чегренди эне қачыр,
Кўмўш өрге тўзў черге пастырғаны.
Ол черде күзе кааннар ат пағлачен
Кўмўш шарчын (42) полған полтыр.
Кўмўш шарчын тўзўнде ат артығын пағлаптырлар –
Пир чанында Четтон кулаш сынның Ches-сар ат (43),
Ат чақшызы, тур одырчыр.
Пир чанында Ўш кулактыг көк-пор ат (44),
Ат артығы, тур одырчыр.
Ийги аттың аразында Тескери тўктўг ай-кар ат (45),
Ат шынығы, турчаттыр .
Ол Ай-қар ат оң чанында турған атты
Тем-теминде тиштеп салчыр,
Сол чанында турған атты тем-теминде теп салчыр.
Күзе шарчын тўзўнде паза аттар чоқ полтыр.

79. Ат ўстўнең аттығыш, ат чақшыны пош жожадып,
Қаан Қыйғанақ кўмўш маккыш тўзў черге пасқаны.
Анан көрзе, кўмуш маккыш пир чанында,
Ол маккышты кыйра пазып, қайы-қайы алып киж
Четтон кулаш Ches көзени (46) турғыс салтыр.
Кўмўш маккыш пашка чанда, ол маккышты тўзедип,
Паза пашқа алып киж алтон кулаш сынның алты
Ўйелиг алтын тайак турғус салтыр (47).
Қарчыйланып, анан көрзе –
Көк Тайғаның тўзў черде четтон кулаш сынның
Қара чадық ара-пеере тоғлан чөрчир (48).
Аара пара тоғланғанда, чер ўстўзи ол чанға эгилчир.
Пеере келе тоғланғанда,
Чер ўстўзи шақ по чанға нанышчыр.

80. Кўмўш маккыш ўстўге шыға пазып,
Кўмўш өрге иштине кире пасты.
Эжик ажып, эзен перди, эркен алтап, менди перди.
Анан көрзе – кўмўш өрге иштин толдыр,
Четти қат алып чақшы одурчаттыр.
Пир-парказы, тура пазып, эзен-менчи пердилер.
Қарчыйланып, анан көрзе –
Позағаның қажында четти қадыл тўзун пасқан
Киес кептиг, тос пўрўктўг алып киж одурчаттыр.

78. Коня гнедого под собой
Под гору гонит наш герой
И ко дворцу серебряному правит.
Тут для привязи коней ханов-женихов
Серебряная коновязь стоит (42),
И кони лучшие под ней на привязи стоят.
Медно-желтый конь семидесятисаженный (43),
Конь прекрасный, стоит справа.
Темно-синий конь треухий (44), такой же
Превосходный конь, привязан слева.
Между ними находился Темно-черный конь
С неправильно растущей шерстью (45).
Этот конь с неправильно растущей шерстью
Коня, что справа от него, нет-нет да и укусит,
Коня, что слева от него, нет-нет да и лягнет.
У коновязи женихов больше нет других коней.

79. С коня спрыгнув, отпустив его на волю,
Кан Кыйганак к крыльцу дворца подходит.
Здесь он видит –
Кто-то сбоку прислонил к крыльцу медную клюку
Размером в семьдесят саженей (46) и наклонил его.
С другого боку кто-то прислонил шестиколенный
Посох золотой размером в шестьдесят саженей (47)
И этим выпрямил крыльцо.
Оглянувшись, он увидел –
Там, где Синяя Тайга, у подножия ее,
Колода чёрная катается по лугу взад-вперед. (48)
Когда катится туда, земля в ту сторону прогнется,
Когда катится сюда, земля на эту сторону осядет.

80. Поднявшись по крыльцу, заходит внутрь дворца.
Дверь открыв, приветствие сказал,
Переступив порг, он поклонился.
В переднем зале, оказалось, сидят богатыри,
Плотно сбившись в семь рядов.
Все с места поднялись и поклонились.
Оглянувшись, он увидел – у порога на полу
В войлочной одежде запыленной, старой шапке
Из берёсты сидит какой-то богатырь.

Пир көрзе – уйтапчытқан ушқаш полчыр.
Пир көрзе – кара кирвик аразынаң шынықтап ла
Тыңнапчытқан ушқаш полчыр.

81. Ол темде улуг чуртың қааны-пийи
Улуг Қаан, үдре пазып, эзенежип, эрвектеди:
– Эзе, – тедир, – пистин черге
Чоруғу пашка ат кирди, чозағы пашқа қаан кирди. –
– Полза-полза, айлыг-күннүг чарық чердин
Қааны-пийи Алтын Қаанның палазы
Четти қылған қойруктыг қан-чегрен аттыг
Қаан Қыйғанақ келген полар. –
Эде айдып, Қаан Қыйғанақты қолтуқтанып,
Қырық қатпаш түвү черге акирди.

82. Қырық қатпаш түвүнде келгеннердин артығы
Ұш алыптар одурчаттыр.
Пирси полза Ұш қулақтыг көк-пор аттыг
Кезек тайға алып кижі Көк Қартыға (49)
Полған полтыр.
Пирси теже Четтон қулаш сынның чес-сар аттыг
Тайға сынның алып кижі Чес Қаан (50) полтыр.
Ййгилези, тура пазып, эзен-менчи пердилер.
Ұжүнчизи Тескери түктүг ай-қар аттыг
Туйук тайға Қара Молат (51) полған полтыр.
Қара Молат, эзенешпеен, көрген қарақ көдүрвеен,
Одурған черде одурғанва одурды.

83. Улуг Қаан, аш толдурған күмүш аяқ авалып,
Қаан Қыйғанақтың алдна пазып, туда перди.
Аш аяғын авал келип, Қаан Қыйғанақ эртегени:
– Эзе, Улуг Қаан, нанчы кижі!
Шак по темге четтире қазыр ашты ишпедим. –
Эде айдып, қолға тутқан аяғыва шыға пазып,
Позаға черде одурған алып кижин алдна келип,
Аш аяғын туда перди.
Алып кижі, тура серкип, аш аяқты авалып,
Қазыр ашты пир тыныва ажырды.
Қиис кебин силгип-қағып, қара тозун тостурды.

Посмотришь раз – прикрыв глаза как будто спит.
Еще посмотришь – сквозь ресницы черные свои
Внимательно присматривается будто.

81. В это время хан-правитель Улуг Кан,
Навстречу выйдя, поздоровавшись, сказал:
– Так-так, на нашу землю прибыл конь,
Повадками своими необычный,
Богатырь приехал нравом необычный.
Наверно, это лунно-солнечной земли
Владыки Алтын Кана сын Кан Кыйганак,
Имеющий Коня гнедого с хвостом семиволосым,
Прибыл к нам. –
Так сказав, его он под руки схватил
И ввел в сороковую комнату дворца.

82. Там сидели три богатыря,
Лучшие из прибывших сюда.
Один был Кёк Картыга (Синий Коршун) (49),
Гороподобный богатырь, а на привязи стоящий
Темно-синий конь треухий был его конем.
Другой же был Чес Кан (Медный Хан) (50),
Ростом с гору богатырь, а на привязи стоящий
Медно-желтый конь размером в семьдесят сажений
Был его конем.
Оба, встав, приветствием-поклоном обменялись.
Третий был Кара Молат (Булат Черный) (51),
Богатырь как целая гора, а на привязи стоящий
Вороной с шерстью наизнанку конь был его конем.
Кара Молат, не здороваясь и глаз не поднимая,
Как сидел на своем месте, так и продолжал сидеть.

83. Улуг Кан с вином серебряную чашу взял
И, подойдя к Кыйганак Кану, ту чашу подает ему.
Чашу винную приняв, Кан Кыйганак говорит:
– Приятель Улуг Кан, до сих пор, по молодости лет,
Я еще напитки крепкие не пил. –
Так сказав, в передний зал он вышел
И, подойдя к сидящему у входа человеку,
Свою чашу протянул.
Тот вскочил и, приняв чашу, одним махом осушил.

Ишкен аш, эт иштиве чайылып,
Қавырғазын қава эртти.
Алып кижі, эрен саара эзирип,
Қыйғыр келип эртегени:
– Эзе, аттыг-шаптыг Алтын Қаанның палазы,
Ақ сағыштыг Қаан Қыйғанақ!
Сенок, мени талап, улуг ашты маға пердиң!
Улуг алғыш саға ползын! –
Ээде айдып, одурчытқан алыптарға үдре пазып,
Чағынарын пир кучаққа қавалып,
Күмүш өрге ташты ачық, көк чазыға күреди.
Өскелери, пону көрип,
Қайзы полза пөрүк қап, қайзы полза пөрүк чок,
Қысташ-ийдиш, шала-шула шыға пазып,
Көк чазыва таралдылар.

84. Алып кижі, қарчы кирип, эртегени:
– Эзе, Қаан Қыйғанақ, нанчы кижі!
Шақ по черге келеверип,
Алты үйелиг алтын тайақ тайанған
Қаан Оолак (52), теп, аданчадым.
Сең келчеңни уңнавалып, полужарға қадарғам.
Ааң соонда ийги нанчы ташты черге шықтылар.

85. Ұш алыптар ээдок ташты черге шықтылар.
Улуг Қаан, маққыш үсти шыға пазып,
Қыйғыр келип айт салды:
– Эзе, мында чыылған алып артық алыптар!
Қасты полчең кижі пойум улуг марғыг салчадым:
– Кижі парчең ара чағыс Аран Шачак қыс палам
Ады артық эр күлүкке чедишсин!
Ат чарыжы андыг ползып:
Чер алтызын алты қаттап, чер үстүзин үш қаттап
Ат чакшылар чүгүрзин!
Чарыш ужу черинде қырық тегри қына тартқан
Ақ чивекти пир тегвен, пурнап ашқан ат артығы
Чарыш утқан ат ползын! (53) –

Встряхнув одежду, пылью все вокруг заполнил.
Вино по телу, хватая ребра, пробегает.
Богатырь, пьянея, громко говорит:
– Да, сын известного на свете Алтын Кана
Кан Кыйганак благородный!
Только ты, меня избрав, напитком крепким угостил!
Тебе большая благодарность! –
И, подойдя к рядам богатырей, сидящих в зале,
Схватил в охапку тех, кто ближе, и, вынеся наружу.
Выкинул на синий луг.
Оставшиеся ханы, кто в шапке, кто без шапки,
Толпясь, толкаясь, быстро выбегая, разошлись.

84. Возвратившись, богатырь сказал:
– Вот, приятель Кан Кыйганак!
Придя на эту землю, всем себя я называю
Кан Олаком (Ханом Парнем)
С палкой золотой шестиколенной (52).
Узнав, что ты сюда приедешь, я ждал помочь тебе.
Потом друзья наружу вышли.

85. Те три богатыря тоже вышли из дворца.
Улуг Кан, отец невесты, вышел из дворца и
С крыльца провозгласил:
– Собравшиеся здесь богатыри!
Послушайте слова отца невесты!
Кисть Чистую, единственную дочь,
Я не могу на части разделить, чтоб всем досталась!
Пуускай Кисть Чистая достанется тому,
Чей конь на скачках победит!
Условие такое состязаний:
Пусть кони обегут подземный мир шесть раз,
Надземный мир – три раза!
Конь, который первым перескочит, не задев,
Ленту белую, натянутую выше сорока небес.
Пусть будет признан победившим! (53) –

86. Пону уққан үш алып күзе шарчын төзүндө
Тур одурған аттарын ат чарышқа чепсепчалар.
Парчазының сийдок (54) полтыр.
Қан-чегренге пир-да сийдок тавышпанчыр.
Қайзылары ээде айтчыр:
– Қан-чегренге кем одурзын?
Алдна парған Ай-қар аттың палғажыва
Уйваларға кем саназын? –
Қайзы тезе пееде айтчыр:
– Кан-чегренге кем одурзын?
Куйбыр парған Кан-чегренниң улуг челге
Қаптырарға кем саназын? –

87. Төрт атты, қошта тудып, пастырып,
Пир ат шенеп, турғусчалар.
Алтын тайак тайанған, киис кептиг, тос пөрүктиг
Қаан Оолақ ол темде сурағаны:
– Эзе, Қаан Қыйғанақ, нанчы кижиги,
Қан-чегренге мен одурзам, келижер ве? –
Қаан Қыйғанақ үргүн келип эртеди:
– Шыдар ползан, чөök полвачец!
Эзе, меец адымға сийдок полып пар келзец,
Пистин төлдең саға алғыш полар эди! –
Қаан Оолақ, қамчы ордна алтын тайак тудунып,
Қан-чегренге пир тыныва аттығып,
Эштен келип одур салды.

88. Төрт атты турған чердең пожаттылар.
Парған аттар чалын чилеп шачрадылар.
Ол темде қалық-чонның аразында
Төрт қарақтыг Көк Челбиген, апшый кижиги, (55)
Қыйғыр келип эрвектеди:
– Эзе, эрке менниң чақшларым!
Қар парған қарақтарым чақшы көрвес пол парды!
Қайыг-териг аш-тавағаш тап перзаар,
Чар парған қарағымма чарыш чолду текши көр,
Ноо полғанын айдар эдим! –

86. Три богатыря, услышав это,
К коновязи женихов прошли и, отвязав коней,
К бегам готовить стали.
У каждого имелся свой седок (54).
Но для нашего Гнедого седок не находился.
Одни отказывались так:
– Кто же сядет на Гнедого?
Мараться грязью из-под Черного коня,
Который скачет впереди, кому охота? –
Другие говорили так:
– Кто же сядет на Гнедого?
Кто сумеет усидеть, когда он бешено поскачет? –

87. Коней, друг к другу подгоняя, ставят рядом.
Стоящий с палкой золотой в руках,
В шапке из берёсты, в войлочной одежде Кан Олак
К Кан Кыйганаку в это время обратился:
– Кан Кыйганак, мой приятель!
Если на Гнедого сяду я за седока, подойдет ли? –
Кан Кыйганак с радостной улыбкой отвечает:
– Если выдержать сумеешь, почему не подойдет?
На коне моем поедешь седоком –
От рода нашего большая будет благодарность! –
С палкой золотой вместо бича Кан Олак запрыгнул
С ходу на коня и удобно разместился.

88. Коней, готовых к скачкам, отпустили.
Все четверо, рванувшись с места как один,
Быстрым пламенем метнулись.
В тот же миг среди народа Тёрт карактыг Челбиген
(Четырехглазый Челбиген) (55) старик,
Звонким криком прокричал:
– Ну-ка, детки дорогие!
Мои старые глаза что-то плохо видеть стали!
Если мне какое-никакое питье-закуску поднесёте,
Прозревшими глазами я, скачки наблюдая,
Что происходит передал бы! –

89. Перген ажын ижвал келип,
Тавағажын чиивал келип,
Апшый кижичелбиген қыйғырғаны:
– Чер алтыва пистиң аттар ийгинчизин чүгүрчалар.
Тескери түктиг ай-қар ат, қошта парған аттарын
Пурнап пазып, чүгүрчир. –
Тем эрткенде, апшый кижичелбиген
Паза қаттап қыйғырғаны:
– Тескери түктиг ай-қар ат төртүнчизин чүгүрчир,
Ұш ат пир ат чилеп ұш қадазын чүгүрчалар. –
Кенетки-ле Челбиген үрүк келип қыйғырды:
– Обалатыг-кейитиг! Нооның пөзи по полцең!
Пеш қадазын чүгүрчитқан Қан-чегренге
Четти пөрү арғазынаң чапшынды.
Ұстне мүнген сийдоғы, алты үйелиг тайағыва
Пөрүлердің қыр паштарын тала шап,
Пир-парчазын тостурды.
Қан-чегрен ат, Ай-қар атты ұш калыққа чеде пас,
Ақ чарыққа шыға шарчап, ааңма қошта чүгүрди. –

90. Челбиген апшый паза қаттап қыйғырғаны:
– Чақшы көраар, эркелерим!
Ай-қар атпа Қан-чегрен ат пир ат чилеп
Чер үстүзин үжүнчүзин эвирчалар.
Ат чарыжы пистиң черге айланчыр. –
Челбигеннің қыйғызы эрт парғаны чоқ полғаны –
Шақ по черге казыр салғын қайнап кирди,
Удуг куйун ойнап кирди.
Молат туйу шақазы тага налып эрттисти.
Мында чыылған қалық чақшы
Пир кижиче қыйғырды:
– Оно көраар, чақшы көраар!
Ийги ат пир ат чилеп чүгүрчалар! –
Анаң көрзе, ат ашпас арсақ целди ажра аттып,
Ийги ат, қара-қзыл қонақтар-че қайынып,
Көк чазыва пир ат чилеп чүгүрчалар.
Пирси алдна шықты тезе, қулақтары тене полчыр.
Пирси соонаң калды тезе, қойруқтары тене пөлчыр.

89. Отведав поданный напиток, закусив,
Старый ясновидец прокричал:
– В подземном мире кони скачут круг второй.
Превосходный Вороной, опережая всех, бежит, –
Через время ясновидец снова прокричал:
– Вороной конь с шерстью наизнанку
Вышел на четвертый круг.
А три коня как конь один одолевают третий круг. –
Вдруг ясновидец возбужденно закричал:
– Что же это! Что за невидаль такая?
К Кроваво-рыжему коню на пятом круге
Вцепились сзади семь волков.
Седок коня своею палкой шестизвенной золотой
Волкам головы разнес и, разогнав по сторонам,
Освободил от них коня.
После этого Гнедой в три галопа догоняет Вороного
И рядом с ним, подземный мир оставив,
Уже скачет в светлом мире. –

90. Старый ясновидец кричит снова:
– Смотрите хорошенько, дорогие!
Вороной с Гнедым вдвоем как конь один
Последний, третий круг на белом свете завершают.
Кони возвращаются сюда. –
Слова старца едва смолкли –
На этом месте заиграл могучий ветер,
Буйный вихрь закипел.
Звук копыт коней бегущих горным эхом отозвался.
Здесь собравшийся народ в один голос закричал:
– Вот смотрите, хорошо смотрите!
Два коня как один конь бегут! –
И в самом деле, перевал перескочив,
Черно-красной бабочкой мелькая,
Два коня как конь один по полю скачут.
Подумать, что Гнедой опережает,
Так уши у обоих вровень.
Подумать – Вороной, так хвосты обоих вровень.

91. Ээде келе чүгүрип, ийги ат
Қырык көкке қына тартқан ақ чивекке четтилер.
Қан-чегренди қачыр турған Қаан Оолак,
Күмүш чүген тискинни ыға тартып,
Қан-чегренди өре саара ыстырды.
Ат артығы Қан-чегрен, төрт азақпа кичен келип,
Қырык көкке пир тыныва шарчады.
Ақ чивекти, пир азақпа тег шаппан,
Ажра аттып аш парды.
Тескери түктүг ай-қар ат, ийги қарақ оду ұжип,
Ақ чивекти көр таппан, алтызыва эрт парды.

92. Қара Молат, Ай-қар атты мүнчен алып,
Шыңыр келип қыйғырғаны:
– Қайызының ады артық, қайызының күжү артық!
Көрген қарақ мүүнменче, қара пажым читпенче,
Қаан Қыйғанақ, Аран Шачақ қыс палазын
Сен чавалға первессим!
Чүгүр келип, Қаан Қыйғанақты кавал келип,
Қаан қавышчен чазы черге сөртеди.
Ол черде лар ийгеле чозағы пашқа қавыштылар,
Чоруғы пашқа тудыштылар.

93. Кавыщытқан Қаан Қыйғанақ анаң уқса –
Қара чадық тоғлан чөрген черинде улуг нызрақ,
Улуг мычрақ уғыл қалды.
Анаң көрзе, тос пөрүктіг, киис кештиг Қаан Оолак,
Алып шапчен тайағын қаан тегриге көдүрүп,
Ол чадықты шапқан полтыр.
Қара чадық кийген кебин шурта шаптыр,
Айна төли алып кижі Қаан Қыс-Алып (56)
Өөн пойува тура пастыр.
Паза қаттап шабысқанда, Қаан Қыс-Алып,
Тоғус таг, тоғус чулат ажра пара тоғланыш,
Қайа ташқа урунтыр.
Сыны-сайы сайалып, ажып өлген полған полтыр.
Арыг тыны, өлген сөбгін артызып,
Ўзүт черге парыстыр.

91. Так два коня примчались к месту,
Где в выси сорока небес нить белая натянута была.
Седок Гнедого Кан Олак,
Серебряной узды узорчатый повод натянув,
Бег Гнедого кверху направляет.
Лучший из коней Гнедой, припав к копытам,
Прыгнул вверх и ленту-нить перемахнул,
Нигде ногами не задев.
А Вороной с потухшими глазами понизу пронесся,
Ленту даже не заметив.

92. Кара Молат, хозяин Вороного,
Визгливым криком прокричал:
– У кого-то лучше конь, у кого-то силы больше!
Пока глаза мои живые и голова ещё на месте,
Девицу Аран Шачак, Кан Кыйганак,
Тебе презренному не дам! –
Подбежав, он Кан Кыйганака подхватил
И потащил на поле битвы.
Там они схватились в битве беспощадной,
В смертельной схватке роковой.

93. Во время схватки Кан Кыйганак услышал –
У подножия горы, где каталась черная колода,
Раздался сильный грохот, сильный треск.
Оказалось, Кан Олак, парень в войлочной одежде,
Носящий шапку из берёсты,
Подняв свой посох для удара к небесам,
На ту колоду опустил.
Колоды черной образ потеряв, Кан Кыс-Алып
(Хан Девица-Богатырь) (56), потомок князя тьмы,
Предстала перед всеми в собственном обличье.
От повторного удара Кан Кыс-Алып отлетела
За девять гор и девять рек.
Там, на камень налетев, она разбилась насмерть.
Душа ее, локинув тело неживое,
В царство мертвых улетела.

94. Қаан Қыйғанақ паза көрзе –
Алып кижі Көк Қартыға, Қаан Оолаққа үдре пазып,
Қавыш-тудыш талашчаттыр.
Қаан Оолақ, ол тайағын қаан тегриге қына көдир,
Көк Қартығаң тегейине улуг күйше түжүргени.
Көк Қартыға тоғус тайға ажра парып,
Тоғус талай кежре парып,
Көк чазыва тоғус қаттап тоғланғаны.
Сыны-сайы үзүл парып, арыг тыны шарчағаны.
Ааң соонда алып кижі Қаан Оолақ
– Көрвес неве аны көрзин, адавас неве адазын –
Қалған алып Чес Қаанды чаға-паштаң қавалып,
Алып шапчең кара ташқа шыла шабып, эрттирди.
Анаң аара, қаттап-қаттап эзен перип,
Қаттап-қаттап менди перип, тоғра пура шавынып,
Турған черден чит парды. (57)
Паскан чери пар полды, парған чери чоқ полды.
Қайа парды, қайа түйшти – пир-да кижі наван қалды.
Пону көрген Қаан Қыйғанақ үрүкпес пойу үрүкти,
Қорукпас пойу қорукты.
– Қайдыг андыг алып кижі, мени мында қадарып,
Маға пееде полушты? – теп, иштизинде тоолайды.

95. Тоғус чылдың пажында Қаан Қыйғанақ,
Қара Молат қаан чавалын арыг тынға четтир салып,
Ужы-пажы нилдирвес улуг тойға кир парған.
Алчең кижі Аран Шачақ кыс палава ийги папты
Пирге қожуп, қастызыва Улуг Қаанма тойлаған.
Четти күнге чер қаразын көрведилер,
Тоғус күнге түйш-қаразын көрведилер.
Тоғус күнийң пажында тостағызы тоозулғаны,
Қазан түвү қақшалғаны.
Рақтаң келген кижилери аттарыва нан турғаны.
Чағын келген кижилери чазаг азақ таралғаны.

96. Қаан Қыйғанақ, тура пазып, эртегени:
– Чавыс-та полза, тағым пар,
Тайыс-та полза, сугым пар.
Суглыг кижі усқадым, черлиг кижі чоқсығдым.
Чуртыг кижі ада чуртқа нан парай,
Черлиг кижі эне чуртқа нан парай. –

94. Кан Кыйганак, снова оглянувшись, видит –
Богатырь Кёк Картыга подходит к Кан Олаку
И начинает спорить с ним.
Кан Олак свой посох быстро к небу поднимает
И на темя Кёк Картыги с силой опускает.
Кёк Картыга, отлетев за девять гор, за девять рек,
Девять раз перевернулся и затих.
Стройный стан переломился, душа из тела улетела.
После этого Кан Олак богатырь
– пусть его незрячий видит, назовет его немой –
Схватил за шиворот Чес Кана и, ударив об скалу,
Его оставил бездыханным.
Ну а дальше, прокричав приветствия свои,
Всем поклоны передав, взмахнул он палкой золотой
И в тот же миг исчез из глаз. (57)
Только след его остался, куда умчался – след пропал.
В какую сторону подался, куда умчался удалец,
Никто на свете не заметил.
Кан Кыйганак, не удивляющийся, удивился,
Не пугающийся, испугался.
– Какой же это богатырь, здесь подождав меня,
Такую помощь оказал ? – подумал про себя.

95. Через девять лет борьбы, Кара Молата сгубив,
Аран Шачак в жены взяв, Кан Кыйганак удалец
На землях тестя Улуг Кана в многодневный пир
Веселый погрузился.
Семь дней гуляли – земли не видели вокруг.
Девять дней гуляли – день и ночь не замечали.
Девять дней гуляний проскочили –
Подстилы из берёсты опустели,
Котлов чугунных днища прогремели.
Гости издалёка ускакали на конях,
Гости ближние степенно расходились.

96. Кан Кыйганак напослед проговорил:
– Хоть невысокая, но есть своя гора,
Хоть неглубокая, но есть своя река.
Испить воды родной хочу, тоскую по земле родной.
На родину отцов и матерей мне надо возвратиться.

Алган кижн Аран Шачақ авақайын
Аара-пеере чайқатты.
Алтын чўстўк иштевалып, сеп тўвине сал салды. (58)

97. Сағынмасқа қаттап-қаттап санаштылар,
Эринмеске қаттап-қаттап эзенештилер.
Қаан Қыйғанақ, кўмўш өрге шыға пазып,
Ат ўстўне аттықты.
Қыдат парған изенезин қына паза тепкенче,
Четти қылған қойруқтыг қан-чегрен ат
Қырық тегри өтре пара чўгўргени.
Эзер ойу ўстўне эштен келип одурғанче,
Элиг тегри өт парғаны.

98. Қаан Қыйғанақ пара-пара турғаны...
Тоозу чоқ тағлар ашчыр, шоду чоқ суғлар кешчир.
Чол ортазы черге чедип, сасқан ашпас сарыг саспа,
Қусқун ашпас кува саспа пар турғаны.
Қарақтарын көске салып, кулақтарын тынға салып,
Маңзыраван пар турғаны...
Анаң, уғуп, көр тапқаны –
Ат пажы-че алтын көөк тегри қырва учуқчаттыр.
Көөк ўнўве кўўлегени, кижн тилве эртегени:
– Четти қылған қойруқтыг қан-чегрен аттыг
Эр кўлўги Қаан Қыйғанақ! Мен саға пашқа эбес!
Алтын Тағдың иштинде чайал-өскен Ақ Қаан абам
Алтын Қаанның, сең аваңның, алднаң туған ачазы.
Ақ Қаан авалыг, Ақ Сабақ энелиг Алтын Көөк (59),
Қыс палазы мен поларым.
Аба-ичем қай парғаннын пир-да кижн наванчыр.
Оно, ларды тилеп, по чарыкпа учуқчадым. –
– Меең чолумды чолаван, меең эзимди эстевен,
Тек-тавырақ ада-эне чуртка нан.
Пистин черге чоруғу пашқа аттар кирди,
Чозағы пашқа қааннар кирди.
Улуг чуртыс уйтап қадды,
Кичиг чуртыс киштеп қалды. –
Ээде келе айт сал келип, алднаң аара учуғысты.

Жену свою Аран Шачак, качнув назад-вперед,
В кольцо он золотое обратил
И опустил на дно кармана. (58)

97. Чтоб не скучать, договорились,
Чтоб не томиться, распростились.
Кан Кыйганак быстро вышел из дворца
И с ходу вспрыгнул на коня.
Пока, сжимая стремя, в седло усаживался он,
Кроваво-рыжий конь с хвостом семиволосым
Все сорок горизонтов проскочил,
Пока устроился в седле – проскочил все пятьдесят.

98. Кан Кыйганак едет-едет...
Без счета горы переходит, без счета реки переходит.
Проехал полпути и замечает –
Пустыней желтой, что сорока не осилит, едет,
Пустыней чахлой, что ворона не осилит, едет.
Присматриваясь зорко, едет,
Прислушиваясь чутко, едет.
И вдруг, прислушавшись, увидел –
По краю неба с голову коня летит кукушка золотая.
Пропела голосом кукушки, как человек заговорила:
– Сидящий на Коне гнедом с хвостом семиволосым
Кан Кыйганак удалой! Тебе я не чужая!
В Золотой Горе, родившись, выросший Ак Кан –
Алтын Кана старший брат.
Я девица Алтын Кёк (Кукушка Золотая) (59),
Ак Кан и Ак Сабак – родители мои.
Куда ушли родители мои, никто не знает.
И вот в их поисках лечу по белу свету. –
– Мои дороги не тромя, не беспокоясь обо мне,
Домой скорее возвращайся.
На наши земли вторглись кони с иным нравом,
С повадками другими вторглись ханы.
Большая родина уснула, осиротела малая земля. –
Так сказав, кукушка дальше полетела.

99. Пону укқан Қаан Қыйғанақ, ат үстүне қамчы сал,
Аба-эне чуртуна қапчығайын қачырғаны.
Мен тезе, алтын көөктүң қанадына чапшынмал,
Ааң чолува парыстым. (60)

100. Қанат шавын пара-пара, Алтын Көөк
Алтон қаанның таштында, четтон қаанның кестинде,
Чарым айлығ, чарым күнниг порас черде,
Чер үстүне тұш пар келип, өөн пойува тура пасты.
Анаң көрзе, Алтын Көөк алтын-күмүш куйақ кийген
Сылағайлығ оғлан чаштығ алып кижі,
Арығ сийилиг қыс палазы полған полтыр.
Оттаң арығ шырайы одус тегри өтре шава сустапчыр.
Ийги қарақ оғлан оду қырық тегри өтре шапчыр.
Чегти таам оймақ чердиң түвүнде қыс палазы
Алтын Көөк қара одағ көр тапқаны.
Эне түжип, қара одағ иштине кире алтап, кир парды.
Эжик ажып, эзен перди, позақ алтап, менди перди.

101. Уғводурза, қара одағ иштинен
Пир кижі-да ұн первенчир.
Анаң маттап чақшы көрзе –
Кебегениң үстүнде қыр қар парған
Өреккен қосқуртап-ла уйтапчаттыр.
Тегип-силгип усқатқанда, өреккенек усқанманчыр.
Қыс палазы, оң айазын өре көдир,
Шағамоқ-та өреккенди шавысқанда,
Өреккенек, олоғува усқан келип,
Кебегениң үстүнен қара салтым үстүне
Ийги азакка тура лаза аттыққаны.
Көксенижип, киврен келип эртегени:
– Шақ по күнге четтире по чарыкта
Мени пееде шаварға пир-да кижі чайалвады. –
Алтын Көөкти қавал келип, сурағаны:
– Мени пееде, қадығ қолва шап келип,
Усқатчылқан қыс палазы полтырзың!
Қайдығ чердең сен келгензиң?
Кемниң төли сен поларзың,
Ады-шолаң қайдығ полар, айдавер! –

99. Услышав это, Кан Кыйҕанақ, стегнув коня.
К родительскому дому быстро поскакал.
А я, к крылу кукушки золотой прильнув,
Её дорогой полетел. (60)

100. За землями шестидесяти, семидесяти ханов
На землю с полусолнцем, пол-луной девица наша
Алтын Кёк в собственном обличе опустилась.
Алтын Кёк, в золото-серебряных доспехах
Со стройным станом дочь богатырей, оказалось,
Прекрасноликой юной девушкой была.
Ярче пламени лицо освещает тридцать горизонтов.
Огонь из юных её глаз пробивает сорок горизонтов.
Во впадине глубокой, глубиной семислойной,
Девица Алтын Кёк разглядела шалаш чёрный.
Спустившись вниз и подойдя, вошла в шалаш.
Дверь открыв, здоровья пожелала,
Порог переступив, с приветом обратилась.

101. Прислушалась, но в темноте лачуги
Никто и голоса не подал.
Вглядевшись зорче, замечает –
На печке теплой с громким храпом
Старуха спит совсем седея.
Трясет-шевелит, пробуждая,
Никак не может разбудить.
Девица наша, правую десницу приподняв,
Как треснет ею по старухе –
Открыв глаза, старуха тотчас же проснулась.
С печки прыгнув, резво на ноги вскочила.
Глухо, недовольно проворчала:
– До сегодняшнего дня меня ударить так
Никто еще на свете не родился. –
Схватив девицу Алтын Кёк, сказала:
– Меня ударом крепким разбудила, оказалось,
Совсем юная девица!
С каких земель ты появилась здесь?
Какого рода-племени ты будешь,
Какое имя-прозвище имеешь, расскажи! –

102. Қыс палазы Алтын Көök айт турғаны:
– Ақ Қаанма Алтын Қаанның төлдең шыққан,
Ақ Қаан авалығ, Алтын Сабақ энелиг
Ада чашқа оғлан чаштығ қыс палазы
Алтын Көök, теп, ады-шолам адалған. –
Пону уққан өреккен ұрұк келип эртегени:
– Эзе, эркем, ақ чазыға қапчығайын пас шыған! –
Ақ чазыға шыға пазып, тарваланып, одурды. (61)
Тағ тезе, ажығ чоқ, талай тезе, кежиг чоқ –
Андығ поғда пол парды.
Эрвектеди: – Эзе, Алтын Көök, эрке палам,
Мени көдүр, таштап көр!
Күжүң четсе, мағат чакшы полар эди! –
Қыс палазы Алтын Көök, ийги эдегин қайра салып,
Ийги плегин сықсынып.
Өреккенге үдре пара пазынды.
Пир қолын өреккеннің алтна суғуц,
Пир қолыва чаға-төштең қавалды.

103 Алтын Көök пееде сывран:
– Мен эвес, пуруңу тушта, оғлан шенде
Ақ Қаан авам көдүрчир –теп, өреккенди көдүргени.
Қыйғыр келип көдүргенде, өреккеннің одурған чери,
Тоғзон таам алтнаң ала қосқал келип,
Өреккенме пирге қавыш тартылғаны пилдирди.
Устук пажы черге падыц, көдре-көдре тарт турғанда,
Чер оймағы текши пырлаш силгингени пилдирди.
Өреккенди қара чердең чара тартып,
Қырық көкке қына паза көдүргени.
Ұш айландыр, өреккенди чер үстүне шеверлеп ле
Ойда сала түжүргени.

104. Ийги азаққа тура пазып, өреккенек,
Алтын Көökке үдре келе чүйүрлп,
Ұргүн келип қыйғырғаны:
– Алтын Көök, кекчи палам!
Пистиң төлде мен шени чайалтырзың! –
– Эмде мен чавалдың чайал-өскен черимге
Қарчы нанчең теми четти! –

102. Ответила девица Алтын Кёк:
– Я из рода братьев Алтын Кана и Ак Кана.
Мои родители – Ак Кан и Ак Сабак.
В богом данной жизни вечно юной
Алтын Кёк меня зовут. –
В ответ взволнованно старуха говорит:
– Ну-ка, милая, скорей наружу выйдем! –
Выйдя в поле, заговорив себя, уселась. (61)
Сказать – гора, нет перевала,
Сказать, что море, брода нет,
Такой громадной она стала.
Сказала: – Ну-ка, милое дитя Алтын Кёк!
Меня подняв, попробуй бросить!
Осилишь это – будет очень хорошо! –
Девица-богатырь, подолаи платья подобрав,
Засучила рукава.
К старухе подойдя, одной рукой за ворот взяв,
Другую снизу подхватила.

103. Алтын Кёк, шепча: – Не я, а мой отец Ак Кан
В былое время, в годы молодые поднимает! –
Старуху стала поднимать.
Когда старуху с громким криком поднимала,
То вся земля девяностослойная под ней,
Казалось, вместе с нею поднималась.
Когда, по бедра проседаю, поднимала,
Казалось, вся низина трепетала и дрожала.
Старуху, отрывая от земли, к сини неба поднимает
И, три раза повернув, навзничь бережно бросает.

104. Поднявшись на ноги, старуха
К девиде Алтын Кёк бежит навстречу
И радостно кричит:
– Алтын Кёк, дитя мое!
В роду нашем уродилась ты такая же, как я!
Теперь негодной мне на родину свою
Вернуться время наступило! –

Анаң көрзе, чер туйуғу кўштиг туған өркенди,
Оғлан тушта чозақ напас чөр турғанда
– қарақтығды мўндүрип, ширенерди сындырып –
Улуг кудай пееде сала қарғаптыр:
– Сеең төлүңде ақ сағыштыг қыс палазы
Сен шени кўштиг полар чайалванче, оймақ черде
Чағысқа ла қалған чажың чадарзың! –

105. Пону уққан Алтын Көök эртегени:
– Андыг полғанда, Ақ Қаанма Алтын Қаанның
Төли кижиполтырзың. Ады-шолаң кайдыг полды? –
Өркен кижипееде айты:
– Алтын Қаанма Ақ Қаан аваң –
Меннең кичиг ара чағыс туңмаларым.
Алтна мўнчең мең адым Тоғзон кулаш сынның
Қызыл-чегрен ат (62) полған,
Пойум тезе Қаан Сабақ (63), теп, адалғам. –

106. Алтын Көök анаң аара сурағаны:
– Эзе, улуг пече Қаан Сабақ!
Тоғзон кулаш сынның қызыл-чегрен адыңды
Пуғун маға пергей педиң? –
Өркен кижипеде айты:
– Эзе, Алтын Көök, кенчи палам!
Саға первенде, кемге перей! –
– Нооға керек мең адым? – теп, сурағаны.
Алтын Көök эде айты:
– Аба-иче Ақ Қаанма Алтын Сабақ ада чуртаң
Парғаннаң ала, ийги тоғзон чыл эрт пар келип,
Ўш тоғзон чыл эртеверди.
Оно сеең адынма лардың чолун таваларға саиағам. –
– Эмде тезе пистин төлге паза улуг обаг тўшти –
Теп, қыс палазы пашка чооққа кир парды. .

107. Қыс палазы Алтын Көök анаң аара эртегени:
– Алтын Қаанның алған кижип Алтын Арыг,
Четти қырлыг Мўкўве қаттып салып, қажысқанда,
Паза қаттап пир оолақты туғалған.
Ол пала, ақ сағыштыг чайал парып,
Чер алтынаң айлыг-кўнның черге шығыш,
Алтын Қаанға келеверген.

Оказалось, рожденную всеильной как земля,
Ходившую неправильно по свету
– Закрывая веки всем, кто подвернется,
Ломая всех, кто на ногах стоит – старуху эту
В ее годы молодые Бог повергнул в кару:
В яме жить ей столько лет, пока в родном ее роду
Не родится чистая девица, старухе равная по силе.

105. Услышав это, Алтын Кёк сказала:
– Так, значит, ты из рода Алтын Кана и Ак Кана!
А имя-прозвище какое было у тебя? –
Старуха отвечала:
– Ак Кан и Алтын Кан – братья младшие мои.
Конь, который мне был предназначен, –
Девяностосажённый красно-рыжий конь (62),
Я же Кан Сабак (Хан Стебель) (63) называлась.

106. Алтын Кёк еще спросила:
– Кан Сабак, родная тетя!
Девяностосажённого гнедого скакуна
Не дашь ли мне сегодня? –
Старуха Кан Сабак сказала:
– Алтын Кёк, дитя родное!
Если не тебе, кому же дам! –
– Зачем тебе мой конь? – спросила.
Алтын Кёк ей отвечает:
– С тех пор как мой отец Ак Кан и мать
Ак Сабак, свой отчий дом оставив, ускакали,
Уж третий девяностолетний срок проходит.
И я с твоим конем хотела их следы найти. –
– Но вот теперь на нас свалилась новая беда –
Сказав, переменяла разговор.

107. Алтын Кёк продолжила рассказ:
– Жена Алтын Кана Алтын Арыг,
Уйдя от мужа с Чети кырлыг Чезер Мюкю,
Вскоре снова еще сына родила.
Рожденный с чистой душой, этот мальчик,
Из царства тьмы поднявшись в светлый мир,
Перебрался к Алтын Кану.

Алтын Қаанға келеверип,
Алтын Қаанның черинде ат-шолозын адатқан.
Алтын чалыг салғын четпес ақ-сар аттыг (64)
Алтын Салғын (65), теп, ат-шолозын адатқан.
Оғлан чаштыг Алтын Салғын қаан төли,
Алтын Қаанның чуртун тудуп,
Алтын Қаанма пирге чатқан. –

108. Анаң аара эртегени Алтын Кёök:
– Қаан Қыйғанак, Алтын Қаанның палазы,
Улуг Қаанның черинде кижиг алып чöрген темде,
Алтын Салғын, оғлан чаштыг алып кижиг,
Ақ чарықтың қааннарын араларға парысқан.
Салғын четпес ақ-сар атпа чарыжарға
Пир черинде улуг марғыг марғышқан.
Оно чарыш чердең Салғын четпес ақ-сар атты
Айна төли Керспек түктиг қыр-қоор аттыг (66)
Тевир Шойун (67) меккезиве апарысқан. –

109. Алтын Кёök анаң аара чоқтағаны:
– Тевир Шойун, алтон қаанма алтон чарыш,
Четтон қаанма четтон чарыш иштеп келип,
Салғын четпес ақ-сар атты пойузува ал чöрчир. –
– Тоғзон қулаш сынныг қызыл-чегрен ат шынығы
Салғын четпес ақ-сар атты сүриш келип чедерге
Маға пуғун керек полчыр.
Ырызы чоқ Салғын четпес ақ-сар ат
Шақ по күнде қалған чорук чүгүрчир.
Аны четчең по чарықта айдаң пир ле ат чайалған –
Тоғзон қулаш сынныг қызыл-чегрен сең адың.
Ол четпезе, Ақ-сар атты мүн чöрчитқан
Қырық тақпай сайынған Сарыг Қыс (68),
Тевир Шойунның туңмазы,
Ақ-сар аттың арыг тынның шыға шава қачырар. –

110. Пону укқан Қаан Сабак эртегени:
– Эде полғанда, Қызыл атты чöök первечең!
Пир тебинип, пир сығырзан, Қызыл-чегрен
Сең алдына казалар. –

Перебравшись к Алтын Кану,
На наших землях имя-прозвище свое он получил.
Имеющий Светло-желтого коня быстрее ветра
С гривой золотистой (64) Алтын Салгын
(Ветер Золотой) (65) – имя-прозвище такое получил.
Владениями Алтын Кана управляя,
Юный Алтын Салгын жил вместе с Алтын Каном. –

108. Алтын Кёк продолжила рассказ:
– Когда сын Алтын Кана Кан Кыйганак на землях
Улуг Кана время проводил, юный Алтын Салгын
Уехал в светлый мир на ханов посмотреть.
И юноша однажды заключил заклад, чтоб с его
Конем быстрее ветра скачки конские устроить.
Но имеющий Коня с серо-бурой шерстью в клочьях
(66) Тевир Шойун (Чугун Железный) (67), сын рода
Злого Духа, хитростью увел Коня быстрее ветра
С этих скачек. –

109. Алтын Кёк девица продолжала:
– Тевир Шойун, с шестьюдесятью ханами шестьдесят,
С семьюдесятью ханами семьдесят устраивая скачки,
Буланого коня быстрее ветра всюду водит за собой. –
– Девяностосажженный гнедой твой конь нужен мне
Сегодня, чтоб на нем догнать Буланого коня. –
– Несчастный Конь буланный сегодня пробегает
Бег последний в своей жизни.
Его догнать один лишь конь на этом свете может –
Девяностосажженный гнедой, предназначенный тебе.
Если не догонит, то седок Буланого коня
Кырык такпай сайыгган Сарыг Кыс
(С сорока щепками в волосах Желтая Девица) (68),
Тевир Шойуна младшая сестра,
Буланого коня загонит насмерть. –

110. Услышав это, Кан Сабак сказала:
– Если так, то как не дать Красно-гнедого!
Топнув раз, раз свистнешь – Конь красно-гнедой
Тут предстанет пред тобой. –

111. Ааң соонда лар ийгеле ақ чарыққа шықтылар.
Алтын Көөк эртегени:
– Эмде сен, улуг пече, ада-эне чуртқа нан.
Мен тезе, Салғын четпес ақ-сар аттың чолын тап,
Ақ-сар атты Қызыл-чегрен ат чакшыва сүр көрей. –
Пир тебинип, пир сығырды –
Олоқ шенде ааң алдына
Тоғзон кулаш сынның қызыл-чегрен қазалды.
Қыс палазы Алтын Көөк, ат үстүне аттығып,
Пойнуң чолва парысты.
Қаан Сабақ, қаан қуш полуп, ада чуртқа нанысты.
Мен тезе, Қаан Сабаққа чапшынып,
Ааңма пирге парыстым.

112. Қаан Сабақ өреккен, қаан қуш полуп,
Ада чурттың черин талап, учуқчыр.
Аға ужар рақ полды, маға айдар чағын полды.
Сывысқадыг сынға тұшти, сылағайлыг пелге тұшти.
Анаң көрзе, Алтон ашқым Алтын Тағдын төзине,
Алтын Қаанның чурту черге тұшкен полтыр.
Қарчыйланып анаң көрзе –
Тағлары талал партыр, суғлары шайқыл партыр,
Улуг чурты уйтавыстыр, кичиг чурты киштгевистир,
Таш очуқтар ужал партыр, талай күли тоос партыр.
Ақ малыва, арға чонын, чатқан чердең қосқавал,
Сын ажыра қачыртырлар.
Алтын шарчын төзүнде Алтын Қаанның
Ағ-ой ады турванчаттыр, Қаан Қыйғанақтың
Қан-чегрени чағысқала, тер курудың, турчаттыр. –
Қаан Сабақ өреккен, алтын өрге кире пазып,
Эзен-менчи перишти.
Анаң көрзе, Қаан Қыйғанақ алтын устал арғазында
Ашпа тавақ чипчаттыр, алған кижиде Аран Шачақ
Парған кижин чүгүр чөрип азрапчаттыр.

113. Аш-тавақпа азранвалып, тура пазып,
Алып кижиде Қаан Қыйғанақ қат қуйағын қаттанды.
Қаттап-қаттап эзенежиң, алтын өрге ташты шықты.
Ат үстүне одурып, аал кырына қачырды.

111. После этого они на белый свет поднялись.
Здесь девица Алтын Кёк сказала:
– Теперь ты, тетя, возвращаешься домой.
А я, найдя Буланого следы,
Красно-гнедого погоню вдогонку. –
Топнула и свистнула по разу –
Тут же тотчас перед ней
Красно-гнедой могучий появился.
Запрыгнув на могучего коня,
Алтын Кёк уехала своей дорогой.
Старуха Кан Сабак, в орлицу-птицу обратившись,
К себе отправилась домой.
И я отправился ей вслед.

112. Кан Сабак летит домой орлицей-птицей.
Ей лететь далёко, мне же говорить легко.
На гребень гривы опустилась,
На склон пологий опустилась.
На землях Золотой Горы родной,
На землях Алтын Кана оказалась.
Оглянувшись, разглядела –
Родные горы оголились, родные реки обмелели,
Большие сёла опустели, малые – осиротели.
Родные очаги разбиты, зола развеяна окрест.
Народ и скот, согнав с родного места,
Через гору увели.
У коновязи золотой не видно Алтын Кана
Светло-сивого коня.
Лишь Кан Кыйганак Кроваво-рыжий конь стоит,
Просушивая свой пот.
Старуха, в дом войдя, привет-поклоном обменялась.
И видит – Кан Кыйганак за золотым столом сидит
И ест еду-питьё свое.
Аран Шачак, его жена, торопливо кормит мужа.

113. Наскоро поев, попив, Кан Кыйганак богатырь
Поднялся с места и в доспехи боевые облачился.
Торопливо распрощавшись, вышел из дворца.
Сев на коня, его направил в край села.

Аал таштында көр одурза – тос одагдың иштинде
От қадачы Қыр Өреккен оды үшкен очукты
Паза қаттап тирит полвас полған полтыр.
Қарак чашпа, мурду сугва қайланчыр:
– Улуг төли үзилчир, улуг қааны қоралчыр.
Улуг қаанның улуг чурты уйтавысты,
Кичиг чурты киштевисти.
Чақшы чайалған Алтын Қаан,
Чавал төли қолға кирип, чер частанып чат қалды.
Алтын Қаанның улуғлары Ақ Қаанма Алтын Сабак
Пожар қолға кирведилер, пожаваска кирдилер. –

114. Эде қайлан, тирит полвас отчағашты қавалып,
Шыға пазып, күрүндүк ажра таштавысты.
Ааң соонда эргегени: – Қаан Қыйғанақ, кенчи палам!
Парған чолуң пар полар, нанчең чолуң чоқ полар:
Чоруғу пашка аттар чолун чолапчазың,
Чозағы пашка кааннар чолун чолапчазың. –

115. Қаан Қыйғанақ сурағаны:
– Эзе, от қадачы Қыр Өреккен!
Наған ползаң, наған шени айдавер,
Пилген ползаң, пилген шени айдавер!
Ақ Қаан ача, Ақ Сабак негеече
Қайдыг черге парғаннар? –
Өреккен кижі айт бергени:
– Эзе, Каан Қыйғанақ, эрке палам!
Лар ийгеле парған чери
Мынаң аара тың рақ чер:
Ужар куш, үш қаттап уйа чзап,
Үш қаттап пала пазып, ол черге чедижер;
Чүгүрер аң, пеш қаттап пала төреп.
Пеш қаттап пала өстүр, чедижер.
Лар ийгеле, айлыг-күнниг чарық черди эртизип,
Пашка күнниг, пашка айлыг черин эрттип,
Үш күнниг, үш айлыг чарық черге парғаннар.
Ол чердің эрлиг-қааттыг қааннарыва,
Оғлан чашта бш алышқан чаваларва,
Ийги тоғзон чыл қавыш салып,
Үш тоғзон чылын эртисчалар. –

И там увидел – в берёстовом шалаше старуха
Кыр Орекен, хранитель родового очага,
Никак не может оживить огонь в потухшем очаге.
Сморкаясь, со слезами на глазах запела тихо:
– Прерывается великий род, великие уходят ханы.
Великих ханов великие селения уснули,
Малые селения исчезли.
Благородный Алтын Кан, попав в плохие руки,
Остался, землю подстелив, лежать на поле.
Старшие Ак Кан и Ак Сабак попали в руки тех,
Кто их уж больше не отпустит.

114. Потухший уголек в погасшем очаге схватив,
Наружу вышла и бросила его на горку свалки.
Потом сказала: – Кан Кыйганак, дитя мое!
Твой путь туда известен, обратной нет дороги:
Ты едешь по следам коней необычайных,
Дорогой ханов необычных едешь. –

115. Кан Кыйганак тут спросил:
– Ну, хранительница наших очагов!
Если знаешь, сколько знаешь, расскажи,
Если понимаешь, сколько понимаешь, расскажи!
Дядя Ак Кан и тетя Ак Сабак в какие земли подались? –
Старуха отвечала:
– Земля, куда уехали они, очень далеко отсюда:
Пока летающая птица долетит,
Она три раза выведет птенцов.
Пока бегущий зверь туда доскачет,
Пять раз родит и вырастит детенышей своих.
Лунно-солнечный наш мир пройдя,
С иными солнцем и луной минуя земли,
Уехали они в края, где светят три луны и солнца.
С ханами земель тех дальних, мужем и женой,
Проведя в борьбе уж два девяносто лет,
Третий девяностолетний срок проводят,
Возвращая месть, оставленную в молодости ими. –

116. Қаан Қыйғанақ анаң аара сурағаны:

– Қайдығ қааннар, Алтын Қаанды, мең авамды,
Арығ тынға четтирип,

Пистиң чердиң қалық-малын қачырғаннар? –

Қыр Өреккен эртегени:

– Ақ Қаанма Ақ Сабак қавышчылған қааннардың
Қара сағыштығ паллары Улыг-кичиг ала аттығ (69)
Қаракка көрүнмес Улыг-кичиг Ала Марстар (70)

Пистиң черге келгеннер.

Оно лар ийгеле, Алтын Қаанның тынға чедип,

Қалық-малды қачырғаннар. –

Анаң аара қош салғаны:

– Алтын Қаанға полужып, Отук шағар оолғушак, теп,

Саға полущ, Қаан Оолак, теп, адан чөрген алып кижі

Ала Марстар черине ээдоқ келер полған полза,

Лардың черве чөрерге саға неек ле полар эди. –

Ээде айт сал, улуг тынма тоқтағаны.

117. По қаварды уғвал келип,

Қаан Қыйғанақ, эзен-менчи перижип,

Қара паарлығ қааннардың чолға кире пурулғаны.

Анаң көрзе –

Қалық-малды чатқан черден косқат полван,

Ала Марстар тоғус күнге шықтырлар.

Алднаң пара қашқанды, алднаң пура, өдүртирлер.

Қажнаң пара қашқанды, тоғра пура, өдүртирлер.

Қалық сөги, қара тайға шен урульш, өс партыр.

Мал сөги, ала тайға шен урулып, өс партыр.

Алднаң парған мал чақшызы көк өлеңди оттаптыр.

Соонаң парған малчақтары қара товрак чалғаптыр.

118. Анаң көрзе –

Чақшы чайалған Алтын Қаан тоғус күнге шығара,

Қаан чавалва қавыш-тудыш, қарваштыр.

Тоғус күннің пажында, арығ күжи шыдаван,

Қара черге чығылып, ажып өлген полған полтыр.

Алтын-күмүш куйағыва ақ чарықты өтре сүстап,

Өллиг чатқан полған полтыр.

116. Кан Кыйганак далее спросил:
– Какие ханы, Алтын Кана, моего отца, убив,
Наш народ и скот угнали? –
Старуха отвечала:
– Злые сыновья тех ханов,
С кем Ак Кан и Ак Сабак так долго бьются,
С Большим-малым пегими конями (69)
Невидимые глазу Улыг-кичиг Ала Марсы
(Большой-малый Пестрые Барсы) (70)
На наших землях появились.
Вот они вдвоем, Алтын Кана погубив,
Наш народ и скот угнали. –
Потом добавила еще:
– Если богатырь, который, Алтын Кану помогая,
Отук шагар олгучаком назывался,
Тебе же помогая, именем Кан Олак назывался,
На землю Ала Марсов тоже прибыл,
Тебе бы там ходить полегче было. –
Так сказав, умолкла с тяжким вздохом.

117. Услышав новости такие,
Кан Кыйганак, распрощавшись,
Коня направил по следам злодеев.
И там увидел –
Народ и скот с насиженного места
За девять дней злодеи сдвинуть не могли.
Тех, кто спереди сбегал, назад сгоняя, убивали.
Тех, кто сбоку убежал, внутрь сгоняя, убивали.
Тела людей тайгою черной возвышались,
Тела животных тайгою черной возвышались.
Впереди идущий скот траву зеленую щипал,
Позади идущий скот землю черную лизал.

118. Оказывается –
Благородный Алтын Кан, борясь с врагами,
С ними девять дней сражался.
Через девять дней он обессилел,
На землю черную упал и погиб от рук злодеев.
Лежал он мертвый на земле,
Сверкая золотом и серебром своих доспехов.

119. Қаан Қыйғанақ, қошта пазып, аттаң тўжип,
Алтын қарчақ пўдўрди.

Авазының өлген сөгін ол қарчаққа сал салды.

Терек пажын пўге тартып, қарчағашты аға азып,

Қарақ чашпа эртеди:

– Ұстнең тўшкен кўш чавалы өлген сөкти қақпазын!

Алтнаң шыққан курт чавалы өлген сөкти тартпазын!

– Чылығ наңмур чағ турза, өлген сөкти чун турзын!

Чылығ челчек челврезе, өлген сөкти қурытсын! –

Ээде айдып, ужы-пажы тоозылвас улығ ачыға кирди.

Қарақ чажын қан этти, мурду сугын мус этти.

Ұш кўнге ачығланды, ұш кўнге сықтады.

120. Ұш кўннің пажында чақшы туған Қан Қыйғанақ

Қан-чегренге қарақ чашпа чарванып,

Ачығ-сықтығ чолға кирип, алднаң ара қачырғаны.

Шақ по кўнде Қаан Қыйғанақ кўлўкке

Айлығ-кўннің чарық черди өтре парчең чол полчыр.

Пара-пара пар турғаны...

Чозағы пашқа чон аралап пар одырчыр,

Чоруғы пашқа мал аралап пар одырчыр.

Саны чоқ тағлар ашчыр, шоды чоқ суглар кешчир.

Ас парчыр-ва, көп парчыр-ва...

Аға парар рақ пилдирчир, маға айдар чағын полчыр.

Сывысқадығ сынға шығып, сын қарақпа көр турғаны,

Эзер ойу пелге тўжип, пел қарақпа көр турғаны.

Анаң көрзе – ұш айва ұш кўннің чарық черге

Четкен ушқаш пилдирчир.

Көс көр чегпес көк чазының орта черде

Айға-кўнге сустанышқан алтын өрге турчаттыр.

Алтын шарчын төзўнде Улуг-кичиг Ала Марстың

Аттары Улығ-кичиг ала аттар турчаттыр.

121. Алтын өрге пир чанында Алтын Қаанның

Малы-чоны қыйнал келиц турчаттыр.

Паза пашқа чанында ұш тоғзон чылға шығаверген

Улуг қавыш парчаттыр.

Ол чанда қарвалашса тавышпас тоғус қадыл

Қара туван чайылтыр.

Қара туван ұстўнде қарақ шашса көрўнмес

Қырық қадыл көк туван өре тартыл чайылтыр.

119. Кан Кыйганак сошел с коня
И ложе золотое соорудил.
Тело мертвое отца на это ложе положил.
Вершину тополя пригнув, гроб золотой подвесил.
Шепча слова, проговорил:
– Плохая птица сверху тело пусть не клюнет!
Снизу выползший червяк не коснется к телу!
Если теплый дождь пойдет, то тело пусть омоет!
Когда повеет ветерок, то тело пусть осушит! –
Так сказал и в скорбь бездонную он впал.
Слезы кровью проливал, мокрым носом не дышал.
Три дня печалился герой, три дня оплакивал отца.

120. Три дня прошло, и благородный Кан Кыйганак,
На коня взобравшись со слезами,
Дорогой скорби и печали погнав его вперед.
Светлый мир насквозь проехать
Предстоит ему теперь.
Все дальше, дальше едет он...
Неведомых народов земли проезжает,
Животных необычных он встречает.
Минует горы без числа, бес счета реки переходит.
Мало ли, иль много едет...
Ему ехать далеко, мне же сказывать легко.
На вершину он поднялся, опустил в седловину.
Присмотрелся и увидел –
В мир трехсолнечный, трехлунный прибыл он.
На бескрайнем синем поле, в середине,
Блестя под солнцем и луной, золотой дворец стоит.
У коновязи золотой братьев Ала Марсов
Большой-малый кони пегие стоят.

121. По одну сторону дворца
Алтын Кана скот-народ измученный стоит.
На другой же стороне уж скоро три девяноста лет
Великая борьба идет.
На этой стороне хоть шарься не найдешь
Девятислойный туман черный расстелился.
Над ним хоть выколи глаза
Сорокаслойный туман синий растянулся.

122. Қаан Қыйғанақ анаң укса –
Оң кулаққа шып-шаңчақ ла сывыражақ эртегени:
– Қаан Қыйғанақ, нанчы кижі!
Шақ по черге өөн пойува кир парзавыс,
Сыраңай ла ол парарыс. –
Қаан Қыйғанақ, ээдок сывран, сурағаны:
– Эзе, қайдыг андыг кижизин?
Маға пееде кем сыврапчыр? –
Шып сывырақ ээде айты:
– Қайы тушта Алтын Қаанға полушқамда,
Отуқ шағар оолғучақ, теп, аданғам,
Саға полуш чөргемде, Қаан Оолак, теп, аданғам.
Мен, – тедир, – по черге тоғус каттап кир полван,
Тоғус каттап қарчы шыққам! –
По Ала Марстар чозағы пашқа меккелиглер,
Чоруғу пашқа сүмелиглер!–

123. Қаан Оолақтын сывражы анаң пазок эртегени:
– Эмде пис ийгеле,
Четти азақтыг сарыг сеек-че учуғып,
Алтын өрге таш көзнекке чапшынарыс.
Адың тезе курыг кезек пол қалар. –
Ол эрвеги эрт парғаны чоқ полғаны,
Қаан Қыйғанақ олоқ темде
Четти азақтыг сарыг сеек-че учукқаны.
Ады тезе курыг кезек чат қалғаны.

124. Қаан Қыйғанақ, сарыг сеек-че учуқ кел,
Алтын өрге таш көзнекке одурғаны.
Аға кошта паза пир сеек чапшынғаны.
Анан көрзе, Улыг-кичиг Ала Марстар,
Кезек тайғадыг алыптар,
Өөн пойува эрвектежип одурчалар.
Кичигизи эрвектеди: – Эзе, Улуг Марс ача!
Улугын қаптырван, чағызын чидирвен қалаң!
Аба-ичевис, Ақ Қаанма Алтын Сабақпа қавыжып,
Ұш тоғзон чыл эртирчалар.
Ұш тоғзон чыл эрт парза,
Ұзүт Қаанның черине ажып-түжип,
Арыг тыннын пойулары акелерлер! – (71)

122. Кан Кыйганак слышит вдруг –
Кто-то справа тихо-тихо шепчет в ухо:
– Приятель Кан Кыйганак!
Если мы на эту землю вступим
В собственном обличье, то и сразу же погибнем. –
Кан Кыйганак тоже шёпотом спросил:
– Какой такой ты человек?
Кто так шепчет в ухо мне? –
Тихий шёпот так ответил:
– Когда я Алтын Кану помогал,
Отук шагар олгучаком назывался,
Когда же помогал тебе, Кан Олаком назывался.
Я на землю этих ханов девять раз ступить пытался,
Но девять раз же отступал!
Эти братья Ала Марсы чрезвычайно вероломны,
Их повадки и сноровки чересчур коварны! –

123. Голос Кан Олака снова прошептал:
– Теперь мы двое полетим
В обличье желтых семиногих комаров
И к хрустальному окну дворца их золотого припадем.
А твой конь, сухим навозом став, побудет здесь. –
Шёпот не окончился еще, а Кан Кыйганак уж летел
Желтым семиногим комаром.
А конь его остался кучей старого навоза.

124. Желтым семиногим комаром Кан Кыйганак
На окно дворца присел.
Рядом с ним присел еще один комар.
Увидели внутри –
Большой-малый Ала Марсы,
Ростом каждый в полгоры,
В своем обличье находясь, беседуют друг с другом.
Младший говорит: – Ала Марс, мой старший брат!
Как бы старших нам не упустить,
Единственных не потерять! –
– Отец и мать, с Ак Каном и Ак Сабак сражаясь,
Уш третий девяностый год проводят.
Когда минует третий девяностый год,
К Царю умерших душ они провалятся живьем
И свои души сами принесут! – (71)

125. Ааң айдары чок полғаны, кара туван иштинде
Ийги чаннаң улуг сыгыт, улуг улғаш угулғаны.
Анаң көрзе – ўш тоғзон чыл эрт парғанда,
Қавышчылтқан төрт алып, қавыш-тевиш,
Сыгыт-қыйғы көк айасқа чайыдып,
Тоғзон таам чер түвүне, үзүт черге түжүстирлер.

126. Пону уққан Ала Марстар тура секир пастылар.
Улуг Марсы эртегени:
– Пистиң черге Алтын Қаанның палазы
Қаан Қыйғанақ келеверди.
Қайы черде Отуқ шағар оолғучак, теп,
Қайы черде Қаан Оолақ, теп, аданчылтқан алып киж
Пистиң черге ээдоқ келди.
Көрзең, пистең қорук, четти азақтыг сарыг сеек пол,
Таш көзнекке чапшынчалар. –
Ала марстың терезинең чазавалған кевин кийип,
Қараққа көрүнмес пол пардылар.
Алтын өрге шыға пазып, чер чарыда қыйғырдылар:
– Арыг пуға алтавас, чызыг пуға чыставас
Қаан Оодакпа Қаан Қыйғанақ!
Четти азақтыг сарыг сеектиң кевин таштап,
Өөн пойларыңма тураар! –
Нанчылардың сеек өөнизи чит парғаны,
Күлүктерге пойының өөни урунғаны. (72)

127. Қарақа көрүнмес Ала Марстар
Қарслада ла қатқырғанда, қайа тажы чарылчыр,
Күрследе ле күүлгенерде, қорум тажы урылчыр.
Қатқы-күүлве қыйғырчалар:
– Өлер кийик, қарға аттып, аттырчыр,
Өлер киж, арыг тынын пойу акел, өдүртчир! –
Улуғызы Қаан Оолақты қавалды,
Кичигизи Қаан Қыйғанақты қавалды.
Ийгилезин қара черве сөртеп келип,
Алып киж қарвашчең чазы черге
Шава, тева апардылар.

125. Его голос не умолк, как с двух сторон
Внутри тумана рыданья-вопли раздались.
Оказалось –

Три девяноста лет прошли, и все четыре хана,
Борясь-пинаясь, плач и крик по свету разливая,
В Царство мертвых душ проваливаться стали.

126. Услышав это, Ала Марсы вскочили с места.
Старший Ала Марс сказал:

– К нам приехал Кан Кыйганак, Алтын Кана сын.
Прибыл также богатырь, который сам себя
Где Отук шагар олгучаком называет,
Где-то Кан Олаком называет.

Смотри, нас опасаясь,

В обличье семиногих желтых комаров

Они прижались к окнам нашего дворца. –

Надев одежду, сшитую из шкуры пестрых барсов,
Невидимыми сразу стали.

Выйдя из дворца, раскалывая землю, прокричали:

– Чистый бык не подойдет и обнюхивать не станет
Кан Олак и Кан Кыйганак!

Семиногих желтых комаров обличье сбросив,

В обличье собственном предстаньте! –

У приятелей обличье комаров пропало,

И к молодцам свое обличье возвратилось. (72)

127. Невидимок раздается громкий смех –

Точно лопаются скалы.

Гулкий хохот раздается – рассыпается курумник.

Со смехом-хохотом кричали:

– Загнанный олень в сутробе поражается стрелой.

Обреченный человек свою душу сам приносит! –

Старший Кан Олака подхватил,

Младший Кан Кыйганака схватил.

Ударами, пинками осыпая беззащитных,

Волоча, таская по земле,

На поле для борьбы богатырей

Злодеи наших молодцов тащили.

128. Тударға қол первен, بازارға азақ первен,
Ийгилезин чер ойуғы падыг черге сөртепчалар.
Қараққа көрүнмес Ала Марстар,
Чер ойуққа көстен келип,
Ийгилезин паш ажыра таштадылар.
Чети таам чер ойуғы түвүнде, анаң көрзе,
Қырық алып толдырғадыг улыг-кичиг
Ийги қазан қайнапчаттыр.
Оно, аға көстеп, күлүктерди таштаптырлар.
Қайнапчытқан қазаннарға кел түшселер,
Ийги алып, эт-сөөктерин пыштырып,
Олоқ темде өл парғадыг.

129. Қара қазан асла-асла четпес темде
Қаан Қыйғанак анаң укса –
Теек чердең қавақ-пашқа алып айа урун эртти.
Алып айа урунғанда, чер түвүзи калтраш қалды,
Қарағынаң шағынақтар шачыл қалды.
Қаан Оолақтың чанында андыгөк айа тавы уғылды.
Ийгилези, қайнапчытқан қазаннардаң чаза парып,
Тоғус тоғлан, қара черге кел түштилер.

130. Азақтарға тура серкип, аара-песре көрчалар.
Анаң көрзе –
Ўзүт черге түш парчытқан Ақ Қаанма Ақ Сабак
По ийгини, қайнапчытқан қазаннардаң пура тартып,
Айа көдүр шаптырлар.
Ааң соонда Ақ Қаанма Ақ Сабактың сығыдағы
Чер түвүнең арийақ ла уғыл қалды.

131. Ийги нанчы, айлыг-күнниг черге шығып,
Қараққа көрүнмес Улыг-кичиг Ала Марстың черине
Өш пергенин нандырарға паза қаттап кирдилер.
Қаан Оолақ, оң қолува отук тудып,
Сол қолува отук тажын тудунып,
Алтын өрге үдре пазып, отук шағын шачырғаны.
Улуг келе сывранғаны, улуг келе кивренгени:
– Қараққа көрүнмес Ала Марстар!
Меккелериң кедее салып,
Өбн пойларыңма тураар! – (73)

128. Руками взяться не давая,
Ногами опереться не давая,
Обоих волокут к провалу на земле.
Невидимки Ала Марсы, целясь в пасть земли,
Обоих через голову бросают.
Там на дне, под слоем семирядным, оказалось,
Большой и малый черные котлы кипят,
В которых могут поместиться сорок силачей.
Вот, целясь в них, и сбросили обоих удальцов.
Упав в кипящие котлы, сварившись в кипятке,
Наши два богатыря
В тот же миг должны погибнуть.

129. Немного до котла не долетев,
Внезапно Кан Кыйганак ощутил –
Откуда ни возьмись рука богатыря ударила его.
Когда обрушился удар, земля как будто распоролась,
В глазах сверкнули искры.
На стороне Кан Олака такой же шум удара слышен.
Оба, от котлов кипящих отлетев,
Кувыркнувшись девять раз, на землю черную упали.

130. Обои на ноги вскочив и осмотревшись, увидали –
Это муж-жена Ак Кан и Ак Сабак,
Спускаясь в царство мертвых душ,
Ударили обоих, от котлов кипящих отвернув.
После этого их слабый плач, проваливаясь вниз,
Едва донесся с глубины.

131. Два приятеля, поднявшись в светлый мир,
На землю невидимок Ала Марсов
Меть вернуть им возвратились.
Кан Олак, огниво и кремень держа в руках,
Начал искры высекать.
Густо искры высекая, идет прямо ко дворцу.
Колдуя, громко бормоча, он восклицает:
– Ала Марсы невидимки!
Отбросьте хитрость и обман!
В обличье собственном предстаньте! – (73)

132. Ээде айдар чок полғаны,
Қарақ көрвес ала кел, талал тўжип, чит парғаны.
Улыг-кичиг Ала Марстар пойларыва турғаны..
Улыгын Қаан Оолак чаға тōштең қавалды,
Кичигин Қаан Қыйғанақ кавалды.
Мындағы черде чозағы пашқа қавыш полды,
Чорығы пашқа тудыш полды.
Уйалыг куш, уйа таштап, чажынды.
Палалыг аң, пала таштап, чажынды.
Таглары, текши тепсел, талалды,
Суглары, текши шажыл, шайқылды.
Қырық чылға тоозылвасқа қара туван чайылды.
Турған малға авыр чок, чатқан чонға эштиг чок
Шақ по черде тем пол парды .

133. Қавышчытқан Қаан Оолак
Улуг киврен эртенгени:
– Чаваларды пуғун кўнде таштаванда,
Парчең черге керек темде парвассыс,
Четчең черге керек темде четпессис. –
Тарынмас пойу тарынғаны,
Қанықпас пойу қаныққаны.
Таг шени тарынғаны, талай шени шишкени.
Нанчызына айлан келип, кыйғырғаны:
– Қаан Қыйғанақ, нанчы кижиди! –
Ачын келип қавыжарға, авыр кўнўк полванчыр!
Эркеледип тудужарға, эштиг кўнўк полванчыр!
Мынаң аара парчең чолыс тың рақ чол –
Пуғун парза, пазарыс, таңда парза, паспассыс! –
Ээде айдып, сол қолува қара туван аразында
Кичиг Марсты қавал келип,
Қаан Қыйғанақтаң чара тартыл. пойның қолға акирди.
Анаң аара, ийгилезин лирге тудыл, қавышты.
Пазывысчең азақ первен, тудывысчең кол первен.
Қара чердең чара тартыл, қаан тегриге қынағаны.
Ўш айландыр, алып шапчең ала қорум тавал келип,
Ааң ўстўне таштағаны.
Улыг-кичиг Ала Марстың ўлген сўўги,
Алты чердең ўзил парып, уғжалтыр.
Қара сағыш тыннары ўзўт черге теенистир.

132. Его слова заглушить не успели,
Одежда невидимок расплзлась,
И Улыг-кичиг Ала Марсы в своем облике предстали.
Кан Олак наш старшего схватил,
Кан Кыйганак младшего схватил.
Необычная тут схватка началась.
Невиданная битва началась.
Птицы гнезда побросали,
Звери от детенышей сбежали.
Горы стали разрушаться, водоемы – высыхать.
На сорок лет на эту землю опустился туман черный.
Скоту покоя тут не стало,
Народ лишился мирной жизни –
Такое время наступило.

133. Кан Олак сердито шепчет и бормочет:
– Если мы врагов сегодня же не бросим,
Куда надо не сумеем вовремя уехать,
Не прибудем вовремя туда. –
Не гневающийся разгневался,
Не сердящийся рассердился.
От гнева стал горе подобен,
Как море грозное он вздулся.
К другу повернувшись, крикнул:
– Кан Кыйганак, мой приятель!
Жалея биться нет у нас спокойных дней!
Лаская биться нет у нас беспечных дней!
Предстоящая дорога очень далека –
Сегодня если мы поедем, то успеем,
Если завтра – опоздаем! –
Так сказав, он одну руку протянул
И Марса младшего схватил.
Схватил и от друга Кыйганака оторвал.
Обоих Марсов в свои руки взяв,
Ступить ногами не давая, схватить руками не давая,
Сгребя их вместе, к хану-небу поднимает.
Три раза обернув,
Поверх пестрого курумника бросает.
Тела обоих Марсов разлетелись,
В шести местах об камни разорвавшись.
Их души злые в царство мертвых отлетели.

134. Пону көргөн Қаан Қыйғанақ, пажын чайкап,
Көнзүн келип эртегени:
– Айлыг-күнниг черинде листиң соонда
Қаан Оолақ шен алып кижн, паза қаттап чайалып,
Ийги путтап чөр одурзын! – (74)
Қара туван аразынаң шыға пазып,
Аштаған куш-че қағыжып, арынған ат-че киштежип,
Ийги нанчы тоғаштылар.
Ол темде алтын өргең әжиги қайра таштал ажылды.
Ала Марстар алған кижн эпчилер,
Шыға пазып, эртедилер:
– Алдна турған артыктарды аштыр салдаар!
Кестне турған күлүктерди кештир салдаар!
Эмде писке чадын чок, листи ээдок четтираар!

135. Пону укқан Қаан Оолақ пееде айты:
– Сердең шыққан небе чок, сердең шыққан қыйал чок.
Пооң алында қайды чаттаар,
Пооң соонда ээдок чадаар!
Қачан-қачан сердин чердең төл шыкса,
Қалған өшпе маға келгей! – (75)

136. Чақшы чайалған Қаан Қыйғанақ,
Қыйнал турған ақ малыва арға чонын лирге чығып,
Ада чуртқа чайзаңнарва ыстырды.
Ааң соонда, Қаан Оолаққа ўдре пазып, сурағаны:
– Эзе, улуг нанчы Қаан Оолақ!
Пистиң ўчўн туружып, чазаг азақ чөрчазын.
Көрзе-көрзе, андыг-мындыг алып эвес поларзың!
Айдар ползаң, шынык шынын айдавер:
Қайдыг черде чайал-өскен кижизиң?
Ада төлин кем полар, ады-шолаң қайы полар? –

137. Пону укқан Қаан Оолақ ачылғаныш эрвектеди:
– Әккей, Қаан Қыйғанақ, улуг нанчы!
Ақсыңа ат тепкени полар-чи?
Ақ сағыжың арданғаны полар-чи?
Нооға керек шынык адым сурадың? –
Эмде қайдей, – Атқан оқ парғадыг,
Айтқан сөс алғадыг! –
Шынык ады-шоламды айдаверчен күн тўшти.

134. Увидев это, Кан Кыйганак головой качает
И восхищенно восклицает:
– Пусть под солнцем и луной на этом свете после нас
Такой же богатырь родится снова и живет! – (74)
Выйдя из тумана, как птицы гомонят при встрече,
Как кони ржут после разлуки,
Так и друзья встречаются друг с другом.
Тут двери ханского дворца раскрылись настежь,
Вышли жены Ала Марсов и сказали:
– Стоявших перед нами молодцов вы довели,
Стоявших сзади удалцов перевели.
Теперь нам жизни нет, и наши души тоже заберите.–

135. Услышав это, Кан Олак сказал:
– Из-за вас нет дела никакого.
На вас вины нет никакой.
Живите так, как жили до сих пор.
Если в будущем у вас появится потомок,
Пусть ко мне приедет с мезью. – (75)

136. Благородный Кан Кыйганак,
Свой измученный народ и скот собрав,
Со слугами на родину отправил.
После, к Кан Олаку подойдя, спросил:
– Дорогой друг Кан Олак!
За нас вступаясь, по свету ходишь ты пешком.
Я вижу, богатырь ты не простой.
Если можешь, расскажи всю правду о себе.
Где родился ты и вырос?
Чей ты родом, какое имя-прозвище твое? –

137. Услышав это, Кан Олак с досадой говорит:
– Эх, приятель Кан Кыйганак!
Кто дернул за язык тебя? Кто твой разум помутил?
Зачем спросил ты имя настоящее мое? –
Теперь что делать,
– Стрела слетевшая уходит,
Слово сказанное входит! –
Имя-прозвище свое мне открыть придется.

Кудай салған кубарвас, чайан салған сабавас.
– Қайы кижі ады-шолам пурнада ла сураза,
Кудай салған ады-шолам айдаверчең күн полар.
Өөн пойума тураверчең күн полар – теп,
Чайан-кудай сал салған. – (76)

138. Ээде айдар чоқ полғаны –
Қаан Оолақтың эски кеби чит парғаны.
Туйук тайғадыг алтын-күмүш қуйақ кийген
Алып кижі шақ по черде ааң ордуна турғаны.
Чоон көгүстиг алып кижі айт турғанда,
Ай алтыва алты пулут, күн үстүве үш пулут
Қыйғылық куш-че частап эртти.
– Ұш кулақтыг алтын чаллыг ай-қар аттыг (77)
Ай Маңыс (78) ады-шолам меең полар!
Улыг-кичиг Мүөс Таглардың (79) төзүнде
Чайал-өскен черим полар! –
Ээде келе эртевискен айтқан сөзи,
Чер үстүзин ажа шап, чер алтызын кеже шап,
Ақ чарықты текши толдыр, эстелди.

139. Артық чайалған Ай Маңыс анаң аара эртегени:
– Улуг кудай ээде маға сал салған:
– Шынық адым айтқамче, Кичиг Тагдың тегейинде
Қурыл өскен кобургайдың иштиве аара-пеере
Шарчақ қыл-че тартылып, таг иштинде чадарға. –
Ол чажытты шақ по күнге четтире
Пир кижі да навады!
Пуғун күнде Кичиг Таг алтын өргем пол парды.
Таг төзүнде өскен чыш қалық-чоным пол парды,
Таг қажында өскен өлең арыг малым пол парды.
Эмде меең черимге, четтон чолва четтон чолап,
Четтон кааннар кирерлер.
Алтон чолва алтон чолап, алтон қааннар кирерлер. –

140. Ай Маңыс, пир тевиниң, пир сығырды.
– Алтынғызы чер алтынаң шығысқаны пилдирведи,
Ұстүнгизи тегри үстнең түш келгени пилдирведи –
Ай Маңыстың алдына аттаң артық ат чакшызы
Ұш кулақтыг алтын чаллыг ай-қар ат қазал түшти.
Эр күлүги Ай Маңыс олоқ темме ат үстүне секирди.

То, что бог установил, не померкнет, не минует.
– Если кто, опередив, спросит имя моё первым,
Имя, данное от бога, мне придется всем открытъ
И предстать в своем обличе настоящем –
Такой завет мне дан от бога. – (76)

138. Только так проговорил –
Старая одежда Кан Олака растворилась,
И в золотых, серебряных доспехах богатырь
Гороподобный тут предстал на этом месте.
Когда он басом говорил, шесть тучек под луной,
Три облака под солнцем как павлины промелькнули.
– С Треухим златогривым вороным конем (77)
Ай Маныс (Вольный Месяц) (78) имя-прозвище мое!
У Большой-малой Роговой Горы (79)
Родился я вырос! –
Когда он говорил, его слова, всю землю обогнув,
Подземный мир насквозь пробив,
По всему свету разнеслись.

139. Ай Маныс, рожденный благородным, продолжал:
– Великий бог установил:
– Пока я имя не открыл, Малая Гора мне будет домом,
Куда я волосом живым
По дудке на вершине буду добираться. –
Эту тайну до сих пор никто на свете не открыл!
Сегодня Малая Гора мне стала золотым дворцом,
Черный лес подножий гор стал моим народом,
Трава зеленая на склонах стала мне скотом.
Теперь на родину мою шестьюдесятью дорогами
Шестьдесят на свете ханов захотят войти,
Семьюдесятью дорогами семьдесят на свете ханов
Захотят войти. –

140. Ай Маныс свистнул раз и топнул раз.
Откуда ни возьмись
– То ли с неба он свалился, то ли вырос из земли –
Треухий златогривый черный конь прекрасный
Пред Ай Маңысом как вкопанный предстал.
Удалец Ай Маныс тут же вспрыгнул на коня.

141. Эр күлүги Ай Маңыс ааң соонда эртегени:
– Эмде пис ийгеле Алтын Арыг энеңнең туған
Алтын Қаанның черинде ат-шолазын адатқан
Салғын четпес ақ-сар аттыг Алтын Салғын
Туңмаңның читкен чолын чоларыс. –
– Салғын четпес ақ-сар атты чарыш чолдаң орлаған
Керспек түктіг қыр-коор аттыг айна төли чулғужы
Тевир Шойун четтон қаанма четтон чарыш,
Алтон қаанма алтон чарыш Ақ сар-атпа шавышчыр.
Пуғун күнде Ақ-сар ат қалған чарыш чүгүрчир.
Тевир Шойун пашқа айлыг, пашқа күнниг черинде,
Улыг-кичиг Қара Маастың (80) черинде,
Қалған чарыш иштепчир. –
– Тевир Шойунма Қара Маастар пис ийгиге
Пир-да корғуш эбестер.
Ақ-сар атты мүн салған Тевир Шойунның тунмазы,
Қырық тақпай сайынған Сарыг Қыс, теп,
Адалчытқан кыс чавалы,
Өлвес-читпес алып полар чайалған!–

142. –Салғын четпес ақ-сар атты чедивалчең
Ақ чарықта пир чағыс ла ат артыгы чайалған –
Ақ Қаанма Алтын Қаанның печези Қаан Сабаққа
Чедишкен Тоғзон кулаш сынның кызыл-чегрен ат.
Тоғзон кулаш сынның чегрен атқа мүн салған
Ақ Қаанма Ақ Сабақтың кыс палазы Алтын Кббк
Пуғун күнде Салғын четпес ақ-сар атты сұр парчыр.
Ақ-сар атты амдагы темде четпезе,
Қырық тақпай сайынған Сарыг Қыс
Ақ-сар атты арыг тынның шыға шавә качырап.
Қырық тақпай сайынған Сарыг Қыстыг
Арыг тыңга четтирчең ақ чарықта пир чағыс ла
Алып кижги чайалған –
Чер туйуғы күштиг кыс палазы Алтын Кббк. –

143. Эр күлүги Ай Маңыс аана ара эртегени:
– Эмде пис Улуғ-кичиг Қара Маастын черине
Олозува парвассыс.
Чарыш чолдың орға черде
Улуғ-кичиг Шарыл Таглар (81)-бс парған.

141. Ай Маныс удалец после этого сказал:
– Теперь мы поспешим за братом твоим младшим,
Рожденным матерью твоею Алтын Арыг,
У Алтын Кана получившим имя Алтын Салгын
С Конем быстрее ветра светло-желтым. –
– Буланого коня укравший Тевир Шойун, вор-злодей,
Имеющий Коня с серо-бурой шерстью в ключьях,
С Конем быстрее ветра с семьюдесятью ханами
Семьдесят устраивает скачек, с шестьюдесятью ханами
Шестьдесят устраивает скачек.
И вот сегодня Конь буланный бег последний
В своей жизни пробегает.
На землях с другим солнцем и луной.
На землях Улыг-кичиг Кара Масов
(Большого-малого Черных Паутов) (80)
Тевир Шойун последние устроил скачки. –
– Тевир Шойун, братья Кара Масы
Нам нисколько не страшны.
Но ездящая всюду на Буланом богатырь-девица,
Тевир Шойуна младшая сестра, имеющая имя
Кырык такпай сайынган Сарыг Кыс,
Неумирающей, исчезающей силачкой родилась.–

142. – Коня буланого быстрее ветра
Догнать сможет один лишь конь на этом свете –
Девяностосажженный гнедой старухи Кан Сабак,
Сестры старшей Алтын Кана и Ак Кана.
Девица Алтын Кёк, дочь Ак Кана и Ак Сабак,
Сегодня гонится на нем за Буланным быстроногим,
Которого и ветру не догнать.
Если не догнать Буланого сейчас,
То Кырык такпай сайынган Сарыг Кыс,
Сидящая на нем, несчастного коня загонит насмерть.
Эту Сарыг Кыс, у которой сорок щепок в волосах,
Может одолеть один лишь богатырь на свете –
Девица Алтын Кёк с силой необъятной как земля. –

143. Удалец Ай Маныс продолжал:
– Теперь мы к Кара Масам сразу не поедем.
На полпути, где скачут кони,
Большая-малая Витые Горы (81) есть.

Улыг чарыш ол таглардың қыспақ чериве парар.
Аға чедип, чарышчытқан аттарды
Қыспақ черде қадарарыс.
Қыспақ черде Ақ-сар атты қаппан калзавыс,
Ол шочуғва шачравысқан Ақ-сар ат
Анаң аара арыг тыннын шыға шаптыр чүгүрер. –

144. Ийги алып чарыш чолдың орта черге,
Улыг-кичиг Шарыл Таглар черине
Ийги атты качырдылар.
Ларға парар рақ полчыр, маға айдар чағын полчыр.
Пара-пара парчалар...
Қанче-қанче тем эрткенде,
Улыг-кичиг Шарыл Тага четтилер.
Аттаң тўжип, қыспақ черде чажынып,
Шақ по черде ат чарыжын қадардылар.

145. Ас полду-ва, көп полду-ва...
Анаң укса, ат чарыжы шақ по черге
Чағнанғаны пилдир қалды.
Ийги нанчы анаң көрзе, көс көр четпес көк чазыва
Ийги ат пир ат чилеп чүгүрчалар.
Салғын четпес ақ-сар ат, көлек қалақ қайынып,
Көлетки-че көрүнүй, қарақ чашпа чүгүрчаттыр.
Ақ-сар аттың кулун эди курул партыр,
Қуруг сөөгү чат қалтыр,
Қалын эди қағыл партыр, кадыг сөөги чат қалтыр.
Қарактары орай партыр, қавақ пажы көпей партыр.
Четти азақтыг сарыг сеек уйа брер темге четтир.
Ат үнүве киштегени, кижги үнме қысқырғаны:
– Меен чолумды чолачең, меен эзимди эстечен
Пистин төлден қаан шыққаны чок полар-чи!
Шақ по күнде қалған чолум чүгүрчадым,
Арыг күжүм қалғаныва чүгүрчадым! –
Ақ-сар аттың ачыг үнү эрткенче,
Ийги аттар қыспақ черге тартыдылар.

Большие скачки в узком месте этих гор пройдут.
Придя туда, мы в узком месте станем ждать.
Если мы Буланого коня в теснине не поймаем,
Отпрянув от испуга, несчастный конь поскачет
Дальше и погибнет под ударами плетей. –

144. Два богатыря до полдороги конских скачек,
На землю Малой и Большой Витой Горы
Погнали лошадей.
Им ехать далеко, мне же сказывать легко.
Все дальше, дальше они едут...
Вот, наконец, они достигли
Малой и Большой Витой Горы.
С коней сойдя и спрятавшись в теснине,
Стали ждать здесь скачущих коней.

145. Мало ль, много ль времени прошло...
Вдруг слышат – скачки будто приближаются сюда.
Два друга разглядели –
По полю, что и глазом не окинуть,
Два коня как один конь несутся.
Быстрее ветра светло-желтый конь, мелькая тенью
Словно призрак, со слезами скачет.
У Буланого усохло мясо молодое,
Сухие кости лишь остались.
Мышцы крепкие опали, кости твердые остались.
Глаза ввалились, выпуклился ровный лоб.
Семиногому худому комару
Лишь только свить гнездо осталось.
По-лошадиному заржал, по-человечьи прокричал:
– Идти по следу моему, подумать обо мне,
В роду, наверно, нашем нет богатыря.
В этот день последний бег свой пробегаю,
Из последних сил своих бегу. –
Жалоба Буланого еще в ушах звучала,
А два коня уже в проход в горах втянулись.

146. Пону укқан Қаан Қыйғанақ,
Изиг чўрек ачығын шыдап полван,
Кенетки-ле ўдре паза чўгўргени.
Чўгўрчытқан Ақ-сар атты, чараш черде чаза қап,
Кереш черде кура қап, қолға кире қап полван.
Олоқ темме пожатқаны.
Ол шочуғва Ақ-сар ат шачыр келип ташталғаны –
Пасқан чери пар полғаны, парған чери чок полғаны.

147. Қаан Қыйғанақ, ийги нанын чара шап,
Ийги қолын угжа шап, улуг ачыға кирди.
Қарақ чажын қан этти, мурду сугун мус этти.
Пойун қарғап, қарақ чашпа эртеп келип:
– Ара чағыс Алтын Салғын тунмамның
Қудай перген Салғын четпес ақ-сар адын
Мен чавал, чараш черде тут полван,
Арыг тынын ал қалвадым! – теп,
Қарақ чашпа, өбскреп сықтап пас чөргени.

148. Ол темде қайдыг-қайдыг чер қырында
Молат туйу шаказы тага наалып эстелди,
Қудай салған қалвак чер аары-пеери ийдилди.
Такка тавы эрткенче, шақ по черге
Улуг салғын ойна кирди, казыр салғын қайна кирди.
Анаң көрзе, шақ по черве, куйун шени куйбырып,
Салғын шени сыйбырып, Тоғзон кулаш сынның
Қызыл-чегрен қалықтанып парчаттыр.
Ўстне мўнген Алтын Кёок, чер тўвўзин чара шап,
Тегри тўзўн ўзе шап, қыйғыр қалды:
– Қаан Қыйғанақ, Ай Маңыс! Меен чолум чолаван,
Сыраңай-ла Улыг-кичиг Қара Маастарға параар!
Мен полвас-та, сер ийгеле полвассаар! –
Анаң ара ол озува қарақ көстең чиг парды.

149. Поону укқан Ай Маңыстың
Қаннаң кызыл шырайы қара паарға кептенгени.
Оттан кызыл шырайы өлген паарға кептенгени.
Эртен келип: – Пурунғу тушта қаан-оқ полғам! –
Анаң ара эде айты: – Қаан Қыйғанақ, улуг нанчы!
Эмде пис ийгеле писти тоовас Алтын Кёоктиң
Парған чолға кирерис! –

146. Порыв сердечный не сдержав,
Кан Кыйганак удалец с места выскочил внезапно
И побежал коням навстречу.
Второпях, хватая мимо, невпопад,
Буланого коня он упустил.
Конь буланный от испуга отскочил –
Только след его остался, куда умчался – след пропал.

147. По бедрам хлопая себя, ломая себе руки,
Кан Кыйганак в отчаяние горькое впадает.
Кровавыми слезами плачет, мокрый нос не замечает.
Проклиная сам себя, со слезами говоря:
– Единственного брата своего Алтын Салгына
Богом данного Коня быстрее ветра я, негодный,
В удобном месте не поймал и душу чистую не спас! –
Взад-вперед ходил и плакал всхлип.

148. В это время где-то на краю земли
Звук стальных копыт горным эхом раскатился.
Богом сотворенная земля покачнулась взад-вперед.
Звук копыт не растворился – на этом месте
Большой ветер заиграл, буйный ветер закипел.
Увидели затем – буйным вихрем, метущим ветром
Мчится Конь девяностосажженный гнедой.
Сидящая на нем богатырь-девица Алтын Кёк,
Раскальвая землю, небо разрывая, прокричала:
– Кан Кыйганак и Ай Маные!
Не гонясь за мной по следу,
Отправляйтесь сразу к братьям Кара Масам!
Если я не справлюсь, вы не справитесь подавно! –
Прокричала им и с глаз исчезла.

149. Лицо героя Ай Маныса, краснее крови от природы,
Черной печени подобным стало,
Краснее пламени лицо мертвой печени подобным стало.
С большой досадой прошелтав:
– Когда-то ведь и я был богатырь! –
Он далее воскликнул: – Кан Кыйганак, мой приятель!
Сейчас мы оба по следам девицы Алтын Кёк поскачем,
Хотя б она и не считалась с нами! –

Эде келе чөптөш салып, лар ийгеле, атқа мўнип,
Аттарына қамчы салып, Алтын Көөкти соңнадылар.

150. Нанчыларды артыс салып,
Анаң аара Алтын Көөкпе парыстым.
Тоғзон қулаш сынның қызыл-чегрен ат артығы,
Салғын четпес ақ-сар аттың изиг чолуна кирип,
Алднаң аара сўре қачыр чўгўргени.
Қуйбыр келип чўгўргенде, қуйун четпес кўн полчыр.
Сыйбыр келип чўгўргенде, салғын четпес кўн полчыр.

151. Четтон қаанның кести черде артық чайалған
Тоғзон қулаш сынның қызыл-чегрен
Салғын четпес ақ-сар атты,
Сўрген черге сўзе паза четкени,
Четкен черге чава паза четкени.
Алтын Көөк, чарық черди чара талап, кыйғырғаны:
– Қырық тақпай сайынған Сарыг Қыс!
Қара сағыштыг Тевир Шойун!
Қара Айнаның чулғуштары!
Қайын келип көк тегриге шақ полвассаар!
Қазын келип қара черге кир полвассаар!
Пуғун кўнде серди чедип, арыг тынға четтирерим! –

152. Қолун сунуп, Сарыг Қысты ат пажынаң
Қара черге таштағаны.
Ақ-сар атты тоқтадып, пош жожадып, ыстырғаны.
Ат пажынаң аттығың, Сарыг Қысты кавал келип,
Алып шапчен ақ чазыға сўртегени.
Шақ по черде чозағы пашқа қавыш полды,
Чоруғы пашқа тудыш полды.

153. Тевир Шойун Керспек тўктиг қыр-қоор адын,
Ат тискинни қыза тартып, мында ээдоқ тоқтатты.
Аттаң аттып, ақ чазыва аара-песере пас чўрди.
Қыртыштанып сывранчыр, киврен келип эртенчир:
– Ат чарыжы пистин полды!
Улыг-кичиг Қара Маастың аттары,
Улыг-кичиг лепек тўктиг қыр-пор аттар, (82)
Соонаң қалып, олоқ-та ла эртгилер! –

Договорившись, оба сели на коней и, стегнув,
Поскакали вслед девице Алтын Кёк.

150. Приятелей оставив позади,
Дальше еду я с девицей Алтын Кёк.
Лучший Конь гнедой девяностосажённый,
Найдя горячий след Буланого коня,
Дальше уж вдогонку скачет.
Когда он мчится вскачь, его догнать не может вихрь.
Когда махом он несется, его догнать не может ветер.

151. За землями семидесяти ханов лучший из коней
Девяностосажённый гнедой
Буланого коня, которого и ветер не догонит,
Преследуя, вплотную догоняет, накрывая, настигает.
Алтын Кёк, свет белый разрывая, прокричала:
– Кырык такпай сайынган Сарыг Кыс!
С душой черной Тевир Шойун!
Злого Духа злые воры!
На небо синее взлетев, не укроетесь вы там!
В землю черную зарывшись, не укроетесь и там!
Сегодня, вас догнав, до ваших душ я доберусь! –

152. Сунув руку, злую Сарыг Кыс схватила
И на землю сбросила с коня.
Буланого, поймав, остановив, на волю отпустила.
С коня на землю соскочив, злую Сарыг Кыс схватив,
На поле битвы потащила.
И началась жестокая борьба без правил,
С иными правилами битва завязалась.

153. Тевир Шойун между тем
Серо-бурого коня с шерстью в клочьях своего,
Повод туго натянув, здесь тоже бег остановил.
Соскочив с коня на землю, стал расхаживать по полю.
С досадой шепчет и бормочет: – Скачки-то за нами!
Кони братьев Кара Масов,
Темно-серые с лохматой шерстью кони, (82)
Отстав от нас, вот только что промчались мимо! –

154. Тевир Шойун эде киврен чөрчитканда,
Қара туван аразынаң Сарыг Қыстың
Тевир сыңрақ кыйғызы шақ по черге шавылды:
– Тевир Шойун, улуг ача!
Шақ по черде ноо қадарып чөрчазың?
Қара Маастар черине қапчығай парып,
Лар ийгиве чөптеш сал! –
Пону укқан Тевир Шойун, ат үстүне секирип,
Алднаң араа парысты.

155. Ас полду-ва, көп полду-ва...
Қанче-қанче тем эрткенде,
Шақ по черге Ай Маңыспа Қаан Қыйғанақ четтилер.
Ат пажынаң секирип, чақшы чайалған Ай Маңыс,
Алтын Кёөктің алдна пазып,
Қолға тутқан Сарыг Қысты пойузына сурады.
Қыс палазы Алтын Кёөк үдре көре тынысқанда,
Күлүк туған Ай Маңыс турған чердең ас ашпады.
Қолға тутқан қаан чавалын қара чердең көдүрип,
Алып шапчең қорумға арта ташта шабысқанын
Алтын Кёөк пойу-да пилвен қалған ушқаш полды.
Анаң көрзе – Қырық тақпай сайынған Сарыг Қысты,
Айна төли қыс чавалын, қара ташқа арта таштап,
Сынмас сынын четти чердең үзе шаба тостуртыр.
Өлвес тыны үзүт черге өдистир.

156. Ааң соонда, Улыг-кичиг Қара Маастар чатқан
Черге чеде келип, үш алып ужу-пажы пилдирвес
Қаан кавышка кирдилер. –
Ай Маңыс чер көдүрвес Тевир Шойунды қапты,
Алтын Кёөк Улыг Мааспа кавышты,
Қаан Қыйғанақ Кичиг Мааспа тудышты.

157. Улыг-кичиг Қара Маастың черинде
Тағлары полза талалғаны,
Суглары полза шайқылғаны.
Қанаттыг қуш, уйа таштап, учукқаны.
Туйғақтыг аң, пала таштап, чүгүргени.
Мал чакшыға авыр чок, қалық-чонға чадыг чок
Шақ по черге тем тұшти.

154. В это время с места битвы крик девицы
Сарыг Кыс железным звоном прозвенел;
– Тевир Шойун, старший брат!
Чего ты ждешь, расхаживая здесь?
На землю братьев Кара Масов ты скорее поезжай
И договаривайся с ними!
Услышав это, Тевир Шойун тем же мигом ускакал.

155. Мало ль, много ль времени проходит...
И вот сюда, на эту землю, где идет жестокая борьба,
Приятели Ай Маныс и Кан Кыйганак прибывают.
С коня быстро соскочив, Ай Маңыс к Алтын Кёк
Подходит и просит злую Сарыг Кыс отдать ему.
Девушка, смотря в упор, вздохнула так,
Что Ай Маныс удалец едва на месте устоял.
Как в сердцах, подняв на небо Сарыг Кыс,
Об черную скалу ударила ее, Алтын Кёк, похоже,
Не заметила сама.
Оказалось –
С сорока щепками девица Сарыг Кыс, исчадь ада,
Ударилась об черную скалу.
В семи местах разбился стан несокрушимый,
Ее бессмертная душа в царство мертвых провалилась.

156. Потом, приехав к Кара Масам,
Богатыри вступили в долгий, бесконечный бой.
С Тевир Шойуном, кого земля не может удержать,
Вступил в схватку Ай Маныс.
Алтын Кёк – со Старшим Кара Масом,
Кан Кыйганак – с Младшим Кара Масом.

157. На землях братьев Кара Масов
Горы стали разрушаться, реки стали усыхать.
Птицы, гнезда побросав, с гнездовой улетели.
Звери, побросав детенышей, сбежали.
Домашнему скоту покоя нет, народу нет житья –
Такое время наступило.

Шак по черде ужу-пажы пилдирвес
Қара туван чайылды.
Челтек шаштыг қысчақтар, суга энип, суг таппан,
Курыг педре нызрат келип, неек азақпа нанчалар.
Эски кептиг апшыйлар, чышка парып, одуң таппан,
Аара-пеере чөрвал келип, поштыг қолва нанчалар.

158. Айлар айланчалар, чыллар чылышчалар...
Тоғус чылдың пажында, пир алыбы тириг қал,
Пир алыбы өлведи – қавышканче қавышчалар.
Улыг қавыш одус чылға чедеверди.
Одус чылды эртизип, кырык чылға четчалар.
Қырык чылдың пажында Қаан Қыйғанақ
Қаан қолунаң по чағында пожаченин сеспенчир.
Қанче-дагы арыг кўжин тартынза,
Қолға тутқан қаан чавалын кóдир-таштар полванчыр.
Ай Маңыс, ааң нанчызы, қолға тутқан алыбын
Ээдоқ негер полвас полчыр.
Алтын Кóк қаан чавалын нег полван-оқ қавышчыр.

159. Ол темде Қаан Қыйғанақ сақ кулақпа уғвалғаны –
Қайдыг-қайдыг чер кырында молат туйу шаказы
Тага наалып эрт парғаны.
Қудай салған қалвақ чер аара-пеере чайқалғаны.
Таг ныккызы эртишкенче, шак по черге
Қазыр салғын қайнап кирди, улуг салғын ойнап кирди.
Ат ашпас арсақ пелдиң кырында ат қавағы ағарды,
Шак по черге Алты қанаттыг ағ-ой ат (83),
Оғлан чаштыг ат артығы, ажылды.

160. Алты қанаттыг ағ-ой атты мўн салған
Алтын-кўмўш куйақ кийген оғлан чаштыг алыбы
Чарык черди чара шава қыйғырғаны:
– Улыг-кичиг Қара Маастар! Мен келгемче,
Қаан Қыйғанақ ачамның арыг тынын артызаар! –
Анаң көрзе, Алты қанаттыг ағ-ой атты мўн салған
Оғлан чаштыг алыбы Қаан Қыйғанақтың туңмазы
Ат орлатқан Алтын Салғын полған полтыр.

На этих землях беспредельный
Туман черный расстелился.
Простоволосые девчонки, ища воду, не находят –
Пустыми ведрами гремя, возвращаются назад.
В одежде ветхой старики, не находят себе дров –
Взад-вперед пройдясь по лесу, возвращаются назад.

158. Месяцы летят, скользят годы...
Через девять лет борьбы никто не побеждает,
Никто не погибает –
Как боролись, так бороться продолжают.
Великая борьба идет уж тридцать лет.
Тридцать лет проходит, сорок лет подходит.
Сорок лет проходит, Кан Кыйганак понимает –
Из вражьих рук освободится он не скоро.
Как бы не напрягал все свои силы,
Врага поднять, ударить он не может.
Ай Маныс, его друг, врага не может тоже одолеть.
Алтын Кёк, его сестра, не в силах одолеть врага,
Бороться тоже продолжает.

159. В это время Кан Кыйганак
Чутким ухом уловил –
Где-то на краю земли звук стальных копыт
Горным эхом отозвался.
Земля, творение творца, заколебалась под ногами.
Раскаты гор еще не стихли насовсем, а здесь
Уж грозный ветер закипел, великий ветер заиграл.
На гребне перевала, который конь не перевалит,
Показалась голова коня, и вот сюда перескочил
Шестикрылый бело-сивый конь (83) прекрасный.

160. На Шестикрылом бело-сивом скакуне сидящий
В золотых, серебряных доспехах юный богатырь,
Расколов весь мир широкий, крикнул:
– Братья Кара Масы! Пока я не подъеду к вам,
Брата Кан Кыйганака душу чистую оставьте! –
Оказалось, это юный Алтын Салгын,
Кан Кыйганака младший брат, коня которого украли,
Гнал сюда во весь опор Шестикрылого коня.

161. Алтын Салғын, ат үстүнең аттығып,
Қара туван иштинге таврақ азақ чүгүргени.
Қавышчылған Қаан Қыйғанақты чара тартып,
Кичиг Маасты пойуның қолға акиргени.
Тударға кол первен, пазарға азақ первен,
Қара чердең чара қап, көк тегриге көдиргени.
Ұш айландыр, алып шапчең кара корум үстүне
Арыг тыннын шыға шаба таштағаны.

162. Чазы парған қавағын чара сыйвап,
Қара туван аразынаң оғлан чаштыг Алтын Салғын
Шыға паза чүгүргени.
Қаан Қыйғанақ ачазыва, аштаған куш-че қағыжып,
Арынған ат-че киштежип, кучақтаныш тоғашқаны.
Ол темде қара туван аразында
Улуг ағаш уш парғаны уғул қалды.
Улуг алып аш парғаны уғул қалды.
Қара туван аразынаң артық чайалған қыс палазы
Алтын Кёок неек азақпа чүгүр шықты.

163. Ұш қарындаш қатқы-кўўлве эртешчалар.
Пурунғузын пурчалар, эмдегизин эвирчалар.
Ол темде қавышчылған Ай Манысла Тевир Шойун
Чер тўвўне қавыш-тудуш қайындылар:
Азақ алты чер үстўзи, лар ийгини шыдаван,
Чарыл парған полған полтыр.
Ай Маңыстың қыйғызы ақ айсақа шавылды:
– Мени соңнаш парвалаар, ада чуртқа айланаар!
Тем эрт парза, пожавал, сердиң черге келерим! –

164. Ұш қарындаш ұш аттарын качырчалар.
Алтон каанды артыс салып, ада чуртқа айланчалар.
Четтон каанды эртис салып, эне чуртқа пурулчалар.
Суг эвидин эвирвен, суг тоғразы тартынчалар.
Чол эвидин эвирвен, чол тоғразы тартынчалар.
Эли пашка черин эртис салып,
Эне чуртқа чағынчалар.
Ады пашка черин артыс салып,
Ада чуртқа чағынчалар.

161. С коня на землю соскочив, юный богатырь
Быстрым шагом в туман черный забегает.
Брата отстранив, младшего из братьев Кара Масов
В свои руки забирает.
Схватить руками не давая, ступить ногами не давая,
Сорвав с земли, врага он к небу поднимает.
Три раза обернув, на черный камень для удара
Насмерть с высоты бросает.

162. Сдвигая волосы на лбу, из черного тумана
Юный Алтын Салгын выбегает.
Когда с братом повстречались,
Как изголодавшиеся птицы встретились они,
Как истосковавшиеся кони встретились они.
Внутри тумана в это время
Как будто дерево великое упало.
Большой силач со стоном умер, показалось.
Из черного тумана прекрасная девица
Алтын Кёк легким шагом выбегает.

163. Родные, встретясь, разговор ведут веселый.
Прежнее поворачивают, нынешнее перебирают.
В это время Ай Маныс и Тевир Шойун,
Борясь, под землю провалились:
Не выдержав двоих, земля под ними разошлась.
Слова Ай Маныса по свету разнеслись:
– Не идите за мной следом,
В отчий дом свой возвращайтесь!
Пройдет время, и я, освободясь, приеду к вам! –

164. Родные сели на коней и поскакали.
Мир семидесяти ханов миновав.
На родину отцов они свернули.
Мир шестидесяти ханов миновав,
На землю матерей свернули.
Рек изгибы избегали, спрямляя путь, переходили.
Дорог изгибы избегали, путь спрямляя, проходили.
Чужих народов мир пройдя,
На землю материнскую ступили.
Оставив мир чужих людей,
На родину отцов своих ступили.

165. Сывысқадыг сынға шығып,
Сын қарақпа көрдүлер.
Сылағайлыг пелге тўжўп, пел қарақпа көрдүлер.
Анаң көрзе, аба чурты авыр турчыр,
Эне чурти эштиг турчыр:
Чон чонға қожултыр, мал малға қожултыр.
Чон чадарға чер четпен, Ақ Талайдын пелтиринен
Пажына четтре чон чақшызы чагчаттыр.
Мал турарға чер четпен, таскыллардың төзўнең
Сырт тегейге четтире мал чақшызы турчаттыр.

166. Ёш қарындаш, алтын шарчын төзўнде
Ат пажынаң аттығып, ат чақшызын пағладылар.
Алтын маккыш таққайыт.
Алтын өрге иштине ўжилези кирдилер.
Эжик ажып, эзен перип кирдилер.
Позақ алтап, менди перип кирдилер.
Қаан Қыйғанақ алған кижи Аран Шачақ,
Чўгўр келип, парған кижи аш мойуна ажилды.
Қыр қар парған өреккенек Қаан Сабак,
Ийги нанын чара шап, чўгир келип,
Ўжилезин қарак чашпа кучақтады.
Ийгилези қарак чашпа эртедилер:
– Аш парған, теп, тоолаған ара чағыс чақшывыс
Ада чуртқа айлан пазып нантырлар!
Эрт парған, теп, санаған ара чағыс эркевис
Эне чуртқа эвир пазып нантырлар! –

167. Тоғус кўнге тоқтавасқа тойлапчалар.
Тоғус кўнге тоозулвасқа тойлапчалар.
Тойлап-чырғап, шойуқ эрвек эртешчалар.
Қайы черде каткы-кўўлве эртешчалар,
Қайы черде қарак чашпа эртешчалар.
Пурунғузын, пуғун иштеп, эвирчалар,
Пуғунғузын, пурун иштеп, эртирчалар.
Чўс чўгўртип, чўске чўс кошчалар.
Муң эртизип, муң муң кошчалар.

165. На ветреную гриву поднялись –
Дали сверху осмотрели.
На перевал спустились – с перевала осмотрели.
Оказалось, отцова ставка стоит мирно,
Ставка матерей живет счастливо:
Народ прибавился к народу, скот прибавился к скоту.
Народу места не хватает –
От устья до вершины Реки Белой проживают.
Скотине места не хватает –
От подножий до верховий сопок место занимают.

166. Родственники, подъехав ко дворцу,
Слезли с лошадей и привязали к коновязи золотой.
По лестнице поднявшись на крыльцо,
Все трое во дворец вошли.
Дверь открыв, здороваясь, вошли.
Переступив порог, приветствуя, вошли.
Аран Шачак быстрым шагом подбежав,
Кан Кыйганак мужа шею обвила.
Постаревшая старушка Кан Сабак,
Всплеснув руками, подбежала,
Со слезами на глазах всех вместе обняла.
Обе, вытирая слезы, говорили:
– Мы думали, хорошие погибли –
Они вернулись в отчий дом!
Мы думали, любимые погибли –
Они в дом матери вернулись! –

167. На девять дней веселый пир устроили они.
Большое угощение устроили они.
Пируя-угощаясь, шумный разговор ведут.
Местами говорят с улыбкой, смехом,
Местами – со слезами на глазах.
Прошрое, делая сегодняшним, обходят.
Сегодняшнее, как будто бы вчерашнее, проходят.
Сотню пробегая, сотню к сотне прибавляют.
Тысячу пройдя, к одной другую прибавляют.

168. Оглан чаштыг Алтын Салгын чооктағаны:
– Кара сағыштыг Тевир Шойун
Салгын четпес ақ-сар атты чарыш чердең
Чавал сағыш меккеве апарыскан ай соонда,
Чазаг чатқал, ақ чарықпа текши чөре, тилегем.
Таппан салып, ада чуртка карчы нанып,
От қадачы Өреккеннен сурағам.
Қыр Өреккен Алтын Тага ыстырған.
– Алтын Тагдың таш эжигин тавал келип,
Алтын Қаан ыстырған, теп, таг иштине кирерзин.
Анда турған Алты қанаттыг ағ-ой атты мунвалып,
Ақ-сар атты чоларзын – теп, ыстырған.
Оно, Ағ-ой атпа Ақ-сар аттың изиг чолын тавалып,
Улыг-кичиг Маастардың чатқан черге келевергем. –

169. Ээде айт сал, Алтын Салгын тура пасты.
Алтын өрге шыға пазып,
Алты қанаттыг ағ-ой аттың алдна пасты.
Ўстин сыйвап, пағдаң шежип, Алтын Тага апарды.
Тащ эжигин сывран келип қайра ажып,
Ат артығын таг иштинде паза қаттап турғус салды.
Ааң соонда, таг эжигин ыпта чап,
Пурул келип, алтын өрге черине карчы нанды.

170. Тоғус күннің пажында қайдыг-қайдыг черинде
Молат туйу шаказы, тага наалып, эрт парғаны.
Таг ныккызы эрткенче,
Шақ по черде қазыр салгын қайнағаны,
Улыг салгын ойнағаны.
Турған ағаш тура сынды, чатқан ағаш чада сынды.
Қайа тажы шарчағаны, тавылға төзи пырлашқаны.
Чапаштап ла кар чағаны, талай суга нег киргени.
Чарық күнди карадып, чер тозуны қавылғаны.
Эски өдүктіг ашыйлар чавыг алтна чүгүрчалар.
Эски шарықтыг өреккенер эм иштине чүгүрчалар.

171. Таш көзнекти ажа сал, қарындаштар қадарчалар.
Анаң көрзе –
Ат ашпас арсақ пелди ажра аттып,
Ўш кулақтыг алтын чаллыг ай-қар ат
Шақ по черге қуйчаттыр.

168. Юный Алтын Салгын рассказал:
– Когда с душой коварной Тевир Шойун
Обманом-хитростью своей увел Буланого коня,
Оставшись пешим, я ходил по всему свету и искал.
Не найдя, домой вернувшись,
У хранителя огня Кыр Орекен попросил совет.
Старуха к Золотой Горе отправила меня.
Имя Алтын Кана прошептал,
Найти я должен каменную дверь и, открыв,
Войти в подземный мир Горы.
На Шестикрылом бело-сивом скакуне, стоящем там,
Я должен ехать и искать следы Буланого коня.
Объезжая с Шестикрылым белый свет,
Найдя Буланого следы, я и приехал к Кара Масам. –

169. Окончив свой рассказ,
Алтын Салгын с места встал.
Выйдя из дворца, к Шестикрылому коню подходит.
Погладив по спине и отвязав, к Золотой горе повел.
Каменную дверь, сказав заветные слова, открыв,
Прекрасного коня на место вновь поставил.
После этого, задвинув плотно дверь горы,
Пошел назад он к дому золотому.

170. Девять дней прошло, и где-то на краю земли
Звон стальных копыт горным эхом отозвался.
Грохот гор еще не стих – грозный ветер заиграл,
Большой ветер закипел.
Стоячие деревья стоя поломались,
Лежачие деревья лежа поломались.
Скальный камень отлетел, таволожник задрожал.
На землю выпал снег, река шугой густой покрылась.
Светлый день затмив, вверх вс клубилась пыль земли.
Старики в изношенных чирках под укрытия бежали.
Старушки в стареньких чирках в свои избы забегали.

171. Открыв хрустальное окно,
Родственники, прислушиваясь, смотрят.
Потом увидели они –
Перевал, который конь не одолеет, перепрыгнув,
Треухий златогривый вороной галопом скачет.

Қара түлгү пөрүктиг аттыг-шаптыг Ай Маңыс
Шақ по черге келчаттыр.
Алтын шарчын төзүне казал тўжип,
Ат пажынаң аттыкқаны.
Анаң чақшы көрзелер –
По аймакчы ат үстүне тоғус пыжыг эт астыр,
Тоғус торсуқ аш астыр.

172. Алтын маққыш таққайыт,
Қара түлгү пөрүгин қолтуқ алты суғунып,
Эр артығы Ай Маңыс алтын **өрге** иштине
Қапчығай азақ пас кирди.
Эжик ажып, эзен перди, позақ алтап, **менди** перди.
Парчазыва эзенежип, Алтын Кбөктўң алдна пасты.
Ийги тизе кел тўжип, эрвектеди:
– Эзе, артық чайалған Алтын Кбөк!
Улуг сөске уйат чоқ!
Тилим куда ползын! Тизем күзе ползын!
Тага шықсаң – тайақ полай!
Суга энзең – чөлек полай!
Ийдивисчең ийдиң полай!
Тартывысчең көзең полай!
Улуг қудай чайап салған, ийги папты пир кожып,
Ада чапқа пир чадынма чадарға!
Оно, адап-шаптап саға келдим!
Алтын Кбөк, маға парчең полғай пеедия? –

173. Поону уққан Алтын Кбөктўң
Қара нывырт қарағы от **кавыжы** қавылды,
Сўттең арыг шырайы изиг **қанма** алышты.
Ай Маңысқа ўдре көрўп, эрвектеди:
– Эккей, артық туған Ай Маңыс!
Алыптаң алып артық чайалтырзың!
Кўлўктең кўлўк артық чайалтырзың!
Пистиң ўчўн, изиг териң тōк чōрип, **турушқазың!**
Арыг кўжўң ачынман-оқ тартышқазың!
Андыг-да полза –
Меенме кўреш, артық ползаң,
Анда саға парарым! –

В черной шапке из лисы знаменитый Ай Маныс,
Оказывается, едет в гости.
У коновязи золотой коня остановив,
С коня на землю соскочил.
Потом, всмотревшись, увидали –
Этот гость на девять варок мясо на коня навьючил,
В девяти мехах вино приторочил.

172. Протопав быстро по крыльцу,
Под мышку сунув лисью шапку,
Ай Маныс, молодец из молодцов,
Быстрым шагом входит во дворец.
Дверь открыв, поклоны передал.
Порог переступив, здоровье пожелал.
Здороваясь со всеми, пред Алтын Кёк предстал.
На колени опустившись, произнес:
– Родившаяся лучшей Алтын Кёк!
В словах высоких нет стыда!
Пусть язык мой будет сватом!
Мои колени будут зятем!
Пойдешь ли на гору – буду посохом твоим!
Пойдешь ли по воду – твоей опорой буду!
Чтоб оттолкнуть, твоей собакой буду!
Чтоб подтянуть, твоей я буду кочергой!
Великий бог установил, две наши головы сложив,
Нам жить совместной жизнью.
И вот, хваля и прославляя, к тебе я прибыл!
Алтын Кёк, пойдешь ли замуж за меня? –

173. У нашей Алтын Кёк от слов таких
Глаза девичьи вспыхнули огнем.
Лицо, блеее молока, живым румянцем осветилось.
Смотря в упор, проговорила:
– Лучшим сотворенный Ай Маныс!
Богатырь из всех богатырей!
Удалец из всех на свете удалцов!
Хотя за нас вступааясь, пот горячий проливал.
И, не жалея сил, за нас сражался.
Я за тебя тогда лишь выйду,
Когда в борьбе со мной ты верх возьмешь! –

174. Поону уққан Ай Маңыс, тура пазып,
Часқы күн-че ызай келип, эртеди:
– Алып артық Алтын Көök!
Сеенииве чök полвачен? Күрежип-та, күрежен! –
Ийги күлүк, алтын өрге ташты шығып,
Ақ чазына пардылар.
Ийги тайға урунғаны пилдиргени –
Ийги алып улыг күреш иштепчалар.
Тагдан тага таштал, сугдан суга таштал,
Ийги алып күрешчалар.
Көс көр четпес көк чазыны пир қажынаң
Пир қажына текши тепсеп, күрешчалар.
Көрвес қарақ ларды көрзин,
Уқпас қулақ ларды уқсын – ақ чазының иштинде
Улыг нызрак, улыг мычрақ уғулчыр.
Талай ширен тартышқанда,
Шалчык шенеп шайқытчалар.
Тага ширен тартышқанда,
Төңзел шенеп тостырчалар.
Турзалары пир полчалар,
Чатсалары пир полчалар.
Пирси полза алдырванчыр,
Пирси полза негдирвенчир.

175. Тоғус күннің пажында
Эр күлүги Ай Маңыс эртегени:
– Эзе, алдырвасқа чайалған Алтын Көök!
Пуғун күнде чақшы тудун,
Алып таштар күнним четти! –
Эде айдып, Алтын Көökти кара чердең көдүргени.
Қыйғыр келип көдүргенде,
Ийги азақ устук пажы кара черге падылғаны.
Көдре-көдре, чер үстүнең ақ айасқа қынағаны.
Олоқ темде артық туған Алтын Көök
Оң азақпа күзеңе ташка ширенгени.
Күзеңе таштаң ийт полван, эр күлүги Ай Маңыс
Қыс палазын қарчы тўже пожатқаны.
Қарчы нана тўшкенде, қыс палазы Алтын Көök
Ай Маңыстың оң чодазын текши сора сойғаны.
Қыс палазы, тура пазып, паза қаттал қавышқаны.

174. Услышав это, наш Ай Маныс, подскочив,
Как день весенний просняв, проговорил:
– Рожденная могучей Алтын Кёк!
Почему бы и по-твоему не быть?
Бороться, так бороться! –
Выйдя быстро из дворца, удальцы пошли на поле.
Как будто две горы сошлись –
Они бороться начинают.
От горы к горе кидаясь, от реки к реке бросаясь,
Борются они.
Зеленый луг необозримый от края и до края
Вытапывая, борются они.
Незрячие глаза пусть их видят,
Неслышащие уши пусть их слышат –
По всему полю только треск и грохот раздается.
Упираются **о** берег – река расплескивается лужей.
Упираются **о** гору – как бугорок срезается она.
Если на ногах, **то** наравне.
Если падают, **то** вместе.
Никто не может одолеть,
Никто не может уступить.

175. Через девять дней борьбы
Молодец Ай Маныс говорит:
– Ну, неодолимая Алтын Кёк!
Сегодня хорошо держись,
Настал мой день бросать богатыря! –
Сказал и начал богатырку поднимать.
Когда он **с** криком стал девицу поднимать,
По бёдра в землю его ноги продавились.
Поднимает-поднимает, отрывает от земли и
К небу синему теснит.
Но в тот же миг девица Алтын Кёк
В скалу зеркальную упёрлась своей правой ногой.
Не сдвинув **с** камня, наш удалый Ай Маныс
Девушку назад на землю опускает.
Падая назад, девица наша Алтын Кёк
Ай Манысу молодцу содрала правое бедро.
На ноги вскочив, бороться снова продолжает.

176 Эр күлүги Ай Маңыс Алтын Көөкти
Ийгинчизин паза каттап көдүргени.
Кыс палазы сол азақпа олоқ ташқа ширенгени.
Ийгинчизин көдүр полван, пазок қарчы тұжүргени.
Ай Маңыстың сол чодазы ээдоқ сора сойулғаны.

177. Аан соонда Алтын Көөк Ай Маңысты көдүрди.
Эр күлүги олоқ ташқа ширенди.
Күзеңе ташта тудун полван, көк тегриге қавылды.
Кыс палазы Алтын Көөк эр күлүкти ақ чазына
Ойда сала таштады.
Ай Маңыс тура пазып, Алтын Көөкке үдре пазып,
Ұргүн келип қыйғырғаны:
– Шынавада шын полтыр, Алтын Көөк!
Меннең шала артық күштиг чайалтырзың!
Маға чарар алчең кижим полтурзың! –
Ээде айдып, аан алдына чүгүргени.
Пону уққан Алтын Көөк, мунчук чажын шурладып,
Өбскреп-өбскреп улған салып, сывранғаны:
– Көрзең, – тедир, – тижки кижки туғыл қалып,
Алып пойум эрге парчең полтурым! –
– Чайан-қудай сал салғанын кем эвирзин! – тең,
Парчең кижки Ай Маңысқа үдре келе пасқаны. (84)
Анан ара лар ийгеле қатқы-күүлве нандылар.

178. Улуг чурта тоғус күнге той төжелчир,
Тоғус күнге той иштелчир.
Қыр айғырдың қызыр қалған пейлерин қыра соқ,
Қырван тартып, той салчалар.
Тор айғырдың пош пейлерин тооза соғуп,
Тоғра кертип, той салчалар.
Тоғус күнге тоозулвасқа эт пыжырып, той салчалар.
Тоғус күнге тоозулвасқа аш ачыдып, той салчалар.

179. Улуг аалдың ужун эвир, тойлапчалар.
Кичиг аалдың қырын эвир, тойлапчалар.
Тоғус күнге түн-қаразын көрвенчалар,
Тоғус күнге чер қаразын көрвенчалар.

176. И вот Ай маныс молодец девицу Алтын Кёк
Повторно кверху поднимает.
Теперь уж левою ногой девица наша оперлась.
Поднять повторно не сумеет, на землю снова опускает.
На этот раз девица левое бедро Ай Манысу сдирает.

177. Теперь уже девица Алтын Кёк
Ай Маныса на небо поднимает.
Молодец упёрся в тот же гладкий камень,
Но, соскользнув с зеркальной глади,
На небо синее взлетает.
Девица парня удалого лопатками на землю опускает.
Ай Маныс, подскочив, идет навстречу Алтын Кёк
И радостно кричит: – Алтын Кёк, что есть, то есть!
Меня чуть-чуть сильнее быть ты родилась!
И, значит, суждена мне быть женой! –
Так говоря, навстречу ей бежит.
Услышав это, Алтын Кёк, слезинки-бусинки пролив,
Всплакнув со всхлипом, прошелтала:
– Однако же, родившись женщиной на свет,
Я, девица-богатырь, должна замуж выходить! –
– Что Бог установил, никто не может обойти! –
Сказав, навстречу жениху пошла. (84)
После этого они, взявшись за руки,
С улыбкой возвратились во дворец.

178. В большом селе великих ханов
На девять дней готовят свадьбу,
На девять дней готовят пир.
Заклав пустых кобыл из стада серого самца,
Строгая мясо, пир готовят.
Заклав свободных кобылиц из стада пегого самца,
Мясо искрошив, готовят пир.
На девять дней готовят мясо – пир такой готовят.
На девять дней вино готовят – такой готовят пир.

179. В селениях больших, обходя окраины, гуляют.
В малых селах, обходя края, гуляют.
Девять дней гуляют – ночную темь не замечают,
Девять дней пируют – земли не видят под собой.

Тоғус кўннўң пажында тостағызы тоозулғаны,
Казан тўви қақшалғаны.
Рақтаң келген чақшылары атқа мўнўп нанчалар.
Қошта чатқан чақшылары чазаг азақ нанчалар.

180. Ай Маңыспа алған кижі Алтын Көбк
Ай Маңыстың черине парызарға чепсендилер.
Эринмеске, қаттап-қаттап эзен перип, чарылчалар.
Сағынмасқа, қаттап-қаттап менчи пере, чарылчалар.
Ааң соонда, атқа мўнип, аттарына қамчы салып,
Ийги кўлўк парчең чолва парыстылар.
Алтын Қаанның төллери ада-чурта қалдылар.
Мен तेже ээдоқ ларва чат қалдым.

181. Қаан Қыйғанақпа Алтын Салғын,
Ийгилези алтын өрге ташты шығып,
Алтын шарчын төсте турған аттарына пастылар.
Ат эзерин шурта алып, чавыг алтна салдылар.
Кўмўш чўген тискиннин ат пажына орадылар.
Ат шағыннын чава сыйвап, эртедилер:
– Сывыр сыртаң от оттаар!
Сырт көлердең суг ижаар!
Пир тевинип, пир сығырып, қычырзавыс,
Пистиң алдна пас тураар! –
Ээде эртеп, ийги атты пожаттылар.
Ийги аттың турған чери пар полғаны,
Парған чери чоқ полғаны.

182. Қаан Қыйғанақпа Алтын Салғын қарындаштар,
Алтын Қаанның улуг чуртын авыр тудуп, қалдылар.
Шаг кирвеске пектендилер,
Қаан кирвеске тектендилер.
Шақ по чуртка қыйғыр келип қаан кирвенчир,
Шаайыл келип шаг кирвенчир.
Улуг қаанның улуг чурты авыр-кавыр чат қалды.

Девять дней гуляний промелькнули –
Скатерти-берёста опустели,
Прогремели днища казанов.
Те, кто прибыл издалёка, уезжают на конях.
Гости с ближних мест возвращаются пешком.

180. Ай Маныс и Алтын Кёк на родину героя
Ай Маныса стали собираться уезжать.
Чтоб не тосковать, вновь и вновь прощаются они.
Чтобы не скучать, вновь и вновь прощаются они.
После сели на коней и, стегнув своих коней,
Удальцы своей уехали дорогой.
Потомки рода Алтын Кана остались в отчем доме.
И я остался тоже с ними.

181. Два брата Кан Кыйганак и Алтын Салгын,
Выйдя оба из дворца, подошли к своим коням.
Сняв седла золотые, отнесли их под навес.
Поводья же коней на головы обоим намотали.
Погладив по спине, коням своим сказали:
– На склонах обдуваемых паситесь!
В озерах горных воду пейте!
Когда мы, топнув, свистнув раз, вас позовем,
Предстаньте сразу перед нами! –
Так сказав, коней обоих отпустили.
Только след коней остался,
Куда умчались – след пропал.

182. Братья Кан Кыйганак и Алтын Салгын,
Алтын Кана ставкой мирно управляя, остаются.
От вражеских нашествий заперлись,
Закрылись от набегов ханов.
В пределы их владений с криком ханы не въезжают,
Бедствием великим не вторгается война,
Бальших ханов большой юрт в покое-мире остается.

183. Қалған қайдың алғыш сөзи (85)

Алыптарым анда қалды, пойум тезе пеере нандым.
Қысқа теп узутпадым, ұзақ теп қысқатпадым.
Оғлан тушта канче уктым, олоқ шени ыс пердим.
Чол черинде улыг қаанның кастақ-сыйын,
Чазы черде теервалып, улыг қапка тыктадым.
Қыр койанды қавал келип, ааң үстүне чүктедим.
Одыр укқан чақшыларға орта ұлұш чедишсин!
Чадып укқан чақшыларға чарым ұлұш чедишсин!
Уйтавысқан эркелерге туйук ұлұш чедишкей! (86)

183. Конечного напева благопожелание (85)

Мои богатыри остались там, а я сюда вернулся.
Думая, что коротко, не удлинял,
Думая, что длинно, не укорачивал.
Сколько в юности услышал, столько же и передал.
По пути гостинцы-угощения больших богатырей,
Собрав на поле, уложил в большой мешок.
Зайца серого поймав, мешок навьючил на него.
Сидя слушавшим гостям пусть достанется полдоли!
Лежа слушавшим гостям тоже пусть полдоли будет!
А уснувшим дорогим пусть достанется по полной! (86)

Примечания и комментарии

Цифра обозначает номер примечания.

1. Паштар кайдың алғыш сөзі – авторское название вступления к сказанию, соответствующее почти буквально русскому «Слова начального напева-благословения» (паштар 'начальный', кайдың 'напева', алғыш 'благословение', 'благопожелание', сөзі 'слово').

Некоторые сказители, перед тем как начать исполнение сказания, аккомпанируя на своем музыкальном инструменте, напевали обращение к своему инструменту и своему голосу с просьбой благополучно провести его и слушателей по «дорогам», то есть сюжетным линиям, предстоящего сказания [ШФ, 1940, с. 9 – 39] или [ЯФП, 2003, с. 50]. Так, в данном отрывке сказитель В.И. Токмашов обращается к своему инструменту и своему голосу так, как будто они имеют живую душу и могут помочь ему успешно совершить повествование. Думается, что это один из действенных приемов овладения вниманием слушателей. В.И. Токмашов напевал свое обращение без речевого повтора. Магнитофонная запись с таким обращением сказителя В.И. Токмашова находится в архиве А.И. Чудоякова.

2. кай комузум! *букв.* 'мой кай-комус' (кай 'пение сказителя, отдельная мелодия сказания', комус 'струнный музыкальный инструмент', кай комус 'музыкальный инструмент для исполнения мелодий сказания').

В своем напеве-вступлении сказитель в первую очередь обращается к своему инструменту с просьбой помочь ему успешно, без помех изложить свое сказание, как бы провести слушателей по дорогам жизни богатырей этого сказания.

Инструменты шорских сказителей описаны Н.П. Дыренковой в книге [ШФ, 1940, с. 9–39], извлечение из которой приведено также в сборнике [ЯФП, с. 49 – 76]. В работе Н.П. Дыренковой приведено изображение комусов. В музыковедческом анализе сказания «Кан Перген» Р.Б. Назаренко [ШГС, 1998, с. 34–45] дана оценка роли и значения инструмента в руках сказителя, отмечен квартный строй звучания комуса в этом сказании. Однако, у мрасского сказителя П.И. Кыдыкова в этом сказании отсутствует напев-обращение. В указанной статье Р.Б. Назаренко имеется лоболытная сноска об иной, тритоновой настройке комуса сказителя В.И. Токмашова и указание на его коидомский диалект. Образцы комусов шорских сказителей имеются в краеведческих музеях Горной Шории, южной части Кемеровской области. В

обращении к инструменту просматривается характерная черта сакрализации исполнения сказаний у шорцев, о чем свидетельствуют личные наблюдения Н.П. Дыренковой в 20 – 30-е гг. XX века, запечатленные в её замечательной работе [ШФ, 1940, с.9–39].

3. кай көгүзүм! *букв.* 'звучание моих напевов' – ритуальное обращение к собственному голосу и напевам-мелодиям (в «звательной функции»).

Сказитель обращается к своему голосу и известным ему эпическим напевам-мелодиям, чтобы изложить сказание без помех и срывов. Здесь, как и в случае обращения к инструменту, просматривается сакральный характер данного обращения.

А.И. Чудояков отмечал [ШГС, 1998, с. 16], что кондомские сказители С.С. Торбоков и др. пели тихим голосом, без сильного сжатия гортани. Я тоже слышал пение С.С. Торбокова и В.И. Токмашова и, со своей стороны, хочу отметить очень красивую мелодику и выразительность их пения и аккомпанемента, а также богатый набор мелодий в их исполнительской практике.

4. Қаан Оолақтың қаан чолуна кире пазып, ааң чолун чолавал, пүгүн күнде чөр келей *букв.* 'На богатырскую дорогу Хана Пария ступив, его дорогу выбрав, сегодня я хочу пройти' – эпическая фигура, используемая для ввода слушателей в мир сказания с провозглашением имени главного героя. Данное сказание названо восстановителем не по имени родоначальников сказания – Золотого Хана и его старшего брата Белого Хана, жизненные пути которых и их детей составляют основу повествования. В эпосе шорцев имеются сказания, которые именовались не по имени основателя рода ведущих героев, а по другим признакам. Возможно, это зависело от воли самих сказителей, а, возможно, людская молва нарекла и разнесла эти сказания под именами наиболее выдающихся героев. Так случилось и с данным сказанием: оно известно было по имени выдающегося героя-богатыря, который до поры до времени скрывает своё настоящее имя и называет себя то Огниво высекающим мальчиком, то Ханом Парнем. Сам В.И. Токмашов иногда называл это сказание именем Кыр Орекен (Седая Старуха).

В редчайших изданиях [ШФ, 1940] и [ШГС, 1998], в которых собраны тексты 8 сказаний из огромного числа записанных учеными и энтузиастами, более 130 по А.И. Чудоякову [ШГС, 1998, с. 13], составители текстов и их перевода Н.П. Дыренкова и А.И. Чудояков имена богатырей в русских текстах записали без

перевода. Составитель текста данного сказания счел возможным сделать перевод всех собственных имен в сказании, включая названия гор и рек. Переводные имена богатырей и других лиц в русском тексте записаны следом за русским написанием оригинала и заключены в простые скобки с соответствующей нумерацией примечания.

5. қалақпа чер пӧлгенде, қамыспа суг пӧлгенде – букв. 'когда мешалкой земли отделяли, цедилкой воды отделяли' – устойчивая эпическая фигура в зачинах шорских сказаний. Имеется любопытный комментарий А.И. Чудоякова в [ШГС, 1998, с. 443].

6. Ақ Талай – название родовой реки Золотого Хана, букв. 'Белое Море' (ақ 'белый', талай 'море'). Здесь море – гиперболизация реки.

7. Алтын Таг букв. 'Золотая Гора' (алтын 'золотой', таг 'гора'). Золотой Горой названа здесь родовая гора Золотого Хана. Она имеет шестьдесят перевалов. Образ родовой горы с магическим (60, 70, 90) числом перевалов призван олицетворять могущество рода, который проживает у основания этой горы.

В сказаниях В.И. Токмашова ханы, в именах которых присутствует элемент Алтын 'Золотой' (Алтын Эргек, Алтын Кылыш и т. п.), имеют родовые горы с названием Алтын Таг 'Золотая Гора'.

8. Алтон ашкым Алтын Таг, айға-кӱнге сустанып, айлыг-кӱнниг черинде кӧк тегрини қына пазып турған полтыр букв. 'Золотая Гора эта в шесть десятков перевалов, блестя под солнцем и луной, возвышается над миром, небо синее тесня' – эпическая фигура, призванная отобразить красоту и величие родовой горы героев сказания. Сказитель любит образ Золотой Горы, сверкающей своими многочисленными отрогами и перевалами под луной и солнцем, вершиной упирающейся в самое небо.

Золотая Гора в данном сказании, как увидит внимательный читатель в дальнейшем, олицетворяет связь богатырей рода Золотого Хана как с небом (см. обряд наречения именем), так и с миром внутри родовой горы (брат Золотого Хана Белый Хан, его жена Белая Ветка и дочь Золотая Кукушка проживали внутри горы).

9. Угла пастра улуг чон чадып тӱшкен полған полтыр – тил пилишпес полған-чи! 'Большое племя тесно расселилось, настоль большое, что языки не понимали!' – устойчивая в шорских сказаниях эпической фигуры, отображающая многочисленность племени.

Сказитель В.И. Токмашов имел обыкновение очень поэтично изображать поселение людей, подвластных хану. Например, для описания размеров селения он часто приводил образы птиц и зверей, которые не могли пересечь селение, опускали крылья и прекращали бег по причине износа крыльев и копыт.

10. Койруқ пастра, ақ мал чаттыр – тұк пилишпес полған-чи! – 'Хвостом к хвосту здесь белый скот стоял, настолько тесно, что шерсти цвет не различали!' (букв. 'хвостами прижимаясь, чистый скот стоял – цвета шерсти не различить!'). Это одна из устойчивых эпических фигур, указывающих на могущество правителя, в собственности которого имеются неисчислимые стада.

11. алты азақтығ алтын өрге 'на шести опорах возведенный золотой дворец' – сказители, описывая дворцы влиятельных богатырей, не скупилась на яркие краски, использовали такие эпитеты, как «золотой», «серебряный», сравнения «как весенний лед блестит», «как осенний лед сверкает».

12. четти таам чер түвүннең 'из-под семи слоев земли' – в сказаниях шорцев отражено архаическое представление о подземных мирах, где живут человекоподобные существа, как правило, со злой душой, куда улетают души умерших или погибших, куда живые люди могут спускаться и подниматься обратно на поверхность земли. Мера «углубления под землю» обозначается словом «таам», или «таама», или «таамы», этимология которого не совсем ясна. Возможно, это слово того же корня, что и общетюрские слова «таңма», «тамга», означающие понятия «метка», «знак». В сказаниях В.И. Токмашова для обозначения количества слоев использовались только цифры 7, 9, 70, 90. Вертикальное перемещение главного персонажа вызывает ассоциацию о вселенском священном дереве, выражающего, кроме всего прочего, связь героя с родной землей, родовым гнездом.

13. Ақ челдимниг ағ-ой ат (ат 'конь'), букв. 'Белогривый бело-сивый конь' – кличка боевого коня Золотого Хана. Характерной особенностью наименования коней в шорских сказаниях является обозначение масти, цвета гривы, хвоста, других отличительных черт внешности. Нередко в именах богатырских коней отмечаются их размеры, а также особенности их нрава.

По ходу повествования автор видоизменяет клички коней, не нарушая смысловую нагрузку: местами укорачиваются клички коней. Например, вместо 'Треухий чёрный конь с шерстью наизнанку' – 'Чёрный конь' или просто 'Вороной'.

14. Алтын Қаан 'Золотой Хан' – имя одного из родоначальников благородных богатырей, жизненный путь которых составляет основу данного сказания. В начале сказания названо полное имя Золотого Хана: 'Имеющий Белогривого бело-сивого коня известный всему свету Золотой Хан'.

15. Алтын Арыг 'Золотая Чистая', 'Золотая Чистота' – имя жены Золотого Хана.

Возможны и другие варианты перевода этого имени на русский язык: Золотая Чистая, Чистое Золото, Золотое Совершенство и т. п. В сказаниях В.И. Токмашова в составе имен женских персонажей компонент арыг 'чистый' часто используется: Күмүш Арыг 'Серебряная Чистая', Қаан Арыг 'Богатырка Чистая'.

16. Четти кырлыг Чезер Мүкү букв. 'Семигранный Желанный Силач' – имя живущего под землей богатыря, к которому захотела уйти жена Золотого Хана Золотая Чистота. В именовании богатырей подземных миров часто используются эпитеты с семантикой желтый', 'серый', 'медный', 'железный', которые сигнализируют о том, что именуемый персонаж отрицательный.

17. алтынғызы Эрлик 'внизу (находящийся) Эрлик'. Эрлик – Злой Дух, хозяин подземного мира, антипод верховного божества по имени Ылгер, живущего на небе.

18. чер алтына қорғачын-че [түш пардылар] 'под землю подобно свинцу [провалились]'. Под словом 'свинец' подразумевается свинцовая пуля, т. е. беглецы провалились сквозь землю очень быстро, подобно пуле [промелькнули]. Мотив ухода жены от мужа очень редко встречается в шорских сказаниях.

19. Қара Айнаның төлұ! букв. 'Чёрного Злого Духа род!' – традиционное обращение представителей верхнего мира, которые относят себя к творениям небесного бога Ылгер'а, к представителям мира Злого Духа, т. е. Эрлик'а. Ханы нижнего мира оскорбили Золотого Хана, уведя его жену.

20. қыдат парған изенезин [қына тебиһ] '(ногами) стремна звенящие [прижав]' – одна из поэтических фигур при описании подготовки богатыря к быстрой езде верхом на коне.

21. Алтын чаллыг ай-қар аттыг букв. 'имеющий Златогривого очень чёрного коня' – обозначение имени коня старшего брата Золотого Хана – Белого Хана. В переводе на русский язык ай-қар ат – 'вороной конь'. В этом высказывании содержится сообщение старухи из шалаша о старшем брате Золотого Хана Белам Хане и провозглашается имя его коня.

22. Ақ Қаан букв. 'Белый Хан' – имя старшего брата Золотого Хана.

23. Ак Каан Ак Сабақпа [алған киживе] *букв.* 'Белый Хан с Белой Веткой, женой своей' – часть сообщения старухи из шалаша о старшем брате Золотого Хана Белом Хане и его жене с провозглашением её имени – Белая Ветка. Имена женщин-богатырей с опорной лексемой «ветвь» или «стебель» – частое явление в шорских богатырских сказаниях.

24. ужу-пажы пилдирвес чес ованы 'медный курган с невидимой вершиной' – название и описание дворца подземных ханов. Здесь дворец подземных богатырей имеет вид громадного медного кургана, такого высокого, что его верх даже нельзя разглядеть. В большинстве сказаний В.И.Токмашова дворцы подземных ханов выглядят как огромные каменные укрепления и называются «кара тура», «черный город», внутри которого людям солнечного мира легко заблудиться. Дворцы подземных ханов у людей солнечного мира должны вызывать ужас и трепет. В данном сказании дворец подземных ханов назван несвойственным для творчества В.И. Токмашова названием «медный курган», что может свидетельствовать о возможном влиянии иного стиля повествования.

25. үлгер түвүн үзе шап, чазы түвүн чара шап, алып қыйғы қыйғырғаны *букв.* '[Золотой Хан], опору неба разрывая, дно равнины расколов, богатырским криком крикнул' – один из образцов поэтической гиперболизации богатырской силы в шорских сказаниях.

26. Эрлик Қанның чавал төлү *букв.* 'Хана Эрлик'а отродье' – гневное обращение Золотого Хана к своему врагу, похитителю жены – Семигранному Желанному Силачу. (Эрлик – имя главного бога подземного мира, чавал төлү – 'плохой род', здесь 'чавал төлү' имеет ругательный оттенок, т. е. его можно перевести как 'отродье' или 'порождение').

27. Челтек шаштыг Сарыг Қыс *букв.* 'С волосами в одну прядь Желтая Девица' – имя богатырки подземного мира, которая вышла из медного дворца-кургана на битву с Золотым Ханом.

Богатыри подземных миров в сказаниях шорцев изображаются, как правило, уродливыми созданиями с неблагозвучными именами, в которых преобладают эпитеты чёрный (кара), желтый (сарыг), медный (чес), железный (тевир) и т. п. Вообще все, что связано с враждебностью, угрозой и неприятностями, подается в мрачных, нежизнерадостных красках и тонах.

28. чер алтызы кааны-пийи Қара Өреккен *букв.* 'царица подземелья Черная Старуха' – имя главной богатырки подземного дворца-

кургана, которая едва не погубила Золотого Хана, прибывшего туда для отмищения за нанесенное ему оскорбление. В шорских сказаниях не редкость, когда самыми могучими богатырями подземных царств выступают старые женщины.

29. алты ўйелиг алтын тайак тайанған тос пөрўктиг, киис кептиг оолғучак *букв.* 'опирающийся на шестиступавную золотую палку в шапке из берёсты, в войлочной одежде мальчик', таинственный, вначале безымянный, герой некоторых сказаний В.И. Токмашова, вовремя появившегося на помощь Золотому Хану, когда его гибель казалась неизбежной. Не являясь родовым героем сказания, этот таинственный могучий богатырь помогает роду Золотого Хана на протяжении всего сказания, и только в конце становится ясна причина такого его поведения.

Одно появление этого необычного вида, опирающегося на какую-нибудь палку, быстро перемещающегося по свету пешком персонажа сразу оживляло сказание, вносило в него увлекательную интригу. Как правило, сказания с таким загадочным персонажем были очень длительными, остроконфликтными и со сложной сюжетной разверткой.

30. Ўзўт қызы Ўзен Арыг 'Последыш-Чистота – дочь Владыки душ умерших', последняя женщина-богатырь, вышедшая из дворца кургана для борьбы с прибывшим на помощь Золотому Хану таинственным мальчиком-богатырем и погибшая от его руки (Ўзўт – имя бога-властителя подземного царства душ умерших или погибших богатырей; Ўзен – первая часть имени дочери царя мертвых душ, которую можно перевести как 'последняя' или 'отрывающаяся'; Арыг – 'чистота' или 'чистая').

В сказании отражено представление шорцев о том, что души умерших людей отправляются в царство бога Ўзўт Қаан'а, т. е. 'Хана мертвых душ', («ўзўт» – «мертвая душа»), которое находится глубоко под землей толщиной в девяносто слоев. В этом царстве нет живых, там одни души погибших, которые прозрачными тенями бродят с печальными стенаниями по промерзшей земле из синей глины [Из сказ. ВИТ и ССТ].

В этом эпизоде отражена характерная черта кондомских богатырских сказаний, выражающаяся в том, что богатыри того или иного рода сражаются до последнего, невзирая на ожидающую их гибель.

31. Отук шағар оолғучак *букв.* 'Огниво высекающий парнишка' – имя необыкновенного мальчика, которым он представился Золотому Хану. В самопровозглашенном этом имени уже

просматривается некая тайна, которая еще более усиливается обещанием помочь Золотому Хану в случае беды и предложением отказаться от дальнейшей борьбы за поруганную честь ради скорейшего возвращения домой по более важной причине.

32. Тос одаглыг Қыр Өреккен *букв.* 'Имеющая шалаш из бересты Седая Старуха' – имя древнейшего духа домашнего очага. В этом сказании В.И. Токмашова, несмотря на то что в нем рассказывается о жизни ханов-богатырей из достаточно высокоразвитой эпохи древнего общества (золотые, серебряные, медные, железные изделия, войны за обладание имуществом и т.п.), четко прослеживаются всеобщие связи судеб людей с волей и предрасположенностью богов и духов, много проявлений чудес, в частности, чудесных способностей к перевоплощениям. Хранительница родового очага Седая Старуха помогает членам рода своим всеведением и бесценными советами. Она, так же как и любой член рода, радуется и печалится человеческими радостями и печальями. Образ всеведущей, ясновидящей старухи достаточно распространен в шорских сказаниях. В сказании Ак Кан, записанного Н.П. Дыренковой от мрасского сказителя А.И. Абакаева по прозвищу Ак-Мет, роль такой старухи исполняют даже два персонажа: Покай Сарыг – Желтая Влага и Кара Орекен – Черная Старуха, которая старухе Влаге Желтой доводится бабушкой по мужу. См.: [ШФ, Ак Кан, 1940].

33. Четти қылған койруктуг қан-чегрен ат *букв.* 'Кроваво-рыжий конь с хвостом всего лишь из семи волос' – полное имя коня, который предназначен для сына Золотого Хана. В ходе дальнейшего повествования имя этого коня в обоих текстах будет видоизменяться без изменения основного смыслового значения, связанного главным образом с его мастью. Например, «Гнедой с хвостом семиволосым», просто «Гнедой» или «Кроваво-рыжий конь».

34. Қаан Қыйғанақ – имя сына Золотого Хана, нареченное ему творцом у подножия священной Золотой Горы.

Автор, следуя традиции называть благородных богатырей именами, соответствующими их боевому предназначению, перевел имя «Қыйғанақ» как «Клинок», что вполне соответствует такому боевому и распространенному имени в шорских сказаниях как «Қылыш» – «Меч».

Здесь Қаан – Хан; а имя Қыйғанақ восходит к кондомским словам с корнем «қый» – глаголу қыйарға – резать, отгеснять, обижать,

губить, убивать и т. п.; существительным кый – край, крик; кыйал – горе, беда; причастиям кыйалған – мучавшийся; кыйылған – отрезанный, оторванный, погибший и кыйған – убивающий, истребляющий и т. п. Следовательно, с учетом ласкательно-уменьшительного аффикса «ак» данное имя может означать либо Хан Кинжал (Клинок), либо Хан Осколок (Краешек), либо Хан Ястребок (ястреб добывает пищу, убивая добычу, и издает ястребиные крики).

Богатырское имя Қаан Қыйғанақ в творчестве В.И. Токмашова, да и других сказителей, сказания которых мне известны, кажется, нигде больше не встречается. Мне, во всяком случае, это имя известно только по данному сказанию.

35. алтын чивек ақ айсақа тартылғаны *букв.* 'золотая нить в чистую синеву неба вытягивается' – метафорическое изображение богатыря, который после наречения сына Золотого Хана возвращается к себе на небо в виде золотой нити-ленточки.

В этом сказании В.И. Токмашов, как и другие сказители, обряд наречения богатыря облакает в традиционные сакральные формы, когда сам бог спускается с неба дать имя юному богатырю, благословляет его на предназначенный ему жизненный путь, а после исполнения обряда поднимается на небо в виде золотой шелковой нити.

36. Улуг Қаанның 'Большого Хана'. Большой Хан – отец девушки, предназначенной в жёны Хану Клинку, сыну Золотого Хана. В сказаниях шорцев будущие жены богатырей заранее предопределены богом-творцом и записаны в священной книге.

37. Аран Шачақ 'Чистейшая Кисточка или просто Чистая Кисточка' – имя дочери Большого Хана, предназначенной быть женой Хан Клинка.

38. чер эвре тұшкен Сарыг Сын 'опустившийся вокруг земли Желтый Хребет' – типичная поэтическая гиперболизация очень протяженного хребта.

39. сывыскадыг сынға шығып, сын қарақпа көр турғаны, эзер ойу пелге тұжұп, пел қарақпа көр турғаны 'на высокую вершину он поднялся – с высоты окинул взглядом, опустился в седловину – нижним взглядом присмотрелся' – авторский перевод повествовательной фигуры, описывающей момент окончания долгого пути героя повествования, когда, поднявшись на высокое место, он рассматривает открывшуюся перед ним местность.

40. Кёк Тайғаның төзүнде 'у основания Синей Горы-Тайги'. Синяя Гора-Тайга – название родовой горы поселения, открывшегося Хан

Клинку в конце его пути к стойбищу Большого Хана. В шорских сказаниях названия родовых гор и рек поселений богатырей обязательны.

41. Көк Талай 'Синяя Река' – название реки поселения рода Большого Хана.

42. күзе қааннар ат паглачең күмүш шарчын 'для привязывания коней женихов серебряная коновязь' – специальная коновязь для коней прибывших женихов. Для женихов на время свадебных церемоний устраивалась специальная коновязь, к которой они привязывали своих коней.

43. Четтон кулаш сынныг чес-сар ат 'Размером в семьдесят сажений медно-желтый конь' – имя коня одного из женихов, прибывших свататься к дочери Большого Хана.

44. Ёш кулактыг көк-пор ат 'Треухий темно-синий конь' – имя одного из коней у коновязи женихов. Здесь «треухий конь» – пример гиперболизации особой чуткости коня.

45. Тескери түктүг ай-кар ат 'Конь вороной с шерстью наизнанку' – имя третьего, последнего коня, привязанного к коновязи для женихов.

46. четтон кулаш сынныг чес көзени [тургустурлар] букв. 'медную кочергу размером в семьдесят сажений [поставили]' – образ громадного посоха пеших подземных богатырей (обычно женщин) для подчеркивания мощи его владельца. Чем мощнее богатырь, тем больше размером его посох. При этом посохами подземных богатырей выступают либо металлические предметы, как в этом сказании, либо палки из низкосортных деревьев.

47. алтон кулаш сынныг алты үйелиг алтын тайак тургус салтыр – 'посох золотой шестиколенный размером в шестьдесят сажений поставил' – описывается типовая ситуация, когда посох богатыря солнечного мира своей тяжестью выпрямляет крыльцо дворца, наклоненное посохом богатыря из подземного мира.

48. четтон кулаш кара чадык аары-пеери тогланчыр букв. 'семидесятисажённая черная колода взад-вперед катается' – образ богатыря-оборотня из подземного мира, который для устрашения превращается в страшную колоду и катается взад-вперед, сотрясая округу.

49. Имя Көк Қартыға – Синий Коршун – стоит в ряду схожих богатырских имен шорских сказаний с включением названия птицы, как например: Қаан Куш – Хан Птица (Орел); Алтын Көбк – Золотая Кукушка; Қаан Қыйғылық – Хан Павлин и т. п.

50. Чес Қаан *букв.* 'Медный Хан' – редкое в сказаниях имя богатыря, как правило, родом из неблагородных, чуждых племен. Медный Хан – соперник Хана Клинка в борьбе за невесту.
51. Қара Молат *букв.* 'Черный Молот (Булат)' – имя третьего соперника Хан Клинка в борьбе за невесту. Имена богатырей со словом «молат» или «полат» довольно распространены в сказаниях шорцев Кемеровской области и соседней Республики Хакасия [ДГВ, 1975, с. 33].
52. Қаан Оолақ *букв.* 'Хан Парень' – так называет себя загадочный богатырь в простонародной одежде с волшебной золотой палкой на свадебных торжествах на земле Большого Хана. Как проявится позже, это тот же парень-богатырь, который ранее в подземном мире представился Алтын Кану под именем Отук шагар олгучак, т. е. Огниво высекающий парнишка.
53. Ат чарыжы андыг ползун *букв.* 'состязание коней пусть будет таковым' – торжественное объявление условий конских состязаний на свадебных торжествах. Конские скачки на свадебных торжествах, объявленных на весь мир, – неотъемлемый элемент сюжета всех богатырских сказаний шорцев, когда имеет место соперничество женихов.
54. сийдок – очевидно, заимствованное из русского языка «седок». Здесь имеется в виду, что каждый богатырь, соперник Хан Клинка, подобрал для своего коня седока для управления им на конских состязаниях. Это слово встречается в сказаниях нижнекондомских сказителей и отсутствует в известных нам публикациях мрасских сказаний в записях Н.П. Дыренковой и А.И. Чудоякова. В мрасских сказаниях повествуется о том, что на конских скачках лошади бегут самостоятельно, седоки не упоминаются.
55. Тóрт қарақтыг Кóк Челбиген [апшыи кижии] 'старый Четырехглазый Синий Дух' – имя духа воздуха, играющего в этом сказании роль ясновидца и передающего людям сведения о ходе конских состязаний. В поэмах мрасских сказителей ясновидящий, следящий за конскими скачками, предстает в образе золотой кукушки, говорящей на человеческом языке. См.: [ШГС, 1998].
56. айна төлү Қаан Қыс-Алып *букв.* 'из рода злого духа Хан Дева-Богатырь' – имя богатырки, которая в виде тяжелой колоды каталась по лугу, сотрясая землю и пугая людей.
57. тогра-пура шавынып, пасқан черден чит парды 'взмахнул он палкой золотой и с глаз исчез' – описание способа быстрого исчезновения Хана Парня, загадочного богатыря, помогающего Хан Клинку. Предполагается, что палка этого богатыря, с

помощью которой он передвигается по свету и расправляется с врагами, это и есть его заколдованный конь. Во всяком случае, мы, слушатели, так и воспринимали этого чудесного богатыря.

58. алтын чўстўк иштевалып, сеп тўвўне сўгусту *букв.* 'обратив в золотое кольцо, на дно кармана опутил', распространенная в сказаниях метафора, раскрывающая способ, каким женившиеся богатыри увозили домой обретенных невест.

59. Алтын Кўўк 'Золотая Кукушка'. Описывается ситуация «провозглашения» Золотой Кукушкой своего собственного имени перед ее двоюродным братом Ханом-Клинком, когда она летела над ним в образе золотой кукушки в поисках своих пропавших родителей – Белого Хана и Ветки Белой.

60. Мен тезе, Алтын Кўўктўн канадына чапшынып, ааң чолува парыстым *букв.* 'Я же, прильнув к крыльям Золотой Кукушки, пустился её следом' – повествовательный прием, при помощи которого сказитель оставляет одного героя и переходит к другому, чтобы продолжить сказание.

61. Ақ чазыға шыға пазып, тарваланып, одурсалды *букв.* 'на чистый луг выйдя, заворожив себя, уселась' – так сказитель рисует картину подготовки к испытанию силы юной девушки-богатырки. Ей надлежит оторвать от земли, поднять и бросить оземь старуху-богатырку, которая, заколдовав себя и срастясь с землей, уселась в поле. Образ сидящего на земле могучего богатыря, который прирос к ней при помощи колдовства, и молодого героя, который противопоставляет ему заклинание с призывом на помощь силы могучего предка, часто встречается в сказаниях В. И. Токмашова.

62. Тоғзон кулаш сынныг қызыл-чегрен ат 'Девяностосаженный красно-рыжий (т.е. гнедой) конь' – кличка коня могучей старухи, тети (по отцу) Золотой Кукушки.

63. Каан Сабак 'Хан Стебель', 'Богатырский Стебель' или 'Богатырская Ветвь' – имя, данное когда-то старухе, тетке Золотой Кукушки, обреченной жить в черном шалаше во впадине земли за грехи, совершенные ею когда-то в годы молодости.

64. Алтын чаллыг салғын четпес ақ-сар ат *букв.* 'Златогривый светло-желтый конь, которого (и) ветер не догонит' – имя коня, который достался юному богатырю, младшему брату (по матери) Хан Клинка. По ходу сказания пространное имя этого коня дается в сокращении как «Буланный конь быстрее ветра» или просто «Буланный».

65. Алтын Салғын 'Золотой Ветер' – имя, данное младшему брату Хан Клинка. Мальчик-богатырь, рожденный женой Золотого Хана

под землей, пришел на землю Золотого Хана и попросил дать ему имя человека светлого мира, так как, получив имя под землей, мог стать носителем злого начала.

66. Керспек түктүг кыр-коор ат `Серо-бурый конь с клочковатой шерстью` – имя коня богатыря с черной душой, который на конских состязаниях украл у юного Золотого Ветра его прекрасного Буланого коня, скачущего быстрее ветра. Кража благородных коней для устройства с их помощью победоносных скачек – типовой компонент сюжета многих шорских сказаний.

67. Тевир Шойун `Котёл Железный` или `Чугун (сосуд) Железный` – имя богатыря, укравшего у Ветра Золотого его прекрасного коня. Это имя называет Золотая Кукушка с глубоким презрением, подразумевая, что этот вор из рода сатаны.

68. Кырык такпай сайынған Сарыг Кыс `Сорок щепок воткнувшая (в волосы) Желтая Девица` – имя бессмертной сестры Железного Чугуна, ездящая на украденном коне Золотого Ветра. Имя данного персонажа в наибольшей степени отражает непривлекательный облик богатырей из рода Злого Духа, характерный для всех шорских сказаний.

69. Улыг-кичиг ала аттыг `Ездящие на Большом-малом пестрых конях` – обозначение богатырей, убивших Золотого Хана и угнавших его людей и скот, с указанием имен их коней. Конструкция «улыг-кичиг» объединяет в одну номинативную единицу близкие по значению денотаты (брат-сестра, два брата, две сестры, две горы, т.д.).

70. Қараққа кбрўнмес Улыг-кичиг Ала Марстар `Невидимые глазу Большой-малый Пестрые Барсы` – имена богатырей-невидимок, прибывших на Большом и Малом пегих конях, убивших благородного Золотого Хана и угнавших скот-народ.

71. ұш тоғзон чыл эрт парза, Ұзут Қаанның черине тириглериве тўжўп, арыг тыннын пойулары акелерлер букв. `когда минует три девяноста лет, в царство Хана мертвых душ живыми опустившись, свои чистые души сами принесут` – метафорическое отражение древних взглядов шорцев о том, что воины-богатыри могут сражаться не более, чем три девяноста лет, по прошествии которых они увлекаются в царство душ умерших под землю и свои души приносят туда сами. Аналогичное представление описано в сказании Ак Кан: девица-богатырь Алтын Тана, борясь с двумя богатырями, погибла вместе с ними через время, равное жизни трех поколений, т. е. через три девяноста лет [ШФ, Ак Кан, 1940].

72. нанчылардын сеек өөнүзү чит парғаны, күлүктерге пойунун өөнү урунғаны 'у друзей обличье комариное пропало, и к удалцам свое обличье возвратилось'. В этом эпизоде описывается возвращение героям повествования, обращенных в комаров, их истинного обличья, так как тайна наговора оказалась раскрытой, и колдовские наговоры потеряли силу.

73. Қаракқа көрүнмес Ала Марстар! Арға мекке ташта салып, өөн пойларыңма турар! 'Невидимки Пестрые Львы (Барсы)! Отбросив свой обман, сами собой предстаньте перед нами!' – колдовское заклинание Хана Парня, сопровождаемое высеканием искр своим огнивом. По народному поверью огниво обладало волшебной силой воздействия. Например, оно могло снимать колдовство, порчу, избавлять от болезни и пр. Я хорошо помню, как деревенский старик-знахарь прогонял, высекая огниво, золотушные болячки на лице ребенка, громко бормоча бранные слова. Огниво как волшебный предмет упоминается в сказках многих народов мира.

74. айлыг-күннүг чарык черде пистинц соонда Қаан Оолак шен алып кижі, паза каттап чайал, чөрзин! 'на солнечном и лунном белом свете после нас такой же богатырь, как Парень Хан, пусть снова народившись, ходит и живет!' – традиционное восклицание-пожелание, выражающее восхищение силой и благородством богатыря, характерное для сказаний В.И.Токмашова.

75. качан-қачан сердян чердең төл шыкса, қалған өшше маға келгей 'если когда-нибудь в вашем роду появится наследник, с оставшейся мстью пусть ко мне придет' – традиционное напутствие благородного богатыря, победившего главу враждебного рода и оставившего его родственников хозяевами на своей земле. В сказаниях В. И. Токмашова отсутствует мотив ответного угона народа и скота побежденного главы враждебного рода, как в некоторых мрасских сказаниях (см., например, «Кан Арго печелиг Кан Мерген» в [ШФ, Кан Арго печелиг Кан Мерген, 1940]).

76. Кудай салған кубарвас, чайан салған сабарвас: – Қачан-қачан қайы кижі, мени пурнап, ады-шолам сураза, кудай салған ады-шолам айдеверчең күн полар, өөн пойума ақ чарыкқа чөрверчең күн полар, – тел, чайан - кудай сая салған 'Божье повеленье не померкнет, воля божья не минует: – Когда какой-то человек, меня опередив, спросит имя-прозвище моё, имя, данное от бога, мне открытъ придется и всему свету в облике своём предстать придётся, – так установил мне бог-творец'. Такой

тирадой Парень Хан раскрывает другу Хан Клинку тайну сокрытия своего истинного имени и настоящего облика. В этой эпической тираде отражается не только непоколебимое убеждение древних людей в изначальной заданности судьбы и жизни каждого человека, но и раскрывается причудливость фантазии народного творчества в обрисовке запоминающихся образов выдающихся героев эпических сказаний. Не зря данное сказание в народе именуется не по имени героев рода братьев Золотого и Белого Ханов, а простонародным именем Парень Богатырь или Высекающий огниво парнишка.

77. Ёш кулактыг алтын чаллыг ай-кар аттыг *букв.* 'Треухого златогривого вороного коня имеющий'. В ситуации провозглашения имени Хана Парня сообщается и имя его коня, предназначенного богатырю свыше. Интересно, что слушатели сказания были уверены, что золотая палка Хана Парня была его заколдованным конем, потому-то он так быстро перемещался по свету. Когда Хан Парень использовал свою палку для нанесения ударов, как это случилось во время женитьбы Хана Клинка, то сила Хана Парня удваивалась за счет силы его заколдованного коня, и удары были сокрушительными. Настолько ярким был образ Хана Парня, что будил воображение каждого слушателя сказания.

78. Ай Маңыс – настоящее имя главного персонажа сказания, который сам себя ранее называл Кан Олак – Хан Парень или еще ранее Отук шагар олгучак – Огниво высекающий парнишка. Мы сочли возможным перевести имя Ай Маңыс как 'Месяц Вольный': ай 'месяц', маңыс 'свободный', 'вольный' от сл. маң 'досуг'. Компонент 'ай' в составе настоящего имени такого же мальчика-богатыря, ранее себя называвшего Кара Олак, встречается в имени Ай Эргек из сказания «Кан Кес» (см. в [ШФ, Кан Кес. 1940]). Имя Ай Маңыс встречается в записях В.В. Радлова на шорском языке и переводах на русский язык В.И. Вербицкого, см.: [ШГС, 1998, сс. 11–12], а также в записях Г.Ф.Бабушкина, опубликованных в 1940 году [ШН, Ай Маңыс. 1940]. В указанных публикациях нет интерпретации этого имени.

79. Улыг-кичиг Мўс Тагларды тудна чатқан кижизим *букв.* 'Большой и Малой Остророгих Гор держась, я проживал' – обозначение места своего рождения и проживания Вольным Месяцем.

В шорских сказаниях принято при провозглашении личности богатыря называть не только его имя-прозвище, но и имя коня, и

место проживания с наименованием родовой горы. У Вольного Месяца родовая гора двоякая, как часто бывает у выдающихся богатырей шорских сказаний. Однако с провозглашением настоящего имени героя Малая гора становится дворцом Вольного Месяца, а двоякая родовая гора становится одиночной.

80. Улуг-кичиг Қара Маастар черинде *букв.* 'в стране Большого и Малого Черных Паутов'. Эпизод связан с провозглашением имен богатырей, с которыми Железный Чугун вместе со своей неумирающей-неисчезающей сестрой проводят последние состязания с участием Буланого коня. Состязания, в которых украденный конь может погибнуть под ударами плетей вора-седока, всегда проводятся на самом краю земли, куда трудно добраться хозяину или заступнику коня.

81. Улыг-кичиг Шарыл Таглар *букв.* 'Большие-малые Витые горы' – горы, в теснине которых Месяц Вольный предлагает поймать Буланого коня, скачущего в конских состязаниях. Это единственное место, в котором можно было попытаться поймать и остановить скачущего быстрее ветра коня, так как в открытом поле догнать его не может ни один на свете конь, кроме коня старой Ветви Богатырской, на котором за Буланым конем уже скачет Золотая Кукушка. В этом месте сказания просматривается скрытое соперничество между Быстрым Месяцем и могучей Золотой Кукушкой за первенство в силе, ловкости и уме.

82. Улуг-кичиг лепек тўктўг кыр-пор аттар *букв.* 'Большой и Малый темно-серые с лохматой шерстью кони' – имена коней братьев Черных Паутов, с которыми состязается Буланы конь под тяжестью на нем сидящей Девы Желтой, у которой сорок щепок в волосах. Отрицательные персонажи названы неблагозвучными именами.

83. Алты қанаттыг ағ-ой ат *букв.* 'Шестикрылый бело-сивый конь' – имя коня, на котором приехал на землю Черных Паутов юный богатырь, младший брат Хана Клинка по матери Золотой Ветер.

84. Қыс палазы тугул қалып, алып пойум эрге парчең полтурум! Чайан-қудай салғанын кем эвирзин! – теп, сывран, парчең кижі Ай Маңысқа ўдре келе пасканы *букв.* 'Рожденная быть женщиной, будучи богатырем, (за) мужчину (замуж) я, оказывается, должна идти! Богом-творцом установление кто обойдет! – шепча, навстречу Месяцу Вольному, жениху, пошла'.

В этом эпизоде отражено сложное, противоречивое чувство девицы-богатырки, которая, подчиняясь предопределению свыше, вынуждена была идти замуж за богатыря, которого она заведомо

сильнее, но который во всем остальном ей, конечно, очень нравится.

Подобная ситуация описана и в замечательном сказании абаканских шорцев о великой богатырке Красной Лисице, когда девица-богатырь с противоречивым чувством соглашается соединить свою судьбу с судьбой предназначенного ей в мужья прекрасного богатыря [ДГВ, 1975].

85. Қалған қайдың алғыш сөзү *букв.* 'благословение последнего напева'. В. И. Токмашов всегда заканчивал свои сказания напевом текста, общим для всех кайчи. В концовке сообщается о возвращении сказителя из «мира сказания» в реальный мир слушателей, о неукоснительном соблюдении им правила не удлинять, не укорачивать сказание. Кроме того, сказитель «одаривал» своих слушателей «подарками» от богатырей сказания, «собранными» им по пути из сказки в мир реальной жизни. Некоторые кайчи заканчивали сказание напевом без последующего речевого повтора, другие ограничивались только речевым сказыванием без предварительного напева. Выбор способа окончания сказания, очевидно, зависел от самочувствия сказителя и слушателей. Текст эпилога являлся общим местом с незначительными вариациями у всех кайчи независимо от способа завершения сказания.

86. Уйтавыскан эркелерге туйуқ ұлуш чедишкей! *букв.* 'А уснувшим дорогим достанется пускай по целой доле'. Эта фраза – последняя добрая ироническая усмешка сказителя в адрес тех безобидных слушателей, которые пришли послушать сказание, но, не выдержав, уснули и не дослушали сказание до конца.

Приложения

Биография и творческий почерк сказителя В.И. Токмашова

Виктор Иванович Токмашов родился в шорском улусе Тагдагал (позже село Осинники) Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне г. Осинники Кемеровской области) в 1914-ом году в шорской семье крестьян-охотников и земледельцев. Его детство и юность пришлось на переломные годы в истории российского государства и общества, связанные с бурными событиями 1917 и последующих годов. Ломались вековые основы крестьянской жизни малочисленных шорцев, стремительно навязывались новые формы жизни, быстро менялась социальная, национальная и природная среда обитания. Многодетной по традиции семье его родителей и ему, первенцу, пришлось безоглядно приспособливаться к новым условиям жизни, чтобы не потеряться и не пропасть в ее бурном потоке. Природные способности помогли молодому В.И. Токмашову получить приличное первоначальное образование. Он закончил курсы учителей начальных классов в г. Красноярске, поступил в высшее военно-пехотное училище в г. Омске, откуда вскоре был однако отчислен как сын репрессированного коммуниста.

До Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и в начале войны работал учителем начальных классов в с. Красный Калтан около г. Осинники Кемеровской области. С середины войны возглавил полеводческую бригаду деревенских подростков в колхозе того же села. В послевоенные годы, закончив заочные курсы учителей истории при Педагогическом институте в г. Новокузнецке Кемеровской области, работал учителем истории, директором неполных средних школ в разных селах тогдашней Горной Шории. Закончил жизненный путь, работая учителем истории и директором средней школы в пос. Теба г. Междуреченска Кемеровской области, в возрасте 58 с небольшим лет в январе 1973 г. Похоронен на кладбище почти опустевшего сегодня с. Красный Калтан, где и начинал свою трудовую и сказительскую жизнь.

Творческую деятельность сказителя В.И. Токмашов начал не на пустом месте. Несмотря на решительный слом старого уклада жизни, происходивший после 1917-го г., национальная жизнь шорцев еще по инерции продолжалась. Шорцы в большинстве своем продолжали жить еще в деревнях, работая в колхозах и других предприятиях, связанных с землей и лесом. В селах

проживало еще много носителей живого разговорного языка, выступали сказители старшего поколения, для которых практика публичных выступлений была необходима как сцена для актеров. К тому же новая власть поначалу даже приложила некоторые усилия для просвещения аборигенов на родном языке, стала как бы поощрять развитие родного языка и культуры. Среди ближайшей родни В.И. Токмашова жива была еще память об одном из поющих сказителей с. Осинники Назаре Александровиче Токмашове (Назрек), брате деда по отцу. Еще был жив и жил рядом в одной деревне выдающийся сказитель Иван Константинович Тельбезеков, старый учитель и наставник односельчан по с. Осинники В.И. Токмашова и С.С. Торбокова. Сказитель С.С. Торбоков, тоже родом из с. Осинники, был на 14 лет старше В.И. Токмашова и хорошо знал его по родственным связям (сестра С.С. Торбокова была замужем за двоюродным братом В.И. Токмашова и проживала в с. Красный Калтан). По этой причине С.С. Торбоков, который в это время жил в с. Тайлеп выше по течению р. Кондомы и был уже известным сказителем, часто приезжал в с.Красный Калтан к своей сестре и сказывал там сказания. При поддержке С.С. Торбокова и упомянутого выше сказителя И.К. Тельбезекова жителям Красного Калтана не составило большого труда уговорить молодого В.И. Токмашова решиться начать исполнять сказания. И он начал, да так, что очень скоро все, кто его слушал, заговорили о нем как о неповторимом мастере своего дела. Его пением восхищались С.С. Торбоков и старый наставник И.К. Тельбезеков, другие известные люди. При прослушивании технически примитивной магнитофонной записи пения даже безнадежно больного В.И. Токмашова, уже после его смерти, знаток многих шорских сказителей А.И. Чудояков сразу воскликнул: – Это поет мастер! –

У В.И. Токмашова был богатый набор чрезвычайно мелодичных наигрышей и напевов, некоторые из них были уникальны по неповторимости. Это прежде всего наигрыш-напев плача в скорбном месте сказания, Ни один слушатель не мог выдержать это пение безучастно. Я собственными глазами видел взрослых, здоровых мужчин и женщин, которые, не стесняясь, лили слезы солереживания во время пения напева-плача В.И. Токмашовым. Чрезвычайно завораживающим был также наигрыш-напев возвращения героя или героев на родину после долгого отсутствия. Здесь происходило полное слияние наигрыша, мелодического пения и речевого сопровождения. Публика

буквально физически ощущала ослабление напряжения сказания по мере приближения героев к родным очагам. Несомненно, В.И. Токмашов обладал волшебными качествами очень одаренного сказителя, которого хотелось слушать и слушать неоднократно. Его любили и слушали в переполненных избах не только с. Красный Калтан, но и в селах Тайлеп, Нижние Кинерки и др., куда он изредка приезжал.

Из репертуарного набора сказаний В.И. Токмашова, кроме изложенного выше сказания Кан Олак (известного еще под названием Кыр Орекен), для меня наиболее впечатляющими были Алып шапчен ала кюнек (Пестрая рубашка для ударов) (тот, кто надевал эту рубашку, становился невидимым, и от этого его удары были сокрушительными); Алып Салгын (Богатырь Ветер); Чер Ээзи Кан (Хан Хозяин Земли); Кан Кес (Хан Опора или Хан Надежда); Ай Мечик (Месяц-Мячик); Кодур Кёк (Выдерживающая Кукушка); Кыр Чайзан (Седой Воитель); Палазын чыган Алтын Эргек (Сына хоронивший Золотой Палец); Алты тёлге чажаган Алтын Кан (Доживший до шестого поколения Золотой Хан).

Б.И.Токмашов

Сказители и информанты

1. Нижнекондомский сказитель С.С. Торбоков.

Степан Семенович Торбоков, 1900 года рождения, место рождения – село Тагдагал (позже с. Осинники) Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне г. Осинники Кемеровской области), из шорцев-крестьян, образование высшее, профессия – учитель географии. Большую часть своей жизни прожил в деревне Тайлеп Новокузнецкого района Кемеровской области, где и умер в 1980 году.

Широко известный, талантливый поющий сказитель, он записывал тексты своих сказаний в тетрадях, часть которых передал в институты национальных языков Горного Алтая и Хакасии, часть хранил в своем домашнем архиве. Страстно мечтал опубликовать в печати записанные собственноручно тексты, отлично понимая их общекультурную и историко-этнографическую ценность. В настоящее время стало известно,

что 37 сказаний в самозаписи С.С. Торбокова из его обширного репертуара хранятся в следующих архивах: в архиве Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, литературы и истории – 25 поэм, в архиве Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории – 8, в семейном архиве шорского эпосоведа А.И. Чудоякова – 4. [СоТ, сс.121–126]. Самозаписи С.С. Торбокова еще ждут опубликования.

Наряду с этим сказитель писал стихи, простые сказки и рассказы, часть которых публиковалась в районной газете или выходила из печати малотиражными сборниками в переводе на русский язык некоторых кузбасских поэтов. Однако шорцам, его современникам, слушавшим в его исполнении богатырские сказания, он все же запомнился как очень талантливый, эмоциональный, с мягким бархатистым пением сказитель.

На сказания В.И. Токмашова Степан Семенович приходил первым, скромно усаживался среди простых людей перед сказителем и, не скрывая обильных слез в скорбных местах, сопереживая и восхищаясь, внимательно слушал.

Из сказаний С.С. Торбокова наиболее всего запомнились мне отдельные эпизоды из больших сказаний «Алтын Сом» (Золотой Облик), «Уш эмчектиг пай терек» (Богатый тополь с тремя сосками), которые он сказывал во время своих редких приездов в наше с. Красный Калтан.

2. Нижнекондомский сказитель И.К. Тельбезеков.

Иван Константинович Тельбезеков в начале двадцатого века проживал в с. Тагдагал (позже с. Осинники) Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне г. Осинники Кемеровской области). Во время массового заселения села пришлым народом из глубины России в ходе разработок каменноугольных месторождений вместе с другими шорцами перебрался в д. Красный Калтан недалеко от Осинников, где и умер в годы Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Год и точное место рождения знаменитого сказителя не известны. По признанию В.И. Токмашова, именно от И.К. Тельбезекова он перенял искусство исполнения сказаний, хотя навыки игры на инструменте сказителя он мог приобрести и в семье (младший брат деда по отцу Н. А. Токмашов по прозвищу Назрек имел комуз и хорошо играл и пел сказания).

От И.К. Тельбезекова В.И. Токмашов перенял и знаменитое сказание «Кан Кес» (Хан Опора), в котором действует Черный

мальчик, подобный Мальчику-богатырю в изложенном выше сказании. Сказание «Кан Кес» в исполнении В.И. Токмашова мне запомнилось благодаря обилию в нем волшебных образов и предметов: Гнедого коня, которого нельзя трогать плетью, золотого ларца, с помощью которого можно осматривать весь мир, грамоты с небес, где записано повеление провести конские состязания без хитростей-обманов и т. п. По этим признакам можно предположить, что сказание «Кан Кес» в книге Шорский фольклор – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Н.П. Дыренкова записала от сказителя из Осинников И.К. Тельбезекова.

3. Нижнекондомский сказитель Н.А. Токмашов

Назар Александрович Токмашов, по прозвищу Назрек, в конце 19-го – начале 20-го вв. проживал в с. Тагдагал Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне г. Осинники Кемеровской области). Потомкам семьи известен как лоцман-плотогон товаров купцов Кузнецкого уезда по р. Томь от г. Кузнецка до г. Томск, а также как поющий сказитель шорских богатырских сказаний. Об осинниковском сказителе Н.А. Токмашове (Назрек) упоминают Д.А. Фуник и И.В. Шенцова, известные ученые-исследователи языка и фольклора шорцев, в своих статьях о рукописном наследии осинниковского сказителя С.С. Торбокова [СоТ, 2008, сс.114–115, с.123]. Мой старший брат В.И. Токмашов, вспоминая предков нашей семьи, подчеркивал, что младший брат нашего деда по отцу Ивана Александровича Токмашова Назар Александрович пользовался у осинниковских шорцев большим уважением за мастерство сопровождения на плотах товаров купцов от Кузнецка до Томска и за свое сказительское искусство. Виктор Иванович особенно выделял знаменитый напев-кай Назрека, сопровождавший конечное возвращение героев сказания из дальних странствий в родные края, и в своей сказительской практике исполнял именно этот напев в соответствующем месте. Место рождения сказителя Назрека – скорее всего нынешний г. Осинники, хотя точно известно, что его отец Александр Токмашов (Сашка), наш общий прадед, переселился в Осинники из шорского поселения Калар в верхнем течении р. Кондома севернее г. Таштагола.

4. Информант Л.П. Козласов.

Леонид Петрович Козласов родился в 1930-ом году в с. Красный Калтан Новокузнецкого района Кемеровской области в шорской семье. Образование высшее, окончил Сталинский металлургический институт в г. Новокузнецке Кемеровской области. Проживал в гг. Мыски, Новокузнецк, Осинники. Работал в проектно институте, шахте. В пенсионном возрасте переехал в родное с. Красный Калтан и там же умер в 2008-ом году .

Л.П. Козласов – страстный поклонник поющего сказителя-односельчанина В.И. Токмашова. С мальчишеских лет ходил на его сказания и хорошо запомнил содержание нескольких из них. Слушал других сказителей, в том числе нижнемерасских, но неизменно подчеркивал свою исключительную приверженность манере исполнения сказаний именно В.И.Токмашова. Он не только помнил некоторые сказания В.И. Токмашова от начала до конца, но и мог пересказать их с воспроизведением характерных для Виктора Ивановича метафор и сравнений. С большим воодушевлением согласился помочь мне восстановить и записать с наибольшим приближением к речевой манере моего брата текст его сказания о Мальчике-богатыре, в котором действуют величайшие герои-богатыри, вызывающие обоюдное наше восхищение. По моей просьбе Л.П. Козласов пересказал содержание этого сказания в своем доме в с. Красный Калтан ночью 27 марта 2005-го года, уточнив в моей памяти некоторые детали развития сюжета и восстановив имена всех действующих лиц. Содержание пересказа Л.П. Козласова я тут же записал в очень сжатой сокращенной форме на листках бумаги, которые хранятся в моем архиве. Без такой помощи друга мне никогда не удалось бы справиться с труднейшей задачей воссоздания этого сказания о доблестном Мальчике-богатыре.

4. Информант В.Н. Козласова.

Валентина Николаевна Козласова, 1935-го года рождения, место рождения – с. Бородино г. Мыски Кемеровской области, шорской национальности, образование высшее, окончила Кузбасскую педагогическую академию по профессии «учитель математики», жена Л. П. Козласова. Умерла в 2008 году.

В.Н. Козласова хорошо знала разговорный шорский язык, в том числе образный язык шорских сказаний. В молодости слушала сказания из уст нижнемерасских сказителей.

Она оппонировала мужу и остепеняла его, когда он возвеличивал мастерство нижекондомских сказителей и умалял нижемерасских. Гостеприимная хозяйка, душевный человек с развитым чувством юмора и меры, она помогала мне понять смысл малопонятных архаических слов в метафорах и именах действующих лиц шорских сказаний.

Б.И.Токмашов.

Составитель текста сказания и перевода Б.И. Токмашов

Борис Иванович Токмашов, 1934 г. рождения, родом из села Красный Калтан Новокузнецкого района Кемеровской области, младший брат сказителя В.И. Токмашова. Образование высшее, окончил университет в г. Томске по специальности «физика». Работал учителем, директором сельской неполной средней школы, инструктором райкома КПСС в Новокузнецком районе Кемеровской области; после – учителем, директором средней поселковой школы, председателем поселкового совета, главой администрации в пос. Теба г. Междуреченска Кемеровской области. Женат, двое детей, пять внуков. Неработающий пенсионер. В настоящее время проживаю в г. Новокузнецке Кемеровской области.

В детстве, отрочестве посещал сказания В.И. Токмашова, изредка С.С. Торбокова, воспроизводил на сказительском инструменте наигрыши из сказаний старшего брата, пробовал голос в пении напевов из тех же сказаний, помнил содержание услышанных сказаний. Но постепенно, в связи с начавшимся процессом отмирания национальной жизни шорцев и, особенно, практики публичных сказаний, многие сюжетные линии запомнившихся сказаний начали стираться из памяти.

Только в 90-е гг. прошлого века, после того как с помощью тюркологов кафедр шорского и иностранных языков Кузбасской педагогической академии в г. Новокузнецке познакомился с основами современного шорского литературного языка, редчайшими книгами с текстами сказаний шорского эпоса, в душе стали проявляться контуры полужабытых сказаний из

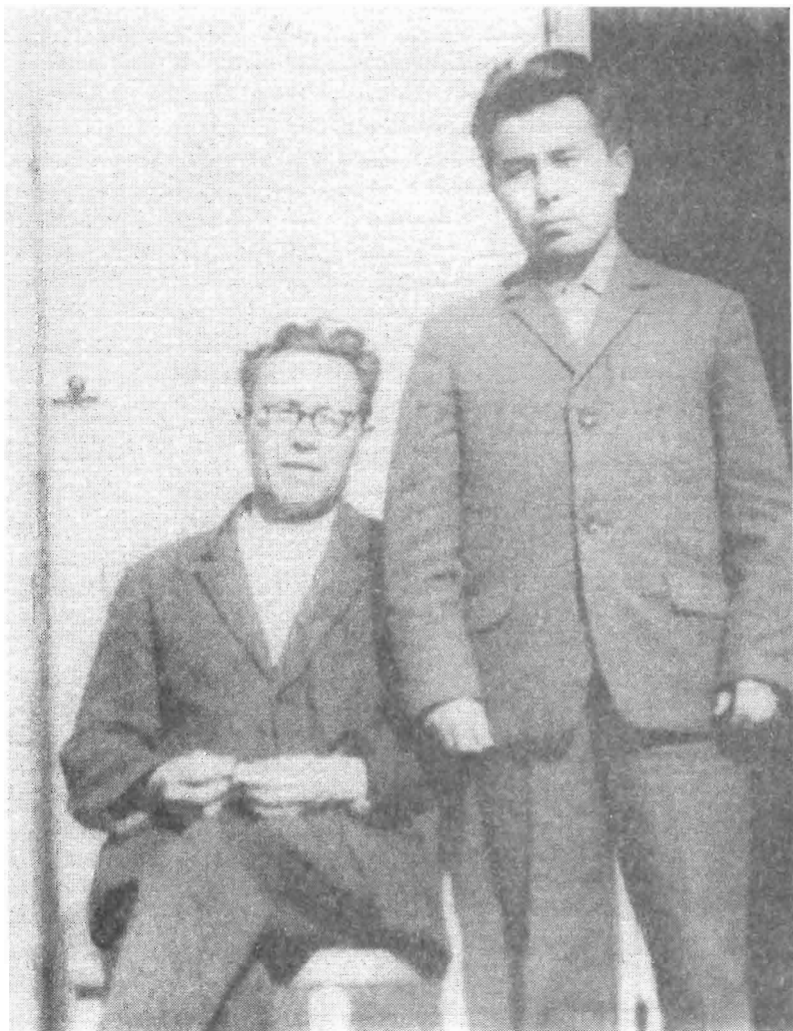
далекого деревенского детства. Появилось желание использовать полученные знания для восстановления и записи поэтических текстов сказаний одного из самых лиричных сказителей нижекондомских шорцев В.И. Токмашова. Необходимо было только полностью восстановить в памяти содержание хотя бы наиболее памятных его сказаний. К счастью, был жив и здоров мой друг детства Л.П. Козласов, с которым мы мальчишками ходили на сказания В.И. Токмашова и который лучше меня запомнил содержание некоторых его сказаний.

Так стала реализовываться идея о восстановлении и закреплении в памяти современных, более надежных средств хранения текстов лучших образцов поэтического творчества В.И. Токмашова., чьи творения пока еще не нашли дорогу к сердцам его потенциальных почитателей.

Б.И.Токмашов

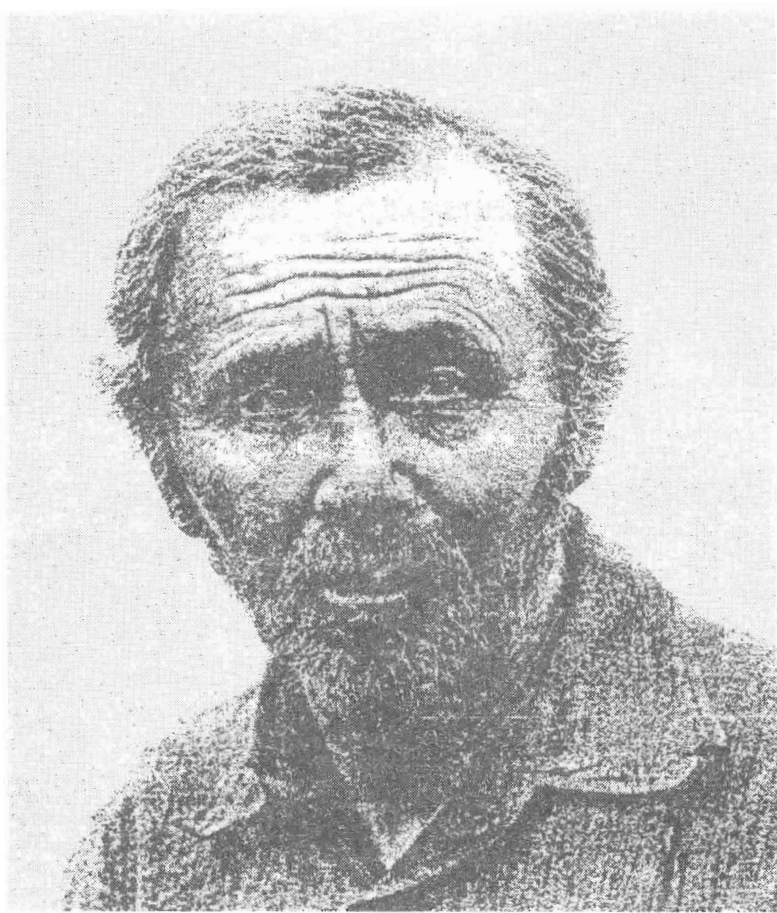
Сказитель В.И. Токмашов в годы своей сказительской практики

Сказитель В.И. Токмашов и его младший брат Б.И. Токмашов

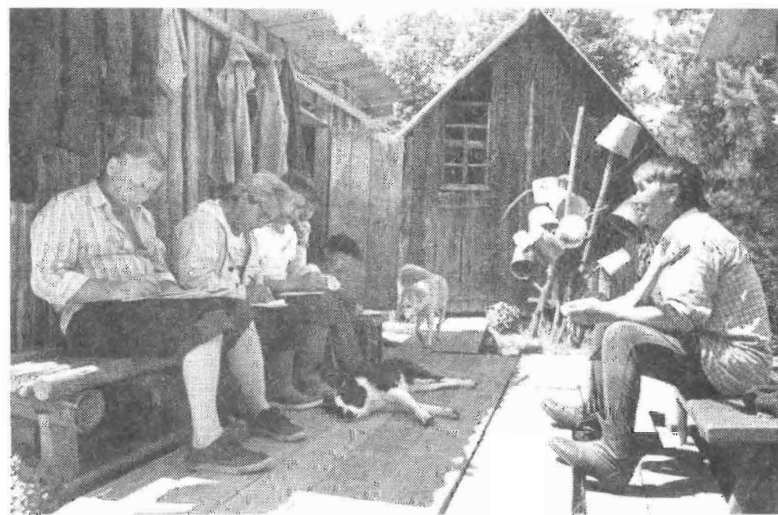
Сказитель В.И. Токмашов в последние годы жизни

Сказитель С.С. Торбоков (1900 – 1980 гг.)

Б.И. Токмашов (слева на заднем плане) на курсах шорского языка
в КузГПА, 1990г.

Полевая практика по шорскому языку в с. Усть-Анзас
Таштагольского р-на Кемеровской области, 1990г.

Сокращения

- Сказ. ВИТ – Сказитель Виктор Иванович Токмашов
ШГС – Шорские героические сказания. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Том 17. – Москва, Новосибирск: Наука, 1998.
- ШФ – Шорский фольклор. / Запись, перевод, предисловие, примечания Н.П. Дыренковой – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- Сказ. ССТ – Сказитель Степан Семенович Торбоков
Сказ. ИКТ – Сказитель Иван Константинович Тельбезеков
Сказ.НАТ – Сказитель Назар Александрович Токмашов
ИНФ. ЛПК – Информант Леонид Петрович Козласов
ШС – Шорский сборник. Выпуск 1. Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. – Кемерово: КемГУ, 1994.
- ИНФ ВНК – Информант Валентина Николаевна Козласова
Сказ. ВИТ. МЗ. 1972. – Сказитель Виктор Иванович Токмашов. Магнитофонная запись. 1972.
- ЯФП – Язык фольклорного произведения. / Сборник научных статей. Выпуск 1. Шорский язык. – Новокузнецк: Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2003.
- ДГВ, 1975 – Дева горных вершин. Шорское героическое сказание. / Перевод с шорского и обработка Г.Ф. Сысолятина. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1975.
- ШФ, Ак Кан, 1940 – Шорский фольклор. Ак Кан (сказание). / Запись, перевод Н.П. Дыренковой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- ШФ, Кан Арго печелиг Кан Мерген, 1940 – Шорский фольклор. Қан Арго печелиг Қан Мерген (сказание). / Запись, перевод Н.П. Дыренковой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- ШН, Ай Маные, 1940 – Шор ыбактары. Ай Маные (сказание). / Запись на шорском языке Г.Ф. Бабушкина. – Новосибирск: Новосибгосиздат, 1940.
- ШФ, Кан Кес, 1940 – Шорский фольклор. Кан Кес (сказание). / Запись, перевод Н.П. Дыренковой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- СоТ, сс. 121–126 – Слово о Торбокове, стр. 121 – 126, г. Осинники, 2008.
- СоТ, 2008, сс. 114–115, с. 123 – Слово о Торбокове, г. Осинники, 2008, стр. 114–115, стр. 123.

Литература

1. Шорский фольклор. / Запись, перевод, предисловие, примечания Н.П. Дыренковой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
2. Шорские героические сказания. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Том 17 / Вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А.И. Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б. Назаренко. – Москва; Новосибирск: Наука, 1998.
3. Бабушкин Г.Ф. Шорныбактары. – Новосибирск: Новосибиргосиздат, 1940.
4. Дева горных вершин. Шорское героическое сказание. / Перевод с шорского и обработка Г.Ф. Сысолятина. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1975.
5. Торбоков С.С. Моя Горная Шория. Стихи, сказания, сказки, загадки. – Новокузнецк: Издательство НИУУ, 1995.
6. Токмашов В.И. Рукопись начала сказания Алып Салгын, 1972. Хранится в семейном архиве Б.И. Токмашова.
7. Токмашов В.И. Магнитофонная запись сказания Алты тёлге чажаган Алтын Кан, 1972. Находится в архиве А.И. Чудоякова.
8. Язык фольклорного произведения. Сборник научных статей. Выпуск 1. Шорский язык. – Новокузнецк: Новокузнецкий Полиграфкомбинат, 2003.
9. Шорский сборник. Выпуск 1. Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. – Кемерово: Кемеровский государственный ун-т, 1994.
10. Слово о Торбокове. – г. Осинники, 2008.
11. Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993.
12. М.П. Амзоров, И.В. Шенцова. Русско-шорский разговорник – Казак-Шор эрбектери. – Новокузнецк: Полиграфкомбинат, 1992.
13. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, 1997.
14. Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960.

Содержание

О тексте сказания Кан Олак.....	3
Тексты сказания и перевода.....	7
Примечания и комментарии.....	114
Приложения.....	131
Сокращения.....	146
Литература.....	147

Сказание из фольклорного эпоса нижекондомских шорцев

Борис Иванович Токмашов
Қаан Оолақ

Макет; Б.И. Токмашов

Компьютерная верстка:
О.Ю. Кауров

Компьютерная верстка, сканирование фотоснимков:
Е.Б. Токмашов

Гарнитура Times New Roman, Siberia

Подписано в печать 26.01.2009 г.
Формат 60x84/16 Печать Офсетная
Объем 9,38 усл. печ. л. Тираж 150 экз.
Отпечатано и издано в ОАО «НПК»
654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 11.